

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор раздела:

ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА КОЛМОГорова – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул)

УДК 37.015.3

Gimaeva R.M., *Cand. of Sciences (Psychology), senior lecturer, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia), E-mail: grita1959@yandex.ru*

PERSONAL FACTORS THE SIGNIFICANCE OF CLOTHING. The article presents the results of a study of personality factors of the importance of clothing. The author has tested the hypothesis that self-attitude and direction are factors of importance of clothing. In the research students were involved. The author studied who a personality can be accepted into one of the two groups: experimental and control. The experimental group consisted of respondents who, according to the results of sociometric procedures, think that it is important to wear attractive clothes. The control group included those respondents, who do not pay much attention to the importance to clothes they wear. The differences in the parameters of the self-attitude between the experimental and control groups, as well as in orientation of the individual. In the experimental group the predominant focus on yourself (I), in the test case. In the experimental group found higher rates of positive self-evaluation. It is concluded that the self and the thrust are factors of the significance of clothing.

Key words: personal factors, the significance of clothing, self identity, personal orientation.

Р.М. Гимаева, канд. психол. наук, доц. каф. философии и юридической психологии, ВГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток, E-mail: grita1959@yandex.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ЗНАЧИМОСТИ ОДЕЖДЫ

В статье представлены результаты исследования личностных факторов значимости одежды. Проверялась гипотеза, о том, что самоотношение и направленность являются факторами значимости одежды. В исследовании принимали участие студенты ВУЗа. Исследовано самоотношение и направленность личности в двух группах испытуемых. В экспериментальную группу вошли респонденты, которые, по результатам социометрической процедуры, придают важное значение одежде и одеваются привлекательно, в контрольную – те респонденты, которые не придают особого значения одежде. Выявлена разница в параметрах самоотношения между экспериментальной и контрольной группами, а также в направленности личности. В экспериментальной группе преобладает направленность на себя (Я), в контрольной – на дело. В экспериментальной группе выявлены более высокие показатели положительного самоотношения. Делается вывод, что самоотношение и направленность являются факторами значимости одежды.

Ключевые слова: личностные факторы, значимость одежды, самоотношение личности, направленность личности.

На сегодняшний день одежда, кроме реализации утилитарных и информационных функций, удовлетворяет ряд высших потребностей человека (в самоутверждении, самовыражении) и поэтому становится важным элементом в восприятии человека человеком и может служить средством диагностики личности его носящего. Одежда отражает образ мыслей и жизни человека, его манеры и мораль, постоянно изменяющийся калейдоскоп событий. Сегодня одежда изменяется быстрее, чем в прежние времена, подобно тому, как постепенно увеличивается темп жизни. Исследователь моды Л. Свендсен следующим образом обосновывает повышение значимости одежды для современного человека: «Мы ищем идентичности в теле, а одежда является его непосредственным продолжением. Поэтому и одежда становится для нас столь важной» [1, с. 34].

Все вышесказанное обуславливает актуальность изучения личностных факторов, влияющих на выбор одежды, как расширение психологической составляющей в подготовке специалистов в области моделирования и производства одежды.

Анализ литературы, касающейся значения и выбора одежды в жизни людей, показывает, что, несмотря на важную роль одежды во взаимоотношениях людей, в формировании внешней привлекательности, этой проблеме уделяется недостаточное внимание в психологии. Знаковая система одежды исследуется

в рамках визуальной психосемиотики общения (Е.А. Петрова, И.И. Петрова) [2], связь развития костюма с общественно-историческими условиями жизни общества разрабатывается психологией моды (М.И. Килошенко, И.С. Гофман) [3], значением выбора одежды в формировании личного имиджа, в практическом плане, занимается имиджология (Е.А. Петрова, Н.А. Коробцева) [2]. Р.М. Гимаева и В.С. Чернявская исследуют мотивацию выбора одежды и социально-психологические детерминанты потребительских предпочтений женщин при выборе одежды [4; 5].

Исследования Р.М. Гимаевой и В.С. Чернявской социально-психологических детерминант потребительских предпочтений женщин при выборе одежды показали, что мотивация выбора одежды связана с направленностью личности, которая определяет иерархическую структуру доминирующих мотивов и потребностей личности и побуждает личность к их реализации в деятельности и поведении, в том числе при выборе одежды [5; 6].

Целью нашего исследования было изучение самоотношения и направленности личности как факторов значимости одежды.

Эмпирической базой исследования послужила выборка из 143 студентов вуза в возрасте от 18 до 21 лет, из которых 81 – девушки, 62 – юноши. В исследовании использовались следующие методики: методика исследования самооценки личности

С.А. Будасси, ориентационный опросник Б. Басса «Определение направленности личности», тест – опросник самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантिलеева.

На первом этапе исследования студентам было предложено выбрать в своей группе тех, кто, по их мнению, придает большое значение выбору одежды и одевается привлекательно и тех, кто, по их мнению, не придает особого значения одежде. По каждому критерию просили указать не менее 3 респондентов. Таким образом, было сформировано две группы испытуемых по 40 человек, в первую группу (экспериментальную) вошли испытуемые, придающие большое значение выбору одежды, во вторую (контрольную группу) те испытуемые, которые не придают особого значения одежде. В каждую группу вошли студенты, получившие не менее трех голосов. В дальнейшем было проведено сравнение показателей участников обеих групп по перечисленным выше методикам, с целью подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу, что самооотношение и направленность личности являются факторами значимости одежды.

Сигнализируя о смысле Я личности, о самооценке личности, самооотношение, с нашей точки зрения, оказывает влияние на отношение к выбору одежды. Наши исследования [6] показали взаимосвязь мотивации выбора одежды с отношением личности к себе, с самооценкой, с ожидаемым отношением со стороны окружающих. В связи с этим, для изучения личностных факторов значимости одежды был использован тест-опросник самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева. При использовании опросника были получены результаты по четырем основным шкалам: S – глобальное самооотношение, I – самоуважение, II – ауто-симпатия, III – ожидание положительного отношения от других; IV – самоинтерес; и 7 субшкалам: шкала 1 – самоуверенность, шкала 2 – отношение других, шкала 3 – самопринятие, шкала 4 – саморукводство, шкала 5 – самообвинение, шкала 6 – самоинтерес, шкала 7 – самопонимание.

Полученные сырые баллы по каждой шкале переводятся в накопленные частоты (в %). Низкие, средние и высокие баллы считаются по показателям накопленных частот: при значении показателя менее 50 – признак не выражен, 50-74 – признак выражен, более 74 – признак ярко выражен.

Показатели критерия Манна-Уитни при оценке значимости различий между экспериментальной и контрольной группами по шкалам теста самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева показали, что существуют статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группой по восьми признакам. На уровне статистической значимости 0,01 в экспериментальной группе больше участников, имеющих высокий уровень по шкалам: положительное глобальное самооотношение, самоуважение, самоуверенность, ожидание положительного отношения от других и самопонимание. На уровне статистической значимости 0,05 в экспериментальной группе больше участников, имеющих высокий уровень по шкалам: самоинтерес и самопринятие. На уровне статистической значимости 0,05 в контрольной группе более выражен признак самообвинение. Проведя сравнение уровней самооотношения в экспериментальной и контрольной группах, можно сделать вывод, что гипотеза о том, что самооотношение является фактором значимости одежды, подтвердилось. Участники исследования из экспериментальной группы имеют более высокие показатели положительного самооотношения по семи шкалам опросника В.В. Столина, С.Р. Пантилеева, по сравнению с контрольной группой.

Результаты использования опросника Б. Басса «Определение направленности личности» показали, что направленность личности «на себя» является ведущей для 22 респондентов из экспериментальной группы, и для 14 из контрольной группы. Направленность «на общение» из экспериментальной группы, имеют 7 человек, а в контрольной группе – 6. Направленность личности «на дело» (учебная или профессиональная деятельность) в экспериментальной группе является ведущей для 11 человек, в контрольной группе – 20 человек.

Для оценки различий между группами использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Критическое значение критерия (Uкр) для двух выборок по 40 человек равен 292 для уровня статистической значимости 0,01. Уровня статистической значимости разница между экспериментальной и контрольной группами достигла в количестве респондентов, имеющих направленность на себя (Я): Uэ=199, Uк=701; и в показателях направленности на дело: Uэ=828,5, Uк=71,5. Итак, большая часть

Таблица 1

Показатели самооотношения по шкалам в группах

	Шкалы												
	Показатели частот – баллы	S*	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Экспериментальная группа (n=40)	>74	30	28	9	7	33	23	19	23	22	17	22	23
	[50;74]	5	5	20	25	4	13	12	14	7	15	7	8
	<50	5	7	11	8	3	5	9	4	10	8	1	9
Контрольная группа (n=40)	>74	25	13	14	7	21	10	17	16	14	27	24	7
	[50;74]	7	16	16	8	8	7	11	13	14	6	7	12
	<50	7	11	10	25	11	23	1	11	12	7	9	21

*Условные обозначения:

S – глобальное самооотношение, I – самоуважение, II – ауто-симпатия, III – ожидание положительного отношения от других, IV – самоинтерес, 1 – самоуверенность, 2 – отношение других, 3 – самопринятие, 4 – саморукводство, 5 – самообвинение, 6 – самоинтерес, 7 – самопонимание (выделены показатели, разница между которыми достигла уровня статистической значимости).

Исходя из данных, приведённых в таблице 1, видно, что у большинства испытуемых в экспериментальной группе средние и высокие показатели по всем шкалам, кроме шкалы «самообвинение», а в контрольной группе высокие значения только по шкале S – «глобальное самооотношение» и по субшкале «самоинтерес».

Для оценки различий между группами по каждой шкале был использован критерий Манна-Уитни. Критическое значение критерия (Uкр) для двух выборок по 40 человек равно 338, при уровне статистической значимости 0,05; и 292 при уровне статистической значимости 0,01.

экспериментальной группы имеет направленность «на себя» (22 чел), тогда как в контрольной группе, большее количество участников имеет направленность «на дело» (20 чел.).

Таким образом, оказалось, что самооотношение и направленность личности являются факторами значимости одежды. В экспериментальной группе, где каждый респондент оценен как одетый привлекательно, красиво, а также оценивший одежду, как значимую для себя сферу жизни, в отличие от контрольной группы, статистически значимо больше участников с высокими параметрами самооотношения и направленностью «на себя», по сравнению с контрольной группой.

Библиографический список

1. Свендсен Л. *Философия моды*. Перевод с норвежского А. Шипунова. Москва: Прогресс-Традиция, 2007.
2. Петрова Е.А. *Визуальная психосемиотика общения*. Диссертация ... доктора психологических наук. Москва, 2000.
3. Килошенко М.И. *Психология моды*. Санкт-Петербург: Речь, 2001.
4. Гимаева Р.М. Мотивы выбора одежды и категоризация семантического пространства, связанного с выбором одежды у женщин. *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия психологические науки. 2007; 2: 178 – 183.
5. Чернявская В.С., Гимаева Р.М. Социально-психологические детерминанты потребительских предпочтений современных женщин – особенности мотивации потребителей продуктов творческой деятельности дизайнеров. *Мир науки, культуры, образования*. 2010; 4 (23): 149 – 152.
6. Чернявская В.С. Психологические аспекты профессиональной востребованности дизайнеров. Территория новых возможностей. *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2012; 3 (16): 82 – 93.

References

1. Svendsen L. *Filosofiya mody*. Pervod s norvezhskogo A. Shipunova. Moskva: Progress-Tradicija, 2007.
2. Petrova E.A. *Vizual'naya psihosemiotika obscheniya*. Dissertaciya ... doktora psihologicheskikh nauk. Moskva, 2000.
3. Kiloshenko M.I. *Psihologiya mody*. Sankt-Peterburg: Rech', 2001.
4. Gimaeva R.M. Motivy vybora odezhdy i kategorizaciya semanticheskogo prostranstva, svyazannogo s vyborom odezhdy u zhenschin. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya psihologicheskie nauki. 2007; 2: 178 – 183.
5. Chernyavskaya V.S., Gimaeva R.M. Social'no-psihologicheskie determinanty potrebitel'skih predpochtenij sovremennyh zhenschin – osobennosti motivacii potrebitelej produktov tvorcheskoj deyatel'nosti dizajnerov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2010; 4 (23): 149 – 152.
6. Chernyavskaya V.S. Psihologicheskie aspekty professional'noj vostrebovannosti dizajnerov. Territoriya novyh vozmozhnostej. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta `ekonomiki i servisa*. 2012; 3 (16): 82 – 93.

Статья поступила в редакцию 04.06.15

УДК 159.9

Batchaev M.H.-K., *Cand. of Sciences (Economics), Professor, Department of Economic and Financial Disciplines, Karachay-Cherkessia State University n. a. U.D. Alieva (Karachayevsk, Russia), E-mail: batchaev@yahoo.com*

MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND MONOPOLY IN DEVELOPED COUNTRIES. The article analyses the mechanism of economic interaction of state and monopoly in developed countries throughout the 20th century. Special attention is given to describing the US anti-trust law, which plays an exceptional role in fighting against the monopolistic tendencies in the economy. The paper shows examples of dealing with antitrust cases in the United States that led to the first instruction on joint research and development activities outside the scope of antitrust law (1980), and then the U.S. Congress in 1984 passed a Law on cooperation in national research with the aim of eliminating obstacles imposed by antitrust legislation that was necessary to maintain the competitiveness of American industry. This experience, in our opinion, would be extremely useful to our country.

Key words: state, monopoly and its forms, anti-monopolistic law.

М.Х.-К. Батчаев, канд. экон. наук, проф. каф. экономических и финансовых дисциплин Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, E-mail: batchaev@yahoo.com

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И МОНОПОЛИИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

В статье анализируется механизм экономического взаимодействия государства и монополии в развитых странах на протяжении XX в. Большое внимание уделяется роли антitrustовского законодательства в США. Практика рассмотрения антitrustовских дел в США привела сначала к инструкции о совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках вне действия антitrustовского закона (1980 г.), а затем Конгресс США в 1984 г. принял Закон о сотрудничестве в национальных научных исследованиях с целью устранения препятствий, чинимых антitrustовским законодательством, что было необходимо для поддержания конкурентоспособности американской промышленности. Этот опыт, на наш взгляд, был бы крайне полезен нашей стране.

Ключевые слова: государство, монополия и её формы, антимонопольное законодательство.

В экономической политике государства в развитой рыночной экономике с самого начала одно из центральных мест занимало отношение к двум полюсам рыночной структуры: монополия – конкуренция. При чём в различные исторические периоды в отдельных государствах государственное решение этой альтернативы, то есть выбор приоритетности, было принципиально различным. Характерный пример в этом смысле представляет конец XIX в. – первые десятилетия XX в. В государственной экономической политике США того периода выбор был сделан в пользу конкуренции; этот приоритет сохранился и в последующем развитии, хотя и с серьёзными модификациями. В других странах развитого капитализма в этот период приоритет был отдан поддержке монополистической структуры. Государственная экономическая политика этих стран благоприятствовала развитию таких форм монополий, как картели и синдикаты. Картели представляли собой разрешённые законом, то есть легальные объединения всех или значительной части отраслевых производителей с целью проведения единой ценовой политики. Синдикаты тоже являлись легальными, но более жесткими объединениями, проводящими не только политику цен, но и имеющими единый канал сбыта и достаточно жесткое согласование ряда других направлений рыночной политики. После второй мировой войны под воздействием колоссально возросшей экономиче-

ской и политической роли США произошла унификация по американскому образцу государственной экономической политики различных стран в выборе приоритетов в альтернативе монополия – конкуренция. Выбор был повернут в сторону поощрения конкуренции и борьбы с ее монополистическими ограничениями. В связи с этим произошло заметное снижение роли легальных картелей и особенно синдикатов в странах Запада [1].

Решающие методы борьбы с монополизмом в западных странах сконцентрированы в так называемом антимонопольном законодательстве и в широкой практической деятельности, проводимой на его основе. Родиной антимонопольного (под названием антitrustовского) законодательства являлись США, где его формирование началось принятием в 1890 г. закона Шермана, дополненного впоследствии рядом других законов и актов. В других развитых странах к настоящему времени также сформулировано антимонопольное законодательство, хотя и под разными названиями (закон о справедливой торговле и закон об ограничениях в торговле – в Великобритании, закон о конкуренции, к которому примыкает закон о контроле над экономической концентрацией и положение о ценах – во Франции, закон против ограничения конкуренции – ФРГ, антимонопольный закон – в Японии, федеральный закон о картелях – в Швейцарии и др.). [2]

Поскольку антимонопольное законодательство в других странах формировалось по модели антitrustовских законов в США, есть смысл рассмотреть сначала важнейшие особенности этих законов и условия их функционирования.

Первая особенность антitrustовского законодательства – оно направлено на защиту рыночного механизма олигополии. К настоящему времени, на базе долговременной концентрации производства и капитала олигополия сложилась в преобладающем большинстве отраслей капиталистической экономики; поэтому и антимонопольное законодательство распространяется на все из них.

Вне сферы антимонопольного законодательства остаются три группы отраслей. Во-первых, оно не распространяется на те отрасли, в которых не сложилась олигополия, то есть сосуществует очень большое число относительно мелких производителей. Наиболее яркий пример – сельское хозяйство. Во-вторых, антимонопольное законодательство не распространяется на те отрасли, которые связаны с так называемой естественной монополией, то есть требуют для своего функционирования единой организационно-производственной системы (отрасли коммунального хозяйства, многие виды транспорта, производство и распределение электроэнергии и газа и т.п.). Для этих отраслей формируется специальное законодательство, регулирующее их деятельность – антимонопольное законодательство распространяется только на коммерческие виды деятельности и не затрагивают некоммерческие (в т. ч. благотворительные, общественные и пр.).

Вторая особенность антitrustовского законодательства – в современный период оно в значительной степени основывается на принципах, в соответствии с которыми и сама компания, и её деятельность, которую с чисто популистских позиций можно трактовать как монополистическую, оценивается, прежде всего, точки зрения воздействия на эффективность хозяйства. В случае признания, что подобная деятельность способствует повышению эффективности хозяйства, она может не подвергаться антимонопольным санкциям.

Хотя антitrustовское законодательство на всём протяжении своей истории сохраняет антимонопольную направленность, в нём все же произошло существенное видоизменение оценок относительно полезности и конкуренции, и монополии. В некоторых случаях монополия стала теоретически оправдываться, особенно в тех случаях, когда достигаемое с её помощью повышение эффективности производства перекрывает издержки от уменьшения конкуренции. Произошел также перенос акцента с осуждения монополии как таковой на объективное определение экономической категории монополии рыночной власти, границ продуктовых и географических рынков, методов ценовой и неценовой конкуренции и т.д.

Именно в этом плане сформировался такой основной принцип законодательства, в соответствии с которым признаком монополии признается не крупный размер компании сам по себе, и даже не большая величина контролируемого рынка, а наличие у компании монополистических намерений и достаточной рыночной власти для осуществления этих намерений. Наиболее радикальным наказанием в связи с обвинениями в монополизации является расформирование компаний. Но такие решения принимаются редко.

При решении большинства вопросов о нарушении антitrustовских законов большую важность приобретают доказательства наличия монополии. При этом монополия трактуется как возможность той или иной компании контролировать цены или исключить конкуренцию. Фирма, не будучи единственной на рынке, может пользоваться монополиями властью (например, в порядке сговора с другими ведущими производителями), и, наоборот, компания, производство которой обеспечивает весь рынок, может не обладать монополией властью, если потребитель имеет возможность выбора за счет продуктов-субститутов или отрасль сравнительно легко доступна для новых потенциальных производителей. В связи с этим, ныне огромную роль при решении антitrustовских дел играет определение рынка и в географическом, и в продуктовом смысле, причем продуктовый рынок может трактоваться либо узко, либо широко (с включением товаров-субститутов). В зависимости от того, как определен рынок, меняется доля компании на рынке и соответственно интенсивность конкуренции на нем. Например, в начале 1990-х гг., в ходе судебного разбирательства против алюминиевой компании «Алкоа» выяснилось, что расширительная трактовка конкурентного рынка позволяет снизить рыночную

долю компании с 90 до 33% и дело против «Алкоа» было прекращено.

Важное место в антitrustовских делах занимают вопросы слияния компаний. Слияния в зависимости от рыночных отношений участников обычно подразделяют на горизонтальные, когда объединяются фирмы-конкуренты; вертикальные, когда участников связывают или могут связывать отношения купли-продажи; конгломератные (во всех остальных случаях). В антitrustовских законах противозаконными признаются те слияния, которые ведут к существенному ослаблению конкуренции или созданию монополий. Наиболее часто в таком качестве выступают горизонтальные слияния. [3]

Третья особенность антitrustовского законодательства – это осуществление двух путей его реализации: судебно-законодательного и административного.

Законодательное регулирование возложено на Министерство юстиции и суды; оно предусматривает судебное преследование и наказание за нарушение антitrustовского закона, причем истцом и ответчиком может быть отдельный гражданин, частная компания или государственная организация. Чаще всего в качестве наказания за нарушение антitrustовских законов применяются штрафы. Более широко, по сравнению с уголовными, используются гражданско-правовые санкции, направленные на регулирование договорных отношений (аннулирование или изменение существующих соглашений с конкурентами, поставщиками или покупателями; возмещение убытков в тройном размере частным лицам или по фактическому уровню государственным организациям и т.д.).

Нередко антitrustовские дела завершаются мировыми соглашениями, которые являются компромиссом сторон. Это часто связано как со сложностью судебного ведения антitrustовских дел, так и с их дороговизной.

Наиболее широко при практическом осуществлении антitrustовского законодательства используется административный путь. Он осуществляется специальными органами, прежде всего Федеральной Торговой Комиссией (ФТК), созданной в 1914 г. как особый орган административного контроля за соблюдением «правил конкурентной борьбы». К административным средствам регулирования можно отнести многочисленные «инструкции» и «руководства», выпускаемые ФТК в дополнение к антitrustовским законам. Административные расследования нарушений антitrustовского законодательства, проводимые ФТК, ведут не к наказанию, а лишь к отмене неправильных решений компаний. Многие административные дела, ведомые ФТК, завершаются, как и в судах, мировыми соглашениями-компромиссами с привлекаемыми к ответственности компаниями.

Если обратиться к антимонопольным законам других западных стран, то они, хотя в основном и повторяют принципы и идеи антitrustовского законодательства, тем не менее, содержат и серьезные отличия. Важнейшее отличие – гораздо более либеральное отношение к монополистической деятельности. Так, в антимонопольных законах ряда стран Западной Европы, а также Японии государству дано право разрешать в отдельные периоды в тех или иных отраслях картельные соглашения различного рода (с целью улучшения экономической ситуации в этих отраслях). Еще большие отличия выявляются в практической деятельности, связанной с антимонопольными законами. Например, в Японии явно прослеживается тенденция в спорных делах антимонопольного характера искать решения не в судебных процедурах, а в административных решениях с участием государственных органов.

Теперь несколько слов об отраслях, в которых сильная конкуренция в чистом виде оказывается с позиций общества столь разорительной, что государство вынуждено сохранять или даже поощрять формирование монополистических структур в этих отраслях, беря на себя в то же время определенные регулирующие функции с целью сгладить негативные последствия монополии. К числу таких отраслей относятся, прежде всего, наиболее капиталоемкие отрасли, способствующие созданию общих условий производства и предопределяющие тем самым экономическое развитие страны в целом. В разных странах состав подобных отраслей и интенсивность государственного вмешательства в их деятельность различается. Но, как правило, это – отрасли, связанные с добычей или переработкой энергетического сырья, предоставлением транспортных или иных коммуникационных услуг, например связи, и т.д. Формы государственного участия в управлении деятельностью этих отраслей варьируются от всеобъемлющего руководства, например, в рамках национализированных

отраслей или предприятий государственной собственности, до регламентации лишь отдельных аспектов деятельности частных компаний, сохраняющихся в этих отраслях, определения важнейших ориентиров их развития и других методов прямого регулирования их деятельности.

В США национализация в силу исторических причин не получила существенного развития. Поэтому здесь активное вмешательство государства проявилось в более мягких формах. Наиболее широко и последовательно государственное регулирование применялось в отраслях общественного пользования (public utility). Это прежде всего газо-, электро- и водоснабжение, а также различные отрасли связи. Все это капиталоемкие отрасли с медленным оборотом производственных фондов.

Государственное воздействие на экономику этих отраслей проявлялось через регулирование в области финансов, заработной платы, цен, качества продукции и предоставляемых услуг. Кроме того, количество компаний и строительство новых предприятий (например, газопроводов, ГЭС и т.д.) контролировалось органами местной или федеральной власти путём выдачи на них специальных разрешений – сертификатов необходимости.

В области ценообразования государственное регулирование осуществлялось, как правило, путем установления верхнего предела цены, которой фирмы не должны превышать при продаже своей продукции. Основным принципом построения такой цены является возмещение издержек плюс «разумная» прибыль. Под «разумной» нормой прибыли понимается такая её величина, которая выше процента, получаемого по правительственным облигациям, но ниже средней нормы прибыли по всей обрабатывающей промышленности.

Очень часто регулирующие комиссии устанавливали лишь общую норму прибыли для компаний, предоставляя последним широкую свободу составления различных конкретных форм тарифов на свою продукцию, при условии не превышения установленных общих лимитов. Ограничение размеров прибыли определенным нормативом нередко вызывает стремление компаний увеличивать не норму прибыли, а ее массу, что достигается, главным образом, путем расширения сбыта своей продукции, иногда даже за счет снижения цен на нее.

В 80-е годы XX в. в условиях меняющегося экономического климата в стране наметилась тенденция к дерегулированию, сокращению государства в экономическую деятельность. [4] В этот период правительством США были предприняты шаги, обусловившие усиление конкурентных начал в отраслях общественного пользования. В частности, были приняты решения о значительном сокращении объема регулирования газовой промышленности. Аналогичные процессы имели место и в других отраслях общественного пользования (в телефонной связи, энергетике и т.д.). В то же время, несмотря на тенденцию к сокращению государственного вмешательства для общества остается очевидной нежелательность полного дерегулирования этих отраслей, значительная часть которых еще длительное время останется сферой государственного регулирования, хотя формы его, вероятно, будут меняться.

В настоящее время в числе преобладающих форм регулирования экономической деятельности в отраслях общественного пользования сохраняется регулирование уровня дохода предприятий. При этом главенствует идея определения «справедливой» цены, которая лишала бы компанию-монополиста возможности извлекать сверхприбыли из своего положения, но должна обеспечивать ей покрытие расходов на производство и «справедливую» прибыль. В основе таких цен, как уже указыва-

лось, лежат по сути затраты плюс регулируемая норма рентабельности.

Процесс свёртывания государственной поддержки монополии в отраслях общественного пользования в некоторой мере компенсируется смещением ее в новые сферы, например в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). При организации и осуществлении НИОКР в целях повышения конкурентоспособности американских компаний на мировом рынке все больший акцент делается на положительных моментах монополии, причем не только с позиций патентного законодательства, которое напрямую защищает монопольные права производителя, но и картельного сотрудничества инновационных фирм, что по сути способствует формированию временных монополистических структур и ограничению конкуренции в рассматриваемой сфере.

В этих условиях проблема взаимосвязи монополии и конкуренции в сфере НИОКР приобретает особое значение. Здесь антимонопольное законодательство по существу сталкивается с патентным законодательством. Сложность их взаимоотношений связана с тем, что патентная система в целях стимулирования научно-технического прогресса предусматривает предоставление изобретателю монополии на его изобретение, в то время как антitrustовские законы направлены против монополизации и поддерживают развитие конкурентных сил в экономике. Хотя они и имеют противоположные цели, однако в конечном счете оба приносят обществу пользу: один – через технологический прогресс, другой – через конкуренцию. Поэтому антitrustовское законодательство ограничивает практику «злоупотребления патентом», то есть действий, которые не связаны с основной целью патента, но оказывает слишком отрицательное воздействие на конкуренцию.

В последние годы с развитием интернационализации и её воздействием на конкурентную ситуацию возникла необходимость принятия новых поправок и дополнений к действующим антимонопольным законам, затрагивающих в частности сферу НИОКР. Политика стимулирования конкуренции и ограничения монополии столкнулась с политикой научно-технического прогресса. С начала 70-х г. XX в. шло постепенное накопление доводов в пользу выведения из-под действия антitrustовских законов монополизации научно-исследовательской деятельности, о тенденции которой говорит нарастание совместных НИОКР между крупнейшими корпорациями.

Все эти доводы сводятся к следующему. Когда техническое решение найдено и продукт уже создан, конкуренция эффективна для снижения издержек производства на единицу продукции, но когда идут поиски оптимального решения на стадии нового продукта, конкуренция означает лишь дублирование усилий и растрату средств. Поэтому для создания новой техники и технологии производителям эффективнее объединять научно-производственные ресурсы, чем конкурировать между собой, особенно когда речь идет о высокотехнологичных и капиталоемких отраслях. Практика рассмотрения антitrustовских дел, связанных с совместными научно-производственными филиалами нескольких компаний, привела сначала к инструкции о совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках вне действия антitrustовского закона (1980 г.), а затем Конгресс США в 1984 г. принял Закон о сотрудничестве в национальных научных исследованиях с целью устранения препятствий, чинимых антitrustовским законодательством на пути проведения совместных исследований, необходимых для поддержания конкурентоспособности американской промышленности. Этот опыт, на наш взгляд, был бы крайне полезен нашей стране.

Библиографический список

1. Батчаев М.Х.-К. *Инфляция и антиинфляционная политика (теория и практика)*. Кисловодск, 2004.
2. *Курс экономической теории*: учебное пособие. Киров, 1993.
3. Fisher, S, Dornbush R., Shmalenzi, R. *Economics*. N.Y., 1997.
4. *Американское государство на пороге XXI в.* Ответственный редактор А.А. Пороховский. Москва, 1990.

References

1. Batchaev M.H.-K. *Inflyaciya i antiinflyacionnaya politika (teoriya i praktika)*. Kislovodsk, 2004.
2. *Kurs `ekonomicheskoy teorii*: uchebnoe posobie. Kirov, 1993.
3. Fisher, S, Dornbush R., Shmalenzi, R. *Economics*. N.Y., 1997.
4. *Amerikanskoe gosudarstvo na poroge XXI v.* Otvetstvennyj redaktor A.A. Porohovskij. Moskva, 1990.

Статья поступила в редакцию 20.04.15

УДК 159.9

Gotskaya N.R., *Cand. of Sciences (Economics), senior lecturer, Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Stavropol branch, E-mail: natgots@yandex.ru*

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SMALL BUSINESS IN ECONOMIC GROWTH OF THE REGION. The paper discusses some questions about the importance of small business growth in the region. The work highlights some effective ways to raise capital for the development of small firms, the stages of drawing up a common (core) resources needed to assess the effectiveness of the development prospects of the company. According to the author, it is necessary to have an effective financial management system in modern conditions to enterprises with different scale of production or service. One important element of this system is the process of budgeting of an enterprise. The overall budget is the best way necessary to assess the effectiveness of the development prospects of the company and making an investment and planning management decisions.

Key words: economic growth, small business, budget, competitiveness, capital investments.

Н.Р. Гоцкая, канд. экон. наук, доц. каф. оперативно-розыскной деятельности и специальной техники, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Ставрополь, E-mail: natgots@yandex.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

Рассмотрены вопросы о значении малого предпринимательства для развития экономического роста в регионе, проблемы и причины, сдерживающие развития малых фирм, этапы составления общего (основного) бюджета, необходимые для оценки эффективности перспектив развития фирмы. По мнению автора в современных условиях для предприятий, имеющих самый различный масштаб производства или обслуживания, необходимо иметь эффективную систему финансового управления. Одним из важных элементов этой системы является процесс бюджетирования – составления бюджетов предприятия. Составление общего бюджета является оптимальным способом, необходимым для оценки эффективности перспектив развития фирмы и принятие инвестиционных и плановых управленческих решений.

Ключевые слова: экономический рост, малое предпринимательство, бюджет, конкурентоспособность, капитальные вложения.

Формирование малых рыночных структур в отраслях и сферах экономики страны отвечает мирохозяйственным тенденциям экономических процессов, так как во всех странах мира в сфере малого бизнеса действует большое число небольших предприятий разнообразного профиля. Региональное развитие малого предпринимательства является неотъемлемой частью рыночной экономики. Именно в его сфере создается и находится в обороте основная масса местных ресурсов. Малый бизнес является одним из показателей эффективности проводимых рыночных реформ.

В последнее время на государственном уровне стоит проблема необходимости активного развития сферы малого предпринимательства. Однако в необходимых объемах и темпах это не происходит. Так, доля работающих на малых предприятиях и общая численность занятых едва достигает 12 %, а их вклад в валовой внутренний продукт – чуть больше 10 %. Удельный вес в производстве промышленной еще меньше – это порядка 4 %. [1]

Основными причинами, сдерживающих развитие малого предпринимательства являются недостаточность собственных финансовых средств и альтернативных источников финансирования как для старта, так и для развития предприятий. Трудности с привлечением капитала являются постоянно действующим барьером, часто ставящим малое предпринимательство на грань выживания.

Проблемы развития малого бизнеса в регионах зачастую обусловлены ограниченным доступом к национальным источникам финансирования и невозможности оптимального целевого использования отечественного капитала.

В связи с этим важно упрочить положение малых предприятий на рынке кредитных ресурсов, находить нетрадиционные каналы их ресурсного обеспечения. Требуется также разработка совместного комплекса мер, обеспечивающего поддержку малого предпринимательства со стороны государства, которое и устанавливает «правила игры» в области фискальной политики и формирования устойчивого нормативно-правового поля. Иными словами, необходим комплексный, системный подход к поддержке малого предпринимательства, требующий взаимосвязанной и скоординированной работы всех причастных к этому процессу структур.

Все это так же свидетельствует и о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы малого предпринимательства. Речь идет о принятии федеральных законов по защите прав и законных интересов предпринимателей в рассматриваемой сфере. В настоящее время, разработанные положения Налогового кодекса, не дают четкого понимания вопросов, каса-

ющихся реальных режимов налогообложения субъектов малого предпринимательства [2].

Ситуация на рынке меняется стремительно, и каждая фирма должна формировать систему финансового управления и планирования, которая дает возможность адекватно реагировать на эти изменения и способствует минимизации рисков. Основной задачей, необходимой для определения целей и задач развития фирмы с точки зрения использования капитала, окупаемости капитальных вложений, мобилизации имеющихся ресурсов, является анализ состояния, в котором находится фирма в настоящее время (определение ключевых факторов внешней среды, экономических, коммерческих, научно-технических и других тенденций развития фирмы), или, иными словами, оценка состояния бизнеса. Оценка текущего состояния и перспектив развития осуществляется в ракурсе как фирмы в целом, так и каждого филиала, каждого вида деятельности и вида продукции.

Результаты оценки используются для принятия решений относительно того, какие направления деятельности, какой вид продукции следует поддерживать, развивать, увеличивать, какие использовать на ограниченном временном интервале, какие ликвидировать [3].

После определения основных тенденций развития фирмы для формирования финансовой политики необходимо осуществить планирование денежных ресурсов, имеющихся в распоряжении фирмы.

Основным и главным способом, обеспечивающим эффективное использование финансовых средств фирмы, является составление общего (основного) бюджета. Первым этапом этого процесса является разработка прогнозных показателей объема продаж (бюджет продаж). Только после того, как будет определен объем продаж, можно приступать к формированию бюджета.

Прогноз объема продаж осуществляется по результатам анализа следующих факторов:

- объем продаж предшествующих периодов;
- производственные мощности;
- уровень цен на производимую продукцию или услуги;
- потребительский спрос;
- конкуренция;
- сезонные колебания;
- долгосрочные или краткосрочные тенденции продаж [4].

Бюджет продаж – это первый и самый важный шаг в составлении общего бюджета. Оценка объема продаж влияет на все последующие бюджеты, и даже незначительное отклонение запланированного объема продаж от фактического может привести к серьезным изменениям показателей, заложенных во всех бюд-

жетах, таким образом, отразив полностью нереальный финансовый прогноз.

Непосредственно после разработки прогноза объема продаж можно приступать к планированию производственных затрат. Сырьё, трудовые ресурсы, технологическое оборудование и другие компоненты, относящиеся к сфере производства, должны быть спланированы задолго до реализации производственного плана. Дополнительного рассмотрения требуют вопросы вместимости складских помещений, транспортные затраты, стоимость упаковочного и других материалов. Необходимо определить управленческие (административные) расходы, учитывая масштабы расширения или сокращения деятельности фирмы (бюджет управленческих расходов).

Завершающими этапами составления общего (основного) бюджета являются этапы составления прогноза отчета о прибылях и убытках, бюджета денежных средств и прогноза баланса – это финансовые бюджеты, в которых отражаются показатели, рассчитанные в перечисленных выше бюджетах.

Прогноз отчета о прибылях и убытках отражает результативные показатели деятельности фирмы в соответствии с предполагаемыми условиями. Составление бюджета движения денежных средств – один из важных и сложных этапов. Основой для его составления также служит прогноз объема продаж. Поступления от основной деятельности рассчитываются с учетом изменений в дебиторской задолженности; расходы – с учетом изменений в кредиторской задолженности. Отдельно рассчитываются доходы и расходы от финансовой и инвестиционной деятельности.

Завершающим этапом в составлении бюджетов является составление прогноза баланса, который определяет, какими средствами финансирования обладает фирма, и как она будет использовать эти средства. Для составления прогноза баланса используются величины, рассчитанные в соответствующих бюджетах, учитываются кредиторская и дебиторская задолженность, инвестиционные проекты и т. п. Расхождение в прогнозах активной и пассивной части баланса дает представление о недостатке (избытке) финансирования. Решение о способе финансирования принимается на основании данных дополнительного анализа. Каждое изменение структуры баланса оказывает влияние на изменение в потоке денежных средств.

Оценкой реальности разработанного прогноза является его сравнение с фактическими результатами. Необходимо периодически (ежемесячно) проверять выполнение бюджетов и проводить анализ с целью выявления имеющихся расхождений для внесения корректив, в том числе организационного характера, которые обеспечат решение стратегических задач фирмы.

Таким образом, в современных условиях для предприятий, имеющих самый различный масштаб производства или обслуживания, необходимо иметь эффективную систему финансового управления. Одним из важных элементов этой системы является процесс бюджетирования – составления бюджетов предприятия. Составление общего бюджета является оптимальным способом, необходимым для оценки эффективности перспектив развития фирмы и принятия инвестиционных и плановых управленческих решений.

Библиографический список

1. Виленский А.В. *Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства*. Москва: Наука, 2007.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. *Федеральный Закон РФ № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г.* (с изменениями и дополнениями).
3. Кошелева Т.Н. *Стратегии развития малого инновационного предпринимательства*. Санкт-Петербург: ГУАП, 2009.
4. Терехин Д.В., Фролова С.В.. Система стратегических целей развития малого бизнеса в регионе. *Экономика и управление*. 2005; 2.

References

1. Vilenskij A.V. *Makro`ekonomicheskie institucional'nye ogranicheniya razvitiya rossijskogo malogo predprinimatel'stva*. Moskva: Nauka, 2007.
2. O razvitií malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii. *Federal'nyj Zakon RF № 209-FZ ot 24 iyulya 2007 g.* (s izmeneniyami i dopolneniyami).
3. Kosheleva T.N. *Strategii razvitiya malogo innovacionnogo predprinimatel'stva*. Sankt-Peterburg: GUAP, 2009.
4. Terehin D.V., Frolova S.V.. Sistema strategicheskikh celej razvitiya malogo biznesa v regione. *Ekonomika i upravlenie*. 2005; 2.

Статья поступила в редакцию 27.05.15

УДК 159.9

Grushko I.T., teacher, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Stavropol branch,
E-mail: sedix81@mail.ru

INDIVIDUAL ISSUES OF ELECTION AND APPLICATION OF MEASURES OF RESTRAINT IN THE FORM OF HOUSE ARREST. The author of the article notes that the current version of this rule of law is imperfect and needs changes that would be aimed at fixing the law's provisions, according to which in the period of a house arrest the court would count the time during which the suspect or accused in the criminal process has actually been deprived of his liberty. The author believes that the proposed changes to the current criminal procedural and criminal Executive legislation of the Russian Federation will resolve the main problems arising from the use of house arrest as a preventive measure that will promote wider use in practice of such preventive measures as house arrest, which would entail the optimization of human rights and freedoms of suspects accused of committing crimes.

Key words: house arrest, court, crimes, suspects.

I.T. Грушко, преподаватель, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ставрополь, E-mail: sedix81@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В статье говорится о том, что действующая редакция рассматриваемой нормы права несовершенно и нуждается в изменениях, направленных на закрепление в законе положений, согласно которым в срок домашнего ареста будет засчитываться время, в течение которого подозреваемый или обвиняемый в рамках уголовного процесса фактически был лишён свободы. Автор полагает, что предлагаемые изменения в действующее уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации позволят урегулировать основные проблемы, возникающие при применении домашнего ареста как меры пресечения, что будет содействовать более широкому использованию на практике такой меры пресечения, как домашний арест, что повлечет за собой оптимизацию процесса соблюдения прав и свобод подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений.

Ключевые слова: домашний арест, суд, преступления, подозреваемые.

Мера пресечения в виде домашнего ареста была определена ещё в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Данная мера пресечения в уголовно-процессуальных кодексах 1922 и 1923 гг. также находила свое отражение, и достаточно широко применялась. В 1960 г. был принят УПК РСФСР, в котором мера пресечения в виде домашнего ареста была отнесена к перечню мер уголовно-процессуального принуждения. После принятия УПК РФ, домашний арест, как мера пресечения, нашел свое законодательное закрепление в ст. 107 УПК РФ. Не смотря на это, необходимо заметить, что наиболее детальное и развёрнутое изложение механизма применения данной меры пресечения приведено в Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, предложившего новую редакцию указанной статьи [1]. Практика применения домашнего ареста как меры пресечения показывает, что даже в таком виде эта норма не исключила в полном объёме спорных моментов, нуждающихся в обсуждении и совершенствовании.

Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста изучали: А.С. Александров [2], Е.В. Гусельникова [3], В.В. Конин [4], С.А. Кабилова [5] и другие учёные.

Сущность домашнего ареста, как меры пресечения, заключается в ограничении права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного статьей 22 Конституции РФ. Применение рассматриваемой меры пресечения возможно по судебному решению в отношении подозреваемого и обвиняемого в совершении лишь тех преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет и при невозможности применения иных, более мягких мер пресечения.

Полагаю, что А.С. Александров наиболее точно дал определение понятию домашнего ареста: «Домашний арест в действующей системе правового регулирования связан с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределённым кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления» [2].

В случае избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, в постановлении суда должно быть указано конкретное жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому необходимо находиться. Кроме того, в постановлении (определении) суда указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый (обвиняемый), а также орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений (ч. 3 ст. 107 УПК РФ). В соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд вправе ограничить (запретить) подозреваемому или обвиняемому: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо упомянуть о Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.04.2012 N 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций», которым контроль за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, а также внесением в суд представлений об изменении подозреваемым (обвиняемым) меры пресечения, возложен на УИИ ФСИН России. Однако в настоящее время закон не регламентирует действия судебных органов по обеспечению отдельных вопросов контроля за исполнением подозреваемыми (обвиняемыми) установленных в отношении них запретов и ограничений.

Необходимо рассмотреть вопрос о расширении перечня оснований для проведения следственных действий, предусмотренных ст. ст. 185 и 186 УПК РФ. В такой интерпретации суд,

при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, мог бы одновременно принять решение о контроле за получаемой подозреваемым (обвиняемым) корреспонденцией и ведением переговоров с использованием средств связи, что позволит следователю (дознавателю) проводить процессуальные действия, направленные на арест почтово-телеграфных отправок, их осмотр и выемку в учреждениях связи, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, как того требует Конституция Российской Федерации.

В данном случае считаю необходимым, внести предложения о закреплении процессуального порядка отмены всех или отдельных назначенных судом ограничений, избрав в качестве аналога порядок, предусмотренный ч. 3 ст. 110 УПК РФ, позволяющий следователю с согласия руководителя следственного органа, или дознавателю с согласия прокурора, принимать решения об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу. Предложенные новации будут способствовать экономии значительных ресурсов времени, сил и средств, используемых при осуществлении этой процедуры. Проблемой является возложенная на контролирующий орган обязанность, в части доставки своим транспортом лиц, находящихся под домашним арестом, в орган предварительного расследования и суд для проведения процессуальных действий (ч. 12 ст. 107 УПК РФ). Изыскивая пути решения указанной задачи, считаю, что такую перевозку своими средствами может осуществлять полиция, а соответствующий порядок должен быть определен на уровне федерального закона по аналогии с порядком в отношении лиц, находящихся в следственных изоляторах, установленным Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 37-ФЗ «О внесении изменений в ст. 12 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральным законом «О полиции», который возлагает на полицию обязанность доставки лиц из следственных изоляторов для участия в следственных действиях и судебных разбирательствах, а также обеспечении их охраны. И наконец, в законе не закреплено правило, о зачислении в срок домашнего ареста времени, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ, времени на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, а так же времени принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда. В соответствии с положениями ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ следует, что «в срок домашнего ареста зачисляется время содержания под стражей», что определяется в данном случае законодателем только как примененная ранее к лицу мера пресечения. Вышеописанные способы нахождения лица в состоянии «несвободы» не являются мерами пресечения и в конечном счете, не влияют на величину срока домашнего ареста.

Таким образом, действующая редакция рассматриваемой нормы права несовершенна и нуждается в изменении, направленных на закрепление в законе положений, согласно которым в срок домашнего ареста будет засчитываться время, в течение которого подозреваемый или обвиняемый в рамках уголовного процесса фактически был лишён свободы, применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела. Приведённое предложение может быть реализовано путём внесения соответствующих изменений в ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ. Мы полагаем, что предлагаемые изменения в действующее уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации позволят урегулировать основные проблемы, возникающие при применении домашнего ареста как меры пресечения. Это обстоятельство, в конечном счёте, будет содействовать более широкому использованию на практике второй по строгости меры пресечения, какой является домашний арест, что повлечёт за собой оптимизацию процесса соблюдения прав и свобод подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений.

Библиографический список

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации*: официальный текст: по составлению на 2 апреля 2015г. Москва, Омега-Л, 2015.
2. Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. *Уголовное право*. 2012; 2: 67 – 75.
3. Гусельникова Е.В. *Заключение под стражу в системе мер пресечения*: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Томск, 2005.
4. Конин В.В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда. *Адвокат*. 2010; 12: 15 – 18.

5. Кабилова С.А., Заман Ш.Х. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве. *Российский следователь*. 2004; 2: 5 – 8.

References

1. *Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii*: oficial'nyj tekst: po sostavleniyu na 2 aprelya 2015g. Moskva, Omega-L, 2015.
2. Aleksandrov A.S. Domashnij arest kak mera presecheniya v ugolovnom processe. *Ugolovnoe pravo*. 2012; 2: 67 – 75.
3. Gusel'nikova E.V. *Zaklyuchenie pod strazhu v sisteme mer presecheniya*: Avtoreferat dissertacii ... kandidata juridicheskikh nauk. Tomsk, 2005.
4. Konin V.V. Izbranie i prodlenie sroka sodержaniya pod strazhev v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve i standarty Evropejskogo suda. *Advokat*. 2010; 12: 15 – 18.
5. Kabilova S.A., Zaman Sh.H. Domashnij arest kak mera presecheniya v otechestvennom i zarubezhnom zakonodatel'stve. *Rossijskij sledovatel'*. 2004; 2: 5 – 8.

Статья поступила в редакцию 25.05.15

УДК 338

Dzhaubaeva F. Yu., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Karachay-Cherkessia State University n. a. U.D. Aliyev, E-mail: djaubaeva@rambler.ru

THE USAGE OF INTERACTIVE APPROACH IN INNOVATION MANAGEMENT. The article deals with modern approaches to strategic management. The main position of this type of management is that employees work effectively because they understand the situation and feel the understanding and approval from the supervisor. The approach should be based on strong, trusting relationships in a group. The author describes the system of criteria of differences between traditional and innovative management. The author deduces the basic principles of effective interactive management, and comes to the conclusion that they have a huge impact on the achieved results. That is why the usage of innovative management unlike traditional should become an integral part of the workflow of any group. In the process of interactive management, positive work environment that promotes the creation and strengthening of an effective work team of committed, creative individuals, united by a healthy interpersonal relationship.

Key words: management, enterprise, principles of efficient management.

Ф.Ю. Джаубаева, канд. пед. наук, доц. каф. экономических и финансовых дисциплин, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, E-mail: djaubaeva@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА В ИННОВАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В статье рассматриваются современные подходы к проблеме интерактивного менеджмента, который является одним из самых прогрессивных способов психологии управления. В его основе находится принцип о вреде эксплуатации и манипуляции людьми. Главное положение данного вида менеджмента заключается в том, что сотрудники работают эффективно потому, что они разбираются в ситуации и чувствуют понимание и одобрение со стороны руководителя. Подход должен базироваться на крепких, доверительных взаимоотношениях в коллективе. Автором приведена система критериев, по которым можно судить о различиях между традиционным и инновационным менеджментом. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы, представлены основные принципы эффективного интерактивного менеджмента. Автор приходит к выводу, что они оказывают огромное влияние на достигнутые результаты в работе.

Ключевые слова: инновации, инновационный менеджмент, предприятие, принципы интерактивного менеджмента.

Под инновациями в широком смысле понимается прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера. Период времени от зарождения идеи, создания и распространения новшества и до его использования принято называть жизненным циклом инновации. В Научно-исследовательском институте системных исследований разработана расширенная классификация инноваций с учётом сфер деятельности предприятия. По этому признаку выделяются инновации: технологические; производственные; экономические; торговые; социальные; в области управления (менеджмента).

Основная цель инновационного менеджмента – определение основных направлений научно-технологической, производственной и экономической деятельности предприятия в различных областях. Например:

- разработка и внедрение новой продукции (услуг), технологии (инновационная деятельность),
- дальнейшее развитие производства традиционных видов продукции,
- модернизация и усовершенствование выпускаемой продукции и технологии,
- создание или совершенствование системы менеджмента,
- снятие с производства устаревшей продукции и т.д. [1; 2]

Инновационный менеджмент подразумевает новые подходы в психологии управлении персоналом, в то время как традиционный менеджмент базируется на ди-

рективных методах управления, ориентированных на производственные задачи, при которых сотрудники занимают пассивную позицию, не имеют возможности использовать и развивать свои лучшие способности. Одним из самых прогрессивных способов управления на сегодняшний день считается интерактивный менеджмент, в основе которого лежит принцип о вреде эксплуатации и манипуляции людьми. Главное положение данного вида менеджмента заключается в том, что сотрудники работают эф-

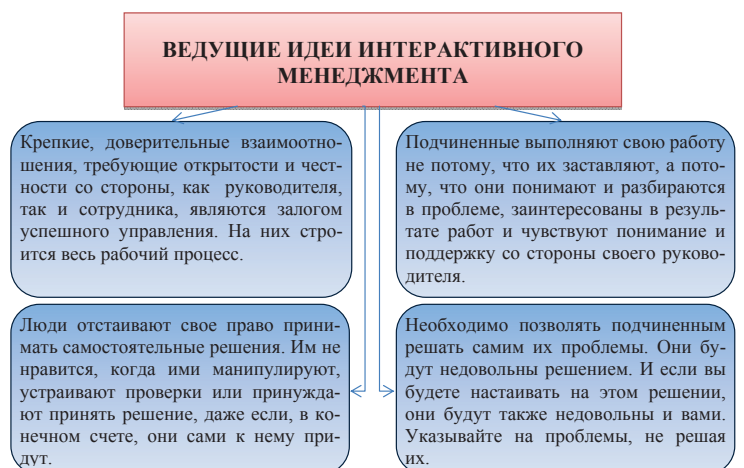

Рис. 1. Ведущие идеи интерактивного менеджмента (по Ф. Хансейкеру и Э. Алессандра [3]).

Таблица 1

Различия в подходах традиционного и интерактивного менеджмента

Традиционный менеджмент	Интерактивный менеджмент
Ориентация на выполнение поставленных задач	Ориентация на сотрудника
В таком менеджменте в основном заинтересован сам менеджер, а не сотрудник. Основным фактором мотивации является выполнение поставленной задачи любыми методами, независимо от людских затрат. Словесные, а также невербальные методы предполагают срочность, нетерпение и демонстрацию силы.	Интерактивный менеджер выполняет роль наставника, консультанта, чья основная задача помощь сотрудникам и подчиненным при выборе наилучшей стратегии и воплощении ее в жизнь. Результатом такой формы управления должны стать открытые взаимоотношения между менеджером и сотрудником – ориентированные на успех.
Приказы	Объяснения и диалог
Традиционный менеджер доминирует в беседе, не интересуется мнением подчиненных, исключая случаи их безоговорочного согласия.	Упор делается на разрешение проблемы путем двухстороннего обсуждения, включающего и «обратную связь».
Принуждение к исполнению	Воодушевление
Власть и полномочия являются любимыми концептами традиционного менеджера, к которым он постоянно апеллирует: «Делай, что тебе говорят!», «Твоя задача не думать, а выполнять», «Решения здесь принимаются руководством!». Таким образом, формальный менеджер контролирует, принуждает и «запугивает» подчиненных, чтобы они делали все так, как требуется сейчас, независимо от того, готовы они или нет. Несмотря на кратковременный эффект такого способа, недовольство работников будет нарастать и при удобном случае они выразят протест или уйдут.	Эффективное сочетание краткосрочных и долгосрочных целей – вот «фирменное» отличие интерактивных менеджеров. Они дают сотрудникам «свободу пространства» для решения их собственных проблем. Сиюминутное исполнение приказа чаще всего бывает не настолько важно сегодня; гораздо важнее создание действенной и эффективной рабочей команды. Несмотря на несколько большие временные затраты для получения положительных результатов, сотрудники остаются довольны руководством, это ведет к более высокой продуктивности команды.
Ориентация на задачу	Ориентации на людей
Выполнение заданий к назначенному сроку представляет для формального менеджера большую важность, чем личная заинтересованность людей. Такая направленность часто ведет к безразличию сотрудников, которые прикладывают минимум требуемых усилий.	Проблемы и/или нужды персонала для интерактивного менеджера так же важны, как и сама задача. Главной целью здесь является развитие взаимоотношений с сотрудниками таким образом, чтобы они были заинтересованы лично решить задачи, стоящие перед компанией.
Негибкость	Адаптируемость
Для формальных менеджеров типичным является постоянное взаимодействие с сотрудниками в одной и той же манере. Они не видят разницы в различных типах характеров своих подчиненных, не замечают нужды и неотложные проблемы в данный момент времени, не обращают внимания на намеки персонала.	Гибкость – главный навык, используемый интерактивными менеджерами при общении со своими такими отличными друг от друга подчиненными. Их стиль управления адаптирован к каждому отдельному сотруднику и ситуации. Они очень хорошо понимают и словесные, и другие знаки, которые посылает им подчиненный.
Глухота к нуждам персонала	Удовлетворение нужд персонала
Когда вы говорите кому-то, что знаете, в чем заключается его проблема, и начинаете излагать ему ее решение, не имея при этом достаточной «обратной связи», то этот человек, скорее всего, займет оборонительную позицию, станет скрытым и обидится. Взаимодействие будет все больше напоминать сражение, когда один выигрывает, а другой проигрывает. В такой ситуации сотрудник не будет свободно делиться важной информацией с менеджером и часто станет создавать «дымовые завесы» (маскировку), чтобы вывести менеджера из себя или ввести в заблуждение.	В интерактивном менеджменте руководитель имеет отличные навыки по сбору информации с целью помочь сотруднику открыто и честно поговорить о его личных нуждах и проблемах. Сотрудник воспринимает подобные взаимоотношения как поддержку. Для такого взаимовыгодного союза характерны доверие, уверенность в партнере и открытость. Вдобавок ко всему сотрудник вместе с менеджером полностью вовлечен в процесс поиска решения. Это дает сотруднику возможность почувствовать большую личную причастность и ответственность.

эффективно потому, что они разбираются в ситуации и чувствуют понимание и одобрение со стороны руководителя, а не потому, что их заставляют что-то делать. Подход должен базироваться на крепких, доверительных взаимоотношениях в коллективе. Рассмотрим основные различия двух подходов (табл. 1).

Кардинальное отличие интерактивного менеджмента от традиционного в четырех основополагающих принципах, которые имеют своей целью развитие доверительных взаимоотношений между взрослыми людьми (рис. 1).

Не подлежит сомнению, что непрерывное внедрение новшеств – единственный способ поддержания высоких темпов развития компании и уровня доходности. В условиях современной и достаточно агрессивной среды, весьма непростой поддерживать высокую производительность труда работников. Следуя указанным принципам, интерактивный менеджер даёт сотрудникам возможность оптимального самовыражения на работе. В подчиненных при этом поддерживается скорее активность, нежели пассивность, независимость, нежели подчиненность, ис-

пользование множества своих способностей. Когда сотрудники проходят через все это вместе со своим руководителем, формируется положительная рабочая атмосфера, которая способствует

созданию и укреплению эффективно работающей команды, состоящей из заинтересованных, творческих индивидуумов, объединенных здоровыми межличностными взаимоотношениями.

Библиографический список

1. Тохчуков М.О. Роль инноваций в развитии корпоративной культуры как элемента социально-трудовых отношений. *Молодые учёные*. 2014; 5: 219 – 225.
2. Тохчуков М.О. Организация работы с персоналом в процессе реализации нововведений. *Вестник Московского института государственного управления и права*. 2014; 8: 185 – 189.
3. Хансейкер Ф., Алессандра Э. *Искусство управления людьми*. Москва, 2004.

References

1. Tohchukov M.O. Rol' innovacij v razvitii korporativnoj kul'tury kak `elementa social'no-trudovyh odnoshenij. *Molodye uchenye*. 2014; 5: 219 – 225.
2. Tohchukov M.O. Organizaciya raboty s personalom v processe realizacii novovvedenij. *Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava*. 2014; 8: 185 – 189.
3. Hansejker F., Alessandra E. *Iskusstvo upravleniya lyud'mi*. Moskva, 2004.

Статья поступила в редакцию 04.05.15

УДК 159.9

Yegorova P.A., postgraduate, Nizhny Novgorod State Architectural University (Nizhny Novgorod, Russia), E-mail: 4013@bk.ru
Markov O.V., postgraduate, Nizhny Novgorod State Architectural University (Nizhny Novgorod, Russia), E-mail: 4013@bk.ru

THE STUDY OF SOCIAL AND PROFESSIONAL PERCEPTION OF FUTURE SPECIALISTS DURING HIGHER EDUCATION.

Socio-professional perception is an essential element of the analysis of human relations, which is particularly important today in professional educational activities. Within the article, we examined the development of the main components of the social and professional perception of students of master's training. The main objectives of the study was to determine the research strategy, selection of valid and reliable psycho-diagnostic tools, the formation of an experimental sample and a statement of the basic level of social and professional perception of future teachers. It ends with the discussion and analysis of the evidence. The article summarizes the new material on the subject in question, introduced into scientific circulation the concept of "socio-professional perception", which is one of the qualitative characteristics of the professional work of the teacher and represents the last opportunity in terms of the analysis of human relations, the development of meaningful ways to solve problems in the process of teaching activities.

Key words: socio-professional perception, professional teaching activities, specialized professional activities, social observation, analytical social action, social forecasting.

П.А. Егорова, соискатель ФБГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород, E-mail: 4013@bk.ru

О.В. Марков, соискатель ФБГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», Нижний Новгород, E-mail: 4013@bk.ru

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПЕРИОД ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Социально-профессиональная перцепция является важнейшим элементом анализа человеческих взаимоотношений, что особенно значимо сегодня в профессиональной педагогической деятельности. В рамках статьи мы исследовали развитие основных компонентов социально-профессиональной перцепции у студентов магистерской подготовки. Основными задачами исследования стало определение стратегии исследования, подбор валидного и надежного психодиагностического инструментария, формирование экспериментальной выборки и констатация базового уровня развития социально-профессиональной перцепции будущих педагогов. Заканчивается статья обсуждением и анализом полученных фактических данных. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, вводится в научный оборот понятие «социально-профессиональная перцепция», которое является одной из качественных характеристик профессиональной деятельности педагога и представляет собой возможности последнего в плане анализа человеческих взаимоотношений, освоение способов решения системы значимых задач в процессе педагогической деятельности.

Ключевые слова: социально-профессиональная перцепция, профессиональная педагогическая деятельность, специальные профессиональные действия: социальная наблюдательность, социальные аналитические действия, социальное прогнозирование.

В связи с проблемой изучения социально-профессиональной перцепции у будущих педагогов, прежде всего, представляет особый интерес изучение понятия «социально-профессиональная перцепция», это необходимо и для выработки концептуальной основы нашего исследования, и для разработки его экспериментальной программы.

Развитие социально-профессиональной перцепции включается в исследование О.В. Суворовой, Е.С. Сычевой «в систему когнитивно-личностных профессиональных качеств у студентов психолого-педагогических специальностей» [1]. В исследовании изучались сенсорные, перцептивные, семантические и личностные дифференцировки у студентов-педагогов, которые показали «высокие уровни корреляции между временем всех дифференцировок и интегрированными интеллектуальными показателями и всеми видами успеваемости» [1, с. 86]. Исследование показы-

вает роль «социально-профессиональной перцепции в когнитивно-личностной профессиональной компетенции специалистов педагогического профиля и нуждается в более детальном изучении» [1, с. 5].

В результате изучения психолого-педагогической литературы, мы предлагаем психологическую структуру социально-профессиональной перцепции, которая на наш взгляд является сложным профессиональным образованием и включающим в себя следующие компоненты: мотивационно-ценностный компонент, как указывают С.Н. Сорокоумова и Е.Г. Гуцу «одним из центральных компонентов профессиональной компетенции преподавателя вуза является мотивационный-ценностный компонент» [2], определяющий выделение педагогом в качестве приоритетных целей социально-личностного развития студента в процессе учебной деятельности, и прежде всего, развитие студента как

субъекта общения; систему особых профессиональных действий, реализующих социально-профессиональную перцепцию в педагогической деятельности [3]. Среди них мы особо выделяем три основных вида, важных для будущего педагога: социальная наблюдательность как форма произвольного восприятия будущим педагогом социальных явлений; социальное прогнозирование, позволяющее будущему педагогу планировать перспективу развития социальных контактов и управлять ими в педагогической деятельности; социально-профессиональная рефлексия, позволяющая будущему педагогу осознать социальную часть своей профессиональной вузовской подготовки.

Особую роль в развитии социально-профессиональной перцепции у будущего педагога играют специальные профессиональные действия: социальная наблюдательность (произвольное социальное восприятие); социальные аналитические действия и социальное прогнозирование.

Целью эмпирического исследования являлось изучение условий становления социально-профессиональной перцепции будущих педагогов в период вузовского обучения. В исследовании приняли участие студенты магистранты и специалисты ФГБОУ ВПО НГПУ им. К. Минина. Экспериментальную группу (ЭГ) составили – 92 человека, контрольную группу (КГ) – 92 человека.

Констатирующий этап исследования позволил выявить базовый уровень развития социально-профессиональной перцепции студентов, будущих педагогов.

Результаты исследования показывают, что интерес к педагогической деятельности не являлся ведущим мотивом при выборе профессии. Лишь 6,52% / 8,70% опрошенных студентов отметили, что интерес к педагогической деятельности повлиял на выбор вуза.

Наиболее часто встречающимися мотивами выбора педагогической деятельности, называются: стремление к самоутверждению (17,39% / 15,22%); стремление к творческому самовыражению (16,30% / 11,96%); возможность заниматься научной работой (16,30% / 13,04%).

Результаты диагностики мотивации профессиональной деятельности показывают преобладание внутренней мотивации у 48,91% (30,43%+18,48%) студентов ЭГ и у 47,83% (25,00%+22,83%) студентов КГ. Самый неблагоприятный вариант мотивации, с преобладанием отрицательной внешней мотивации выявлен у 23,91% (16,30%+7,61%) студентов ЭГ, и у 19,56% (14,13%+5,43%) студентов КГ.

Результаты диагностики ценностных ориентаций у студентов (терминальные ценности) показали преобладание следующих ценностей: материально обеспеченная жизнь – 40,22% / 33,70%; здоровье – 17,39% / 18,48%; счастливая семейная жизнь – 15,22% / 18,48% наличие хороших и верных друзей – 16,30% / 15,22%.

Результаты диагностики ценностных ориентаций у студентов (инструментальные ценности) выявили следующие предпочтения студентов: образованность – 45,65% / 43,48%; воспитанность – 22,83% / 26,09%; эффективность в делах – 11,96% / 11,96%.

Результаты диагностики смысла жизни у студентов демонстрируют следующее: студенты обеих групп в большинстве имеют низкие баллы по шкале «Цели в жизни» – 93,48% / 98,91%. Это говорит о том, что респонденты живут сегодняшним днём, не задумываясь о собственной перспективе; по шкале «Процесс жизни» преобладают респонденты со средними баллами 51,09% / 76,09%, то есть студенты в большинстве довольны сегодняшней жизнью и не собираются что-либо менять; по шкале «Результативность жизни» большая часть студентов показала высокий (36,96% / 80,43%) и средний (60,87% / 19,57%) уровни. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного этапа жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть; по шкале «Лocus контроля – Я» студенты в большинстве своем имеют низкий уровень – 100,00% / 83,70%, что говорит о неверии в свои силы; по шкале «Лocus контроля – жизнь» также большинство студентов показали низкий уровень – 53,26% / 73,91%. То есть студенты предпочитают не загадывать о будущем, предполагая, что все само собой разрешится, и ничего особо своими силами не изменишь.

Результаты диагностики общительности студентов показали, что студенты обеих групп достаточно общительны (возрастные особенности), так высокий уровень выявлен у 26,09% / 22,83%; выше среднего у 33,70% / 38,04% и средний 21,74% / 23,91%.

Полученные фактические данные показывают, что большинство студентов не умеют слушать собеседника и получать ин-

формацию из общения, с трудом принимают позицию собеседника, в основном общение сводится к монологу с доминированием своей точки зрения. Большинство респондентов получили уровень «Посредственный слушатель» 67,39% / 66,30%, то есть в общении такие студенты спешат предложить свою информацию, мало прислушиваясь к тому, что говорит собеседник.

Результаты диагностики типа восприятия студентом группы показали, первый «тип» восприятия индивидом группы называют «индивидуалистическим» (И): когда индивид относится нейтрально к группе, уклоняясь от совместных форм деятельности и ограничивая контакты в общении. В исследуемой выборке таких студентов оказалось 1/3 – 34,78% / 27,17% соответственно. Второй тип восприятия индивидом группы называют «прагматическим» (П): когда индивид оценивает группу с точки зрения полезности и отдает предпочтение контактам лишь с наиболее компетентными источниками информации и способными оказать помощь. Таких студентов оказалось большинство – 57,61% / 60,87% соответственно. Это мы объясняем особенностями современного воспитания и мировоззрения молодежи, являющейся по существу на сегодняшний день «обществом потребления». Третий тип восприятия индивидом группы называют «коллективистическим» (К): индивид воспринимает группу как самостоятельную ценность, при этом наблюдается заинтересованность в успехах каждого члена группы и стремление внести свой вклад в жизнедеятельность группы. Стремление к коллективной деятельности и деятельности на благо группы и ее объединения выявлено только у 7,61% / 11,96% соответственно.

Результаты изучения толерантности к неопределенности выявлена среди студентов обеих групп (ЭГ и КГ) преимущественно на среднем уровне 51,09% / 45,65%. Личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них. Интолерантность также преимущественно показала средний уровень 50,00% / 46,74%. В свою очередь личность, интолерантная к неопределенности имеет высокий уровень тревожности в ситуациях неопределенности или даже угрозы её возникновения, даже если эта неопределенность означает развитие и позитивное изменение в будущем. Интолерантные к неопределенности личности склонны к жесткой регламентации всех сфер жизни, в том числе отношений и систем приобретения опыта.

Мы можем сделать вывод, что проявление толерантности и интолерантности носит ситуативный характер.

Результаты диагностики способности к прогнозированию показали, что большинство студентов в ходе констатирующего эксперимента показали среднюю способность к прогнозированию (59,78% / 64,13%). Наибольшее затруднение при выполнении заданий, студенты испытывали по следующим характеристикам: вариативность ассоциативного поля – идеи в 1-2 направлениях; пластичность представлений – редко полученные идеи, развиваются в новые представления; учёт требования условий – в большинстве данных ответов лишь частично учтены условия задачи.

Результаты диагностики уровня рефлексии среди студентов, показали преобладание среднего уровня в ЭГ (47,83%) и КГ (48,91%). Преобладающий уровень самокритичности также имеет средний уровень (46,74% / 51,09%). То есть студенты ищут проблемы возникших педагогических проблем в себе самом и по мере необходимости, не занимаясь самообразованием. Диагностика интроспекции, рефлексии направленной на себя, в своем крайнем проявлении принимающей форму самокопания, ведущего к невротизации и депрессивности поведения, представлена у большинства студентов средним уровнем (53,26% / 58,70%), но достаточно велика часть студентов показавших высокий уровень интроспекции – 30,43% / 34,78%. Диагностика квазирефлексии, отвлечения на сторонний объект, не имеющий отношения к ситуации, и таким образом уход от решения, выявили высокий уровень у 18,48% / 15,22%. У большинства же выборки данный параметр имеет средний уровень – 57,61% / 63,04%.

Изучение психологической структуры социально-профессиональной перцепции показали особенности мотивационно-ценностного компонента, определяющего выделение педагогом в качестве приоритетных целей социально-личностного развития студента в процессе учебной деятельности, развитие студента как субъекта общения, систему особых профессиональных действий, реализующих социально-профессиональную перцепцию в педагогической деятельности.

Библиографический список

1. *Развитие когнитивно-личностных профессиональных качеств у студентов психолого-педагогических специальностей*: монография. О.В. Суворова, Е.С. Сычева. Нижний Новгород: Нижегородский филиал Института бизнеса и политики, 2012.
2. Сорокумова С.Н., Гуцу Е.Г. Развитие мотивационно-ценностного компонента профессиональной компетенции преподавателя вуза в системе внутривузовского повышения квалификации. *Приволжский научный журнал*. 2014; 4: 305 – 309.
3. Егорова П.А., Марков О.В., Щелоков С.А. Современная психология: теория и практика. *Материалы XV международной научно-практической конференции 29-30 декабря 2014 г.* Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2014: 36 – 42.

References

1. *Razvitie kognitivno-lichnostnyh professional'nyh kachestv u studentov psihologo-pedagogicheskikh special'nostej*: monografiya. O.V. Suvorova, E.S. Sycheva. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij filial Instituta biznesa i politiki, 2012.
2. Sorokoumova S.N., Gucu E.G. Razvitie motivacionno-cennostnogo komponenta professional'noj kompetencii prepodavatelya vuza v sisteme vnutrivuzovskogo povysheniya kvalifikacii. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal*. 2014; 4: 305 – 309.
3. Egorova P.A., Markov O.V., Schelokov S.A. Sovremennaya psihologiya: teoriya i praktika. *Materialy XV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 29-30 dekabrya 2014 g.* Moskva: Nauchno-informacionnyj izdatel'skij centr "Institut strategicheskikh issledovanij", 2014: 36 – 42.

Статья поступила в редакцию 01.06.15

УДК 101

Korkmazova I.U., Cand. of Science (Philosophy), Karachay-Cherkessia State University n. a. U.D. Aliyev,
E-mail: korkmaz74@mail.ru

SOCIALIZATION OF YOUTH IN MODERN SOCIAL AND CULTURAL CONDITIONS AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM. The article was performed under the support of the Grant competition of programs for the development of student associations. It discusses current approaches to the problem of socialization of young people. The author describes the system of criteria by which to judge the degree of socialization of today's youth, the main of them are: the formation of humanistic values, attitudes, stereotypes; the achieved level of education; social adaptation of the individual; the acquisition of social identity; civic activity of person: its independence of judgment and behavior, confidence, initiative; spirituality. The author makes a brief overview of the educational activities carried out in the universities of the South of Russia, and comes to the conclusion that they have a huge impact on the process of socialization of young people, in connection with which the work in this direction should be carried out continuously and based on the forms of educational work with young people with proven effectiveness.

Key words: youth, youth socialization, criteria productive of socialization.

И.У. Кормазова, канд. филос. наук, доц. каф. философии и социальной работы Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, E-mail: korkmaz74@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Статья выполнена при поддержке Гранта конкурса программ развития студенческих объединений. В статье рассматриваются современные подходы к проблеме социализации молодёжи. Автором приведена система критериев, по которым можно судить о степени социализации современной молодёжи, основные из них: сформированность гуманистических ценностей, установок, стереотипов; достигнутый уровень образованности; социальная адаптированность личности; обретение социальной идентичности; гражданская активность личности: ее независимость в суждениях и поведении, уверенность, инициативность; духовность. Автор делает краткий обзор воспитательных мероприятий, проводимых в вузах Юга России, и приходит к выводу, что они оказывают огромное влияние на процесс социализации молодёжи, в связи с чем работа в этом направлении должна проводиться непрерывно и основываться на формах воспитательной работы с молодёжью, доказавшие свою эффективность.

Ключевые слова: молодежь; социализация молодёжи, критерии продуктивной социализации личности.

Перемены, происходящие в нашем обществе, как и во всём мире, масштабны и подчас драматичны. К сожалению, экономический кризис, этнические конфликты, растущие контрасты между бедностью и богатством, являются реалиями современной жизни. Все это приводит к постепенному изменению представлений об обществе, смене определённых ценностных ориентаций, нравственных устоев и социальных норм поведения. Обозначенные социальные изменения приводят к тому, что граждан разрушается уверенность в будущем, изменяются модели поведения в настоящем. При этом личность ставится перед задачей переосмысления представления о своем положении в системе социальных связей.

Вместе с тем, как показывают исследования, молодые люди составляют большинство предпринимателей, менеджеров, брокеров, арендаторов, других представителей новых социальных групп. В последнее время произошло омолаживание «структур» власти, многие молодые деятели возглавляют новые общественные и политические организации. События последних лет отчетливо показали, что молодёжь может реально влиять на общественно-политическую и духовную жизнь страны. Сила этого влияния в значительной мере определяется степенью осознания и принятия молодыми людьми новых идей, ценностей, норм. Практика свидетельствует, что молодёжь более спокойно, чем

старшее поколение пережила крушение прежней идеологии. Среди молодых людей много активных сторонников проведения демократических преобразований рыночной экономики.

Есть все основания утверждать, что именно в молодежной среде формируется тот тип личности, который будет доминировать и развиваться в дальнейшем. Молодёжь – это, образно говоря, барометр, который позволит прогнозировать ценностные параметры будущего общества. Однако, для того, что бы молодёжь состоялась как органичный субъект общества, двигатель прогресса и носитель демократических идей, необходимо, что бы произошла реализация всего комплекса нужд и потребностей в сфере образования, воспитания, труда и профессиональной подготовки, здоровья социального обеспечения, культурного развития. В этой связи важным этапом социализации современной молодёжи выступает период обучения в вузах. С учётом того, что в современной России более 70% молодёжи обучается в вузах или в техникумах, то эти учебные учреждения выполняют огромную роль в процессе социализации молодёжи [1].

В современной философской, психологической и социологической литературе социализация в ее наиболее общем значении рассматривается как процесс социального становления человеческого индивида, формирования и развития его социаль-

ной сущности. При этом изначально предполагается, что человек изменяется и развивается вместе с обществом.

Вместе с тем, в настоящее время социализация молодого поколения протекает в условиях более широкого высвобождения социальной энергии людей, повышения роли индивидуальности и индивидуализма, более сложной и разносторонней трактовки идеи социальной справедливости, признающей различие потребностей людей, а не просто сводящей их к общему знаменателю, к равенству всех. Во многом это связано с тотальной информатизацией и роботизацией производственного процесса, в результате которого часть рабочих функций взяли на себя машины [2].

В республиках Северного Кавказа в настоящий момент проводится большая работа по социализации молодёжи. Так, в конце октября 2014 года в Карачаево-Черкессии стартовала учебная программа «Ты – предприниматель» для молодых людей в возрасте 18-30 лет, мечтающих открыть собственный бизнес. Организаторы программы отмечали, что молодёжь КЧР очень заинтересована в получении новых знаний. Проводили семинары, вебинары и мастер-классы эксперты в области личностного роста, права, переговоров и других критериев ведения бизнеса. В рамках данной программы были проведены баддинги, дискуссионные клубы. Как отметили представители отдела по молодёжной политике, на территории КЧР не развит молодёжный бизнес и данные мероприятия помогут со временем решить эту проблему, подключая экономические механизмы поддержки малого предпринимательства в регионе.

Вызывает интерес огромный опыт Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева по организации патриотического воспитания, формирования толерантности. Так, в конце 2014 года в вузе начал функционировать клуб интернациональной дружбы, инициатором которого стала автор данной статьи. Познавательная-развлекательная программа клуба предусматривает взаимообмен знаниями по истории народов, традиций, обычаев и уникальных особенностей культуры членов объединения. В клубе проводятся тематические встречи, на которых каждый из его участников демонстрирует элементы своей культуры через народные песни, мелодии, танцы, произведения литературы. Членами клуба могут стать все желающие студенты ВУЗа, причем это представители разных национальностей и народностей. Основной целью создания клуба является развитие толерантности и уважения к культуре других народов. Мы считаем, аналогичные объединения в рамках информационного неформального образования необходимо создавать во всех общеобразовательных учреждениях республики, а так же во всех республиках, на которых проживают народы разных национальностей.

Так же в конце декабря 2014 года в Карачаевске прошла благотворительная ярмарка «Кухня народов Кавказа». Организаторы ярмарки фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид» и волонтеры КЧГУ им. У.Д. Алиева приготовили блюда национальной кухни, купили сладости и призывали жителей города принять участие в ярмарке. За несколько дней до акции, ребята в соцсетях разместили объявления, благодаря которым, жители города были в курсе намечавшегося мероприятия. Все вырученные средства в результате подобной акции были истрачены на благотворительные цели.

Вызывает интерес совместный проект комитета по молодёжной политике Ростовской области, Ростовпатриотцентра, волонтерского центра ДГТУ «Горящие сердца» Донского государственного технического университета по проведению в несколько этапов серии игр так называемой дебат-лиги на кубок губернатора Ростовской области, в которой участвовали команды практически с каждого крупного вуза г. Ростов-на-Дону. Целью данного турнира является решение важнейших задач патриотического, нравственного и эстетического воспитания молодёжи. Именно в рамках данной лиги у представителей студенческой молодёжи есть огромный шанс проявить себя. Быть замеченным и стать впоследствии молодёжным лидером.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что мы, вслед за М.К. Селезнёвой [3], считаем, что в качестве критериев продуктивной социализации личности правомерно выделение следующих: сформированность гуманистических ценностей, установок, стереотипов; достигнутый уровень образованности, сформированность интегральной картины мира; социальная адаптированность личности; обретение социальной идентичности; гражданская активность личности: ее независимость в суждениях и поведении, уверенность, инициативность; духовность как нравственное измерение мыслей, поступков и т.п.

В этой связи краткий обзор мероприятий в рамках молодёжной политики позволяет констатировать, что они оказывают огромное влияние на процесс социализации молодёжи, причём, это касается и участников подобных мероприятий, и зрителей, т. к. они помогают формировать активную жизненную позицию, умение проявлять себя в современных социокультурных условиях. Тем самым, проводя молодёжную политику, особенно под руководством интеллектуальной и духовной элиты общества – представителей образования, культуры, спорта, предпринимательства и других профессиональных групп, можно получать положительные результаты по социализации молодёжи, эффект от которых будет заметен спустя годы и, мы уверены, благотворно отразится на социальном и экономическом развитии регионов и страны в целом.

Библиографический список

1. Прокоп А.В. *Ценностные аспекты социализации молодежи*. Автореферат диссертации ... кандидата философских наук. Москва, 1997.
2. Касьянов В.В. *Методология изучения исторического опыта разработки и реализации российской молодёжной политики. Теория и практика общественного развития*. 2010; 1: 225 – 259.
3. Селезнева М.К. *Социально-философский анализ процесса социализации молодежи как фактора развития общества. CREDO NEW* 2008. Available at: <http://credonew.ru/content/view/705/60/>

References

1. Prokop A.V. *Cennostnyye aspekty socializacii molodezhi*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filosofskih nauk. Moskva, 1997.
2. Kas'yanov V.V. *Metodologiya izucheniya istoricheskogo opyta razrabotki i realizacii rossijskoj molodezhoj politiki. Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya*. 2010; 1: 225 – 259.
3. Selezneva M.K. *Social'no-filosofskij analiz processa socializacii molodezhi kak faktora razvitiya obschestva. CREDO NEW* 2008. Available at: <http://credonew.ru/content/view/705/60/>

Статья поступила в редакцию 29.03.15

УДК 159.9:616

Lapteva, A.V., postgraduate, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia), E-mail: nastya.90@bk.ru
Zashhirinskaja O.V., Doctor of Sciences (Psychology), senior lecturer, Saint-Petersburg University (Saint-Petersburg, Russia),
 E-mail: zaoks@mail.ru

AGE CHARACTERISTICS IN REPRESENTATIONS OF FRIENDSHIP AMONG ADOLESCENTS WITH MIXED SPECIFIC DEVELOPMENTAL DISORDERS. Nowadays issues connected with interpersonal relationships of the team play the most important role in any study. The article presents an analysis of the main trends in the study of communication and socio-psychological research of friendship. This work is devoted to the study of the psychological content of children's relations with mixed specific developmental disorders. The term "friendship" can be defined as positive relationships based on mutual open attitude, common interests, full commitment to each other, absolute trust. Friend is a person, who is ready to come to the aid of another person. Psycho-diagnostic

method was used for implementation of the main aim of the research. As a result, it was found that the type of relationship among these children is mostly deprived or confused. Their attitude and view to the friendship are characterized with immaturity and unconsciousness. Besides, these features are explained with incomplete knowledge of the limits of mutual aid and support, inadequate skills and abilities of effective communication and trust.

Key words: notion about friendship, friend's image, age peculiarities, adolescents with mixed specific developmental disorders.

А.В. Лаптева, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, E-mail: nastya.90@bk.ru

О.В. Защиринская, д-р психол. наук, доц. Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербурге, E-mail: zaoks@mail.ru

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У ПОДРОСТКОВ СО СМЕШАННЫМИ СПЕЦИФИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ РАЗВИТИЯ

На протяжении многих десятилетий общение остается предметом многочисленных научных публикаций. В статье выделены направления изучения общения и социально-психологических исследований дружбы. Однако в настоящее время отсутствуют фундаментальные исследования, посвящённые концептуальному изучению и объективному анализу проблемы нарушения общения детей со смешанными специфическими расстройствами психологического развития. Статья раскрывает понятие дружеских отношений, его аспекты, важность дружбы как вида межличностного общения; психологическое содержание представлений о дружеских отношениях на разных возрастных этапах; мотивационный компонент в выборе друга; представления об образе друга (личностных качествах и характеристиках друга, основных тем для бесед с ним). Для реализации цели исследования был использован психодиагностический метод (опросник Д. Чикетти и М. Линч (адаптация Т.В. Архиреевой); незаконченные предложения (М. Сакс и С. Леви); анкета «Представления о дружбе» Е.В. Юрковой; сочинение на тему «Мой друг»). Особое внимание уделено возрастным особенностям представлений о дружеских отношениях у детей со смешанными специфическими расстройствами психологического развития.

Представлены полученные результаты исследования: тип отношений с другом у детей преимущественно депривированный, нестабильный (спутанный) или дезинтегрированный; наблюдается незрелость и неосознанность представлений не только о дружеских отношениях, но и об образе друга, который не отличается точными характеристиками личностных качеств; подростки не имеют достаточных знаний о границах взаимопомощи и поддержки, умений и навыков эффективного и доверительного общения.

Ключевые слова: представления о дружеских отношениях; образ друга; возрастные особенности; подростки со смешанными специфическими расстройствами психического развития.

Особое значение в формировании человеческой психики, её развитии и становлении социального поведения приобретает общение. Изучению межличностных отношений посвящены многочисленные работы: по соотношению общения и деятельности (А.А. Леонтьев, 1999; Б.Г. Ананьев, 2014; Б.Ф. Ломов, 1984); выявлению структуры и типологии (Г.М. Андреева, 2008; М.И. Лисина, 2009; А.А. Реан, Я.Л. Коломинский, 1999); рассмотрению проблем развития личности в общении (А.Г. Асмолов, 2007; А.Ф. Лазурский, 2000; В.Н. Мясищев, 1995); мотивации общения (Д.И. Божович, 2009; М.И. Лисина, 1986); охарактеризована социальная перцепция с точки зрения реализации когнитивных возможностей человека в общении (А.А. Бодалев, 2005; А.О. Болдырев, 2006; А.А. Демидов, О.В. Защиринская, 2013; И.М. Майнина, 2011; Д.В. Юценкова, 2011).

В социально-психологических исследованиях дружбы можно выделить следующие направления: изучение межличностной привлекательности в дружеских отношениях (К. Изард, 1960; Л.Я. Гозман, 1987, Н.Н. Обозов, 1990) и определения основных психологических параметров дружбы (И.С. Кон, 1989); изучение социальных представлений (И.С. Кон, 1989; R. Selman, W. Damon, 1983; Е.В. Юркова, 2003); устойчивости и длительности дружеских отношений (Я.В. Коломинский, 1969; А.В. Мудрик, 1981); изучение особенностей взаимодействия детей, подростков и взрослых в разнополюх и однополюх парах [1].

Многие авторы в своих работах изучали развитие и совершенствование системы отношений к себе и к другим людям как особую психологическую характеристику (В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский). Отечественные и зарубежные психологи отмечают, что общение и складывающиеся в его ходе межличностные отношения играют ведущую роль в становлении личности ребенка, его полноценном развитии и социализации (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин). Дружба как один из видов межличностных общений занимает также важное место в социальной адаптации ребенка, который начинает свое обучение в школе и осваивает роль ученика. Умение дружить и развитие важных для дружбы качеств связаны с другими аспектами общения: регуляция эмоциональных переживаний, межличностное взаимодействие (С.А. Endley, D.W. Nangle, J.E. Newman, 2001).

Дружеские отношения можно охарактеризовать «как более тесные избирательные отношения с людьми, основанные на доверии, привязанности, общности интересов» [2, с. 71]. Большинство детей описывают дружбу как взаимные отношения (К.Н. Rubin, 1980, W. Bukowski, J.G. Parker, 2006). Также дружба определяется как отношения, в которые входят: потребность в общении, вызывающая эмоцию удовлетворения при общении, совместные переживания; эмоциональная память; чувство долга (К.К. Платонов, 1984). Подчеркивается высокая степень избирательности, длительность отношений во времени (Н.Н. Обозов, 1990; Е.П. Ильин, 2009; M.L. Napp, J.A. Hall, 2010). Дружба выполняет важные функции: «коммуникативную, развивающую, функцию взаимной эмоциональной поддержки» (S.R. Asherand, J.G. Parker, 1989) [3, с. 360]. Именно в личных отношениях дети удовлетворяют свои базовые потребности: в эмоциональном контакте, в защищенности, в социальной компетентности, в стремлении быть личностью. «В данном пласте отношений происходит нравственное становление ребенка: он приобретает опыт заботы, любви, терпимости, вкус к кооперации» [4, с. 217]. Психологические исследования придают большое значение юношеской дружбе. Наличие друзей, дружеской поддержки и психологической близости с друзьями положительно коррелирует со школьными успехами, популярностью у сверстников, самоуважением и психосоциальной адаптацией и отрицательно – с наличием проблем с идентичностью, делинквентностью и депрессией (T.J. Berndt, J.A. Hawkins, Z. Jiao, 1999; L.A. Kurdek and D. Krile, 1982; M. Windle, 1994).

Закономерности развития дружеских отношений, ее функции и другие аспекты существенно меняются на разных этапах жизни. Дети 7–8 лет описывают друзей как человека, с которым быть рядом приятно и полезно. В дальнейшем, дети определяют друга как человека, который живёт рядом, имеет хорошие игрушки и играет в такие игры, которые нравятся самому ребенку. К 10–11 годам общие ценности становятся наиболее значимой составляющей в концепции детской дружбы. Сверстники начинают ожидать от своих друзей поддержки, помощи во взаимодействиях с другими одноклассниками. Подростки 11–13 лет описывают друзей с точки зрения актуализации общих интересов. Взаимность является ведущей характеристикой в процессе

налаживания дружеских отношений. С возрастом эмоциональная и ценностная основы дружбы содержательно усложняются, становятся более зрелыми и могут привести к доминированию положительных результатов в развитии отношений – близости и приверженности (M. Gummerum, M. Keller, 2008) [5].

Цель исследования.

Важность сферы общения для развития ребенка, научная и практическая актуальность определили цель исследования: изучение возрастных особенностей представлений о дружеских отношениях у подростков со смешанными специфическими расстройством психологического развития.

Объекты и методы.

Группа обследуемых школьников представлена подростками 14–15 лет со стойкой школьной неуспеваемостью (с диагнозом «F83 – смешанные специфические расстройства психологического развития»). Для реализации цели и задач использовался психодиагностический метод, который включает: опросник Д. Чикетти и М. Линч («Опросник отношений ребенка со своим другом») (адаптация Т.В. Архиреевой); незаконченные предложения (М. Сакс и С. Леви); анкета «Представления о дружбе» Е.В. Юрковой (использовались показатели: «образ дружбы», «особенности дружеских отношений», «образ друга»); сочинение на тему «Мой друг». Изучение особенностей общения школьников с задержкой психического развития, в том числе его вербального и невербального компонентов, формирования коммуникативных навыков в зависимости от социальных условий развития, разработка концепции нарушения общения позволит решать практические вопросы их социализации в современном обществе [6].

Результаты и их обсуждение.

При наиболее часто диагностируемых типах отношений («депривированный» (36%), «спутанный» (28%)) наблюдается высокий уровень шкалы «Поиск психологической близости», детям необходима потребность в друге, который выражает понимание, помощь, поддержку. При выделенных типах отношений наблюдается неудовлетворенная потребность в психологической близости с другом. Высокий уровень шкалы «эмоционально-положительное отношение» наблюдается у 56% обследуемых. Дети испытывают положительные эмоции по отношению к другу («Когда я со своим другом, я чувствую себя в безопасности, чувствую себя значительным»). Низкий уровень, исследуемой нами шкалы, выявлен у 44% детей. У этой группы отношения с другом характеризуются негативными эмоциональными установками («Когда я со своим другом мне скучно», «я чувствую себя несчастным»).

Высокие показатели шкалы «поиск психологической близости» наблюдается у 64% подростков, средний (18%) и низкий уровень (18%). Большинство детей имеют неудовлетворенную потребность в психологической близости («Мне бы хотелось, чтобы мой друг был для меня самым близким», «Мне хотелось бы, чтобы друг уделял мне больше внимания» и т.д.).

При анализе сочинений на тему «Мой друг» в результате кластерного анализа было выделено две группы ответов. Первый кластер обозначен нами как «Представления о друге». В него входят характеристики друга и ожидания общения с ним, описание и оценка взаимоотношений. Данный вариант включает в себя такие характеристики: «дружба с детства», «возраст», «общие поездки (на дачу, в другие города)», «дарит подарки», «внешность (описание внешности)», «только описание интересов друга, его личных», «большая значимость; обязанность, в чем либо», «не ругается, не кричит, не матерится», «даёт советы, тесно общаемся», «схожесть (похож на него)», «понимание, можно доверить личный секрет», «уважение».

Второй кластер описывает в большей степени взаимоотношения с другом («помогает мне и другим», «делится чем-либо» и т.д.), чем его характеристики, поэтому мы его определяем как «Представления о дружеских отношениях». Эта группа ответов включает в себя такие единицы анализа, как «общее времяпрепровождение (игры, уроки, прогулки, дискотеки)», «добрый, умный, верный, понимающий», «помогает мне и другим (делится чем-либо)», «общие интересы (танцы, музыка и т.д.)», «живет в одном доме (или очень близко)», «с ним весело». Подростки пы-

таются конкретизировать взаимоотношения с другом, разделить роли. Не маловажным являются общие интересы (танцы, музыка и т.д.), совместные игры, уроки, прогулки; помощь и поддержка, понимание и принятие. Дети отмечают, что с другом должно быть комфортно, весело и интересно.

Представления о друге характеризуются как положительными эмоциональными установками, так и отрицательными. Друг должен давать советы, дарить подарки, уметь хранить секреты, при этом он не должен ругаться, кричать, обзывать и т.д. У друзей, которых имеет подросток, должны быть сходные качества, такие как возраст, общие поездки (на дачу, в другие города), схожесть по внешности.

Таким образом, сфера дружеских отношений у большинства подростков со смешанными специфическими расстройствами психологического развития имеет определенную специфику, которая выражается в неточных и упрощенных представлениях о межличностных отношениях и образе друга. Выделение дружеских отношений как специфического вида межличностного общения происходит не полностью, или недостаточно осознанно. Подростку не нужно абсолютное доверие с другом, желание поделится чем-то личным ситуативное, значимость друга в целом низкая («Мне было бы легко жить без своего друга»). Образ друга сформирован поверхностно и имеет инфантильные характеристики. И.С. Кон выделял базовые личностные качества хорошего друга такие, как взаимопонимание, доверие, отзывчивость, искренность [7]. В данной группе такие характеристики часто могут быть не значимыми, не определяющими.

По результатам проведения методики «Незаконченные предложения» были получены эмпирические данные об особенностях формирования представлений об образе друга. Для подростков важно иметь друга, взаимодействовать с ним, отношение к другу чаще эмоционально-положительное. Дети надеются на друга положительными качествами, такими как верность, доброта, общительность, готовность помочь. При беседе обследуемые отмечают, что друзья в равной степени зависимы друг от друга. Например, «если я не гуляю, то мой друг огорчается», «если я сижу дома, то друг звонит мне, заходит за мной». Подросткам важно иметь человека, который нуждается в них, уделяет им внимание. Несмотря на это, представления о границах данной взаимопомощи размыты, не определены. Такая характеристика друга и отношения к нему определяется как «восприятие друга как средства решения проблем». Друг всегда должен прийти на помощь, дать совет, вести себя хорошо, не бросать в беде, поддерживать в трудной ситуации. Описанные выше ожидания формируют такие качества как несамостоятельность, неверие в себя. Это в свою очередь оказывает влияние на всю сферу межличностного общения. При этом подросток, проявляя себя как личность, изначально неверно выстраивает свои отношения с другом, в последующем дружеские представления характеризуются неудовлетворенной потребностью в эмоциональном контакте, высокими требованиями к другу. Описанная выше специфика представлений о дружеских отношениях, может быть, обусловлена как особенностями развития эмоционально-волевой и личностной сферы изучаемой группы детей, так и недостаточными знаниями о границах дружбы, взаимодействии, правилах, качествах которыми должен обладать друг, и которыми должен обладать подросток.

Выводы.

1. Тип отношений с другом у детей преимущественно депривированный, спутанный или дезинтегрированный. Наблюдается неудовлетворенная, сниженная потребность в психологической близости, при этом она может сопровождаться как положительным отношением к другу, так и отрицательным;

2. Представления об образе друга, которое включает субъективные суждения о роли друга, его социальных характеристиках, личностных качествах, а также о дружеских отношениях характеризуются неточностью, не достаточной осознанностью.

3. Дети имеют трудности в установлении и поддержании дружеских отношений из-за недостаточности знаний о границах взаимопомощи и поддержки; умений и навыков эффективного межличностного общения.

Библиографический список

1. Юркова Е.В. Социально-психологические исследования дружбы. *Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции*. Вып. 3. Санкт-Петербург: Изд-во АНО «ИПП», 2009: 96 – 101.
2. Ильин Е.П. *Психология общения и межличностных отношений*. Санкт-Петербург: Питер, 2009.

3. Peter D. Renshaw and Steven R. Asher *Children's goals and strategies for social interaction*, Merrill-Palmer Quarterly (1983) Vol. 29, No. 3, pp. 353-374. By Wayne State University Press, Detroit, Michigan.
4. Заширинская О.В. *Психология детей с задержкой психического развития*: хрестоматия. Санкт-Петербург: Речь, 2004.
5. Philip David Zelazo. *The Oxford Handbook of Developmental Psychology*. 2013. Vol. 2.
6. Заширинская О.В. Концептуальные представления о структуре общения. *Вестник СПбГУ*. 2013; Сер. 12; Вып. 4: 89 – 98.
7. Кон И.С. *Дружба*. 4-е издание. Санкт-Петербург: Питер, 2005.

References

1. Yurkova E.V. Social'no-psihologicheskie issledovaniya družby. *Sovremennyye problemy psikhologii sem'i: fenomeny, metody, koncepcii*. Вып. 3. Sankt-Peterburg: Izd-vo ANO «IPP», 2009: 96 – 101.
2. Il'in E.P. *Psikhologiya obscheniya i mezhlchnostnyh otnoshenij*. Sankt-Peterburg: Piter, 2009.
3. Peter D. Renshaw and Steven R. Asher *Children's goals and strategies for social interaction*, Merrill-Palmer Quarterly (1983) Vol. 29, No. 3, pp. 353-374. By Wayne State University Press, Detroit, Michigan.
4. Zashirinskaya O.V. *Psikhologiya detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya*: hrestomatiya. Sankt-Peterburg: Rech', 2004.
5. Philip David Zelazo. *The Oxford Handbook of Developmental Psychology*. 2013. Vol. 2.
6. Zashirinskaya O.V. Konceptual'nye predstavleniya o strukture obscheniya. *Vestnik SPbGU*. 2013; Ser. 12; Вып. 4: 89 – 98.
7. Kon I.S. *Družba*. 4-е издание. Sankt-Peterburg: Piter, 2005.

Статья поступила в редакцию 31.05.15

УДК 37.01

Larin V.B., adjunct, Department of Psychology, Military University of Ministry of Defense (Moscow, Russia),
E-mail: larin-vladimir@yandex.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT ACTIVITY IN NON-COMMISSIONED OFFICERS IN THE CADET GROUPS. This article considers a problem of formation of the junior officers of the socio-psychological qualities necessary for effective management of the cadet team. Primarily, these include the formation of non-commissioned officers of an image "I-head", as well as student composition, the formation of "self-image". The author describes scientific papers and authors dealing with this issue. The author comes to the conclusion that a constructive socio-psychological aspects of management in student groups can be revealed, first, from the standpoint of the effectiveness of psychological and pedagogical management of impacts from the management of the University, unit commanders and sergeants, and secondly, from the standpoint of the standpoint of perception and response of the net for the cadets.

Key words: junior officers cadets division, "I-head", "I am the way", cadets' group.

В.Б. Ларин, адъюнкт каф. психологии ФГКОУ ВПО «Военный Университет министерства обороны», г. Москва,
E-mail: larin-vladimir@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА В КУРСАНТСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ

В данной статье рассматривается проблема формирования у младшего командного состава социально-психологических качеств, необходимых для эффективного управления курсантским коллективом. Прежде всего, к ним относятся формирование у сержантского состава образа «Я-руководитель», а также как и курсантского состава, формирование «Я-образ». Подробно описаны научные труды и авторы, занимавшиеся данной проблематикой. На основе анализа литературы автор приходит к выводу, что конструктивное представление о социально-психологических аспектах управления в курсантских коллективах может раскрываться, во-первых, с позиций эффективности психолого-педагогического управленческого воздействия со стороны руководства ВУЗа, командиров подразделений и сержантов, во-вторых, с позиций с позиций восприятия и ответного оклика самих курсантов.

Ключевые слова: младшие командиры курсантского подразделения, «Я-руководитель», «Я-образ», курсантский коллектив.

Современные требования к личности младшего командира курсантского подразделения военного вуза определяются задачами качественного повышения эффективности системы управленческого взаимодействия в процессе учебной и служебной деятельности. Условием успешного взаимодействия младшего командира и курсантов учебной группы выступает сформированный образ «Я-руководитель», который представляет собой совокупность представлений командира о самом себе как субъекте управленческой деятельности [1].

На практике, многие младшие командиры испытывают психологические трудности, связанные с самоутверждением в курсантском коллективе, а именно, отсутствие должных знаний и опыта управления.

Процесс становления младшего командира оказывается практически неуправляемым и большинство сержантов достигают приемлемого уровня эффективности только к моменту выпуска из учебного заведения, что негативно отражается на эффективности руководства курсантским коллективом и успешности обучения в военном вузе. Одним из важных ресурсов повышения эффективности и успешности управленческой деятельности младшего командира курсантского подразделения является целенаправленное формирование целостного и адекватного образа «Я-руководитель» как когнитивного конструкта, отражающего, с одной

стороны, самооценку себя как субъекта управленческой деятельности, а с другой – ценностно-смысловое отношение к ней.

На формирование образа оказывает влияние множество факторов, к наиболее значимым следует отнести социально-психологические явления, возникающие в воинском коллективе, особенности сложившихся в подразделении межличностных отношений.

Сержант как руководитель, занимающий промежуточную позицию в системе военного управления (воинский коллектив – сержант (младший командир) – вышестоящее руководство (офицеры)), вынужден действовать в ситуациях, когда разные люди или целые группы предъявляют к нему несовместимые требования и ожидания одновременно. В этой ситуации в деятельности сержантов могут возникать конфликты, исследование которых находится в центре нашей работы и которые описаны на теоретическом уровне как ролевые конфликты [2].

Определению места и роли Я-образа в процессе профессионального самоопределения посвящены работы А.А. Деркача (2007), Е.А. Климова (2006), А.К. Марковой (1996), в управленческой деятельности – работы В.С. Агапова (2008).

Отдельные проблемы исследования Я-образа военнослужащих нашли отражение в трудах военных психологов. Так, В.П. Каширин (1979), П.А. Корчемный (1991) раскрыли динамику

самоутверждения военнослужащих и значение самооценки, как условия выполнения боевых задач. А.Г. Караяни (1993) показал роль «Мы-концепции», структурного компонента Я-образа как механизма социальной идентификации военнослужащего с воинским подразделением. Э.П. Утлик (1996) обосновал значение когнитивной дифференцированности Я-образа в системе нормативной саморегуляции поведения военнослужащего. Ю.Н. Юрлов (1996) анализировал причины и формы рассогласованности и противоречивости Я-образа как следствия внутриличностных конфликтов военнослужащих. С.Б. Наседкин (1997), М.Н. Попов (1997) изучали проблемы объективации Я-концепции в военно-профессиональной жизнедеятельности [3].

Одним из главных направлений реформирования Вооруженных сил РФ является совершенствование подготовки сержантского состава (сержантов, младших командиров). В связи с этим, наиболее острым остается вопрос, каким должен быть профессионал – командир, каким требованиям он должен отвечать, какими способностями и качествами он должен обладать, какие возможности существуют для их диагностики, каким образом наиболее эффективно развивать профессиональные способности в процессе обучения в ВВУЗах.

Главным содержанием деятельности должностных лиц, преподавательского состава ВВУЗов Министерства обороны РФ является последовательное формирование навыков управления личным составом, формирование твердых знаний, понятийного аппарата, классических принципов работы по принятию управленческих решений в мирное и военное время. Такая задача не может быть решена без всестороннего исследования личностных особенностей командира и тех психологических условий, которые способствуют развитию его личностного и профессионального потенциала [4].

Подготовка военных специалистов происходит нередко таким образом, что курсанты получают огромное количество информации, которая им в процессе осуществления служебно-боевой деятельности не понадобится, без учета изменившейся ситуации, новых задач, стоящих перед выпускниками ВВУЗа, перед войсками. Поэтому остро стоит необходимость совершенствования профессиональной подготовки сержантского состава, реформирования высшей военной школы, с целью комплектования войск специалистами, способными в сложных современных условиях умело руководить подразделением, завоевать доверие и авторитет у личного состава, быть неформальными лидерами своих коллективов.

Военная педагогика и психология имеют богатые традиции в подготовке сержантского состава к профессиональной деятельности, в формировании и развитии у них профессионально важных качеств. Этим вопросам посвящены работы А.В. Барабанщикова, В.И. Вдовюка, И.М. Викторова, А.М. Герасимова, А.Д. Глоточкина, П.Н. Городова, В.П. Давыдова, В.Г. Демина, М.И. Дьяченко, Н.Ф. Ильина, В.П. Каширина, С.С. Муцинова, Д.П. Познанского, В.Р. Сахарова, В.Я. Слепова, А.М. Столяренко, С.И. Съедина, Л.И. Уманского, Э.П. Утлики, Н.Ф. Феденко, В.И. Хальзова, Ю.Ф. Худолева. Данные работы составляют фундамент и историческую перспективу развития процесса формирования у курсантов ВВУЗов качеств лидера воинского коллектива.

Проблеме лидерства в воинском коллективе посвящены работы В.К. Луценко (1970 г.), А.И. Вендова (1973 г.), В.П. Каширина (1979 г.), В.П. Лазарева (1981 г.), Н.В. Махназаряна (1984 г.), М.С. Полянского. (1991 г.). Однако проблема формирования у

курсантов качеств лидера воинского коллектива не была предметом специального исследования.

Нынешний выпускник, оказавшись один на один с личным составом, обязан, в первую очередь, уметь установить с ними контакт и полное взаимопонимание, правильные межличностные взаимоотношения, организовать их взаимодействие, сплотить воинский коллектив, добиться авторитета и уважения у личного состава, добиться того, чтобы в экстремальных и повседневных ситуациях подразделение под его руководством было способно выполнить любую поставленную задачу [5]. Возникло противоречие между потребностью общества и государства в высокопрофессиональных офицерских кадрах, способных умело управлять подразделением, быть лидерами своих коллективов и реальным уровнем профессионально-личностной подготовки будущих офицеров к служебно-боевой деятельности.

Сложившееся противоречие выдвигает на передний план одну из актуальных проблем, которая состоит в разработке теоретико-методологических основ профессионально-личностной подготовки военных специалистов, способных, обладая лидерскими качествами, эффективно руководить подчиненными.

Научная новизна исследования состоит в обосновании социально-психологических условий, при которых управленческая деятельность сержантского состава в курсантских коллективах буде наиболее эффективной. С учётом современных реалий развития в нашей военной школе.

Анализ практики свидетельствует о том, что сегодня прослеживается повышение авторитета младших командиров. На сегодняшний день результативность деятельности сержантов способна обеспечить эффективное решение задач, стоящих перед подразделениями.

Необходимо отметить, что в конце 2014 года начальник Главного управления кадров МО РФ генерал-полковник Виктор Горемыкин заявил об утверждении программы модернизации каждого военного ВУЗа до 2020 г. [6], к необходимым условиям которой является поставка современных видов вооружения и техники, совершенствование учебно-тренировочных средств, а также улучшение мест проживания и отдыха личного состава.

В этой связи, можно сделать вывод о том, что с приходом в 2013 г. нового министра обороны С.К. Шойгу, военным ВУЗам стало уделяться особое внимание: увеличился набор в ВУЗы, вводятся в штат новые должности, совершенствуется материально-техническая база и т. д. Соответственно, совершенствуется роль сержантского состава в процессе служебной и учебной деятельности, что необходимо подвергать качественному анализу, в том числе и через призму психологической науки.

Анализ научной литературы также показывает, что конструктивное представление о социально-психологических аспектах управления в курсантских коллективах может раскрываться, во-первых, с позиций эффективности психолого-педагогического управленческого воздействия со стороны руководства ВУЗа, командиров подразделений и сержантов, во-вторых, с позиций с позиций восприятия и ответного оклика самих курсантов. Именно эти факторы, а также высокая теоретическая и практическая значимость задачи поиска путей оптимизации повышения эффективности управленческой деятельности сержантского состава курсантского подразделения с одной стороны, и недостаточная её разработанность с другой, определяют актуальность темы исследования.

Библиографический список

1. Злобин В.М. *Социально-психологические условия формирования образа «Я-руководитель» младшего командира курсантского подразделения военного вуза*. Диссертация ... кандидата психологических наук. Москва, 2004.
2. Головачев А.А. *Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вуза*. Диссертация ... кандидата психологических наук. Ярославль, 2000.
3. Петер С.Л. *Развитие Я-образа военнослужащего по призыву*. Диссертация ... кандидата психологических наук. Москва, 2001.
4. Качалова А.С. *Психолого-акмеологические условия развития управленческих способностей военного руководителя*. Диссертация ... кандидата психологических наук. Ульяновск, 2003.
5. Козлов О.А. *Теоретическая реализация достижения теории коллектива в организации воспитательной работы с личным составом курсантского подразделения*. Диссертация ... кандидата педагогических наук. Саратов, 2000.

References

1. Zlobin V.M. *Social'no-psihologicheskie usloviya formirovaniya obraza «Ya-rukovoditel'» mladshego komandira kursantskogo podrazdeleniya voennogo vuza*. Dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk. Moskva, 2004.
2. Golovachev A.A. *Rolevoj konflikt v deyatelnosti serzhantov kursantskikh podrazdelenij vvuza*. Dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk. Yaroslavl', 2000.

3. Peter S.L. *Razvitie Ya-obraza voennosluzhaschego po prizyvu*. Dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk. Moskva, 2001.
4. Kachalova A.S. *Psihologo-akmeologicheskie usloviya razvitiya upravlencheskikh sposobnostej voennogo rukovoditelya*. Dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk. Ul'yanovsk, 2003.
5. Kozlov O.A. *Tvorcheskaya realizaciya dostizhenij teorii kollektiva v organizacii vospitatel'noj raboty s lichnym sostavom kursantskogo podrazdeleniya*. Dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Saratov, 2000.

Статья поступила в редакцию 24.05.15

УДК 316.61

Lizunova G.Yu., Cand. of Sciences (Philosophy), senior lecturer, Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russia),
E-mail: ufkz2008@mail.ru

Zayats N.M., Cand. of Sciences (Psychology), senior lecturer, Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russia),
E-mail: sajcn@mail.ru

Bondarenko M.A., undergraduate of Department of Psychology and Social Work, Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russia), E-mail: marinaabondarenko@mail.ru

NATIONAL AND REGIONAL FEATURES OF STUDENTS IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION. The article presents material on the research of finding features of students of the first year of studies of Gorno-Altaysk State University. The results of the annual monitoring of first-year students, which have been acquired at Gorno-Altaysk State University, are presented in the article. The main objective of the monitoring is identification of "a group of risk" among the students of the first year of studies from the point of view of violations of psychological adaptation to training conditions in higher education institution. The authors submitted data on levels of uneasiness, a self-assessment, conflictness of first-year students, percentage distribution of their social isolation. Considering the combination of these four indicators, groups of adapted and non-adapted first-year students are singled out. The authors also mention another "hot" topic of the choice by modern young people of ways of solving of difficult life situations. The presented material allows making complete shape of the modern first-year student of higher education institution, and also using it, to carry out search of ways and ways of the organization of effective interaction, process of adaptation to training in higher education institution.

Key words: national-regional characteristics, socio-psychological portrait of psychological adaptation.

Г.Ю. Лизунова, канд. филос. наук, доц. Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск,
E-mail: ufkz2008@mail.ru

Н.М. Заяц, канд. психол. наук, доц. Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск,
E-mail: sajcn@mail.ru

М.А. Бондаренко, магистрант каф. психологии и социальной работы Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск, E-mail: marinaabondarenko@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА

Статья посвящена выявлению национально-региональных особенностей студентов первых курсов Горно-Алтайского государственного университета. В статье представлены результаты ежегодного мониторинга студентов-первокурсников, проводимого в Горно-Алтайском государственном университете. Основная цель мониторинга – выявление «группы риска» среди студентов первых курсов с точки зрения нарушений психологической адаптации к условиям обучения в вузе. Авторами представлены данные об уровнях тревожности, самооценки, конфликтности первокурсников, процентное распределение их социальной изолированности. Учитывая сочетание этих четырех показателей, выделены группы адаптированных и дезадаптированных первокурсников. Кроме того, авторы затрагивают очень актуальную тему выбора современными молодыми людьми способов разрешения трудных жизненных ситуаций. Представленный материал позволяет составить целостный облик современного студента-первокурсника вуза, а также, используя его, осуществить поиск путей и способов организации эффективного взаимодействия, процесса адаптации к обучению в вузе.

Ключевые слова: национально-региональные особенности, социально-психологический портрет, психологическая адаптация.

С конца 1990-х гг. в нашей стране началось серьезное и радикальное реформирование системы высшего профессионального образования. За последние 10-15 лет в стране была проведена масштабная по своему охвату и глубине организационно-методическая работа, направленная на разработку новых образовательных стандартов и принципов обучения. Эта работа потребовала колоссальных интеллектуальных усилий всех участников образовательного процесса. Теперь, можно с уверенностью сказать, что все ступени образования и все образовательные учреждения в России претерпели кардинальные и необратимые изменения. Пришло время приступить к внимательному изучению и анализу первых результатов. Так, например, новые формы и методы обучения в средней школе привели к появлению нового поколения абитуриентов и студентов в ВУЗах с новыми личностными качествами и новыми требованиями к образовательному процессу. Изменение характера довузовской подготовки повлекло за собой изменение и появление совершенно новых, в какой-то степени неожиданных проблем обучения в высшей школе.

Готовность студентов к образованию в вузе была востребована участниками образования со времён появления первых высших учебных заведений. Владение общеучебными умениями и навыками, самостоятельное управление студентами образовательной деятельностью обеспечивали первокурсникам возмож-

ность реализовать потребность в осуществлении высшего профессионального образования.

Термин «готовность» широко используется в психологии, педагогике и философии. Общее толкование понятия готовности предлагается в словарях В.И. Дала [1] и С.И. Ожегова [2], соответственно как «состояние или свойство готового» и «состояние, при котором всё сделано, все готово». Оба определения трактуют готовность как состояние или свойство человека. Состояние, согласно философскому энциклопедическому словарю, это «действующая в человеке настроенность, которая определяет в данный момент все его чувства, мысли и желания». Под свойством понимают «качество, признак, составляющий отличительную особенность кого-нибудь» [3, с. 703]. Следовательно, готовность определяют такие характеристики, как настроенность человека на какую-то деятельность и наличие определенных качеств, присущих только данному человеку.

В настоящее время огромное внимание уделяется современному поколению молодых людей, ведутся дискуссии об их отличиях от поколений предыдущих десятилетий. Например, взор многих современных психологов обращён на теорию поколений, которая была создана в 1991 году американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом (адаптация Е. Шамис, А. Антипова). В общих словах она показывает, что промежуток времени, в котором родился тот или иной человек, влияет на его мировоззрение.

Человеческие ценности формируются под влиянием различных событий и воспитания в семье.

Горно-Алтайский государственный университет, как и многие другие вузы России, задаётся вопросами «Какой же он студент-первокурсник?», «Как научить студентов учиться?». Очень важно учитывать в своей работе национально-региональные особенности Горного Алтая. На территории Республики Алтай проживает немалое количество национальностей: русские, алтайцы, казахи, украинцы, немцы и др. Наш университет, является главным очагом науки и высшего образования в Республике. Вопрос межнационального общения, установления эффективного взаимодействия представителей различных этнических групп, способствование успешному прохождению процесса адаптации студентов к условиям обучения в университете является одним из ключевых вопросов. В нашем университете среди студентов можно встретить русских, алтайцев, казахов, а также киргизов, татар, тувинцев, украинцев, молдаван, китайцев, немцев и др. Работа в таком поликультурном пространстве очень интересна и познавательна.

Специалисты Центра социально-психологической помощи Горно-Алтайского государственного университета при помощи волонтеров проводят ежегодный мониторинг студентов-первокурсников, который выявляет вопросы психоэмоционального состояния студентов, их удовлетворенности качеством учебного процесса, а также выявления «группы риска» с точки зрения нарушений психологической адаптации. В 2014 – 2015 учебном году было проведено такое исследование. В нём приняли участие студенты первых курсов (всего 251 студент) дневного отделения шести факультетов Горно-Алтайского государственного университета (г. Горно-Алтайск, Республика Алтай): психолого-педагогический, историко-филологический, естественно-географический, экономико-юридический, физико-математический, факультет агротехнологий и ветеринарной медицины. Нами были получены следующие результаты, послужившие основанием для составления социально-психологического портрета первокурсника нашего университета.

Большинство опрошенных студентов показали низкий уровень тревожности – 71 %. Таких студентов не беспокоит ситуация нахождения их в вузе, они еще не столкнулись первыми неудачами. У них нет чёткого представления о том, чем и как нужно заниматься в университете, первокурсники легкомысленно относятся к учебе, с оптимизмом смотрят в будущее и естественно рассчитывают на успешное завершение учебного процесса в вузе. Однако у 25 % студентов отмечен высокий уровень тревожности, как следствие неопределенного представления о деятельности в новой вузовской обстановке. Это, в основном, те студенты, которые впервые уехали из родного дома так надолго.

У 63 % студентов выявлен средний уровень самооценки. Студенты не страдают комплексом неполноценности, в большинстве случаев готовы отстаивать свое мнение, отличное от других. Однако, почти у трети первокурсников – 30 % – мы наблюдаем низкий уровень самооценки. У таких студентов мы наблюдаем непереносимость критических замечаний, неуверенность в себе, в своих силах. Лишь у 7 % опрошенных студентов высокий уровень самооценки. Как правило, это те студенты, которые уверены в себе, правильно реагирует на замечания других и редко сомневается в необходимости своих действий.

Более чем у половины первокурсников отмечен низкий уровень конфликтности. Такие студенты тактичны и миролюбивы, не идут на прямой конфликт, уходят от споров и критических ситуаций. Конечно, им не хватает еще смелости вступать в резкие дискуссии, принципиально высказываться. У 44 % опрошенных первокурсников средний уровень конфликтности. Такие студенты конфликтуют, если нет другого выхода, когда все другие средства испробованы. Они способны твердо отстаивать свое мнение, не думая, как это отразится на отношении к ним сокурсников и преподавателей. При этом они не «выходят за рамки», не используют оскорблений. Все это вызывает уважение у окружающих. У 5 % студентов выявлен высокий уровень конфликтности. Они любят критиковать других, не принимают замечания в свой адрес, не сдержанны.

У большинства студентов-первокурсников – 58 % – выявлен средний уровень социальной изолированности. Низкий уровень социальной изолированности наблюдается у 40 % студентов. Эти показатели говорят нам о том, что первокурсники открыты для общения, установления контактов, совместной деятельности. Молодые люди прислушиваются к окружающим их однокурсникам, преподавателям, настроены на активное взаимодей-

ствии. Лишь у 2 % первокурсников высокий уровень социальной изолированности. Такие студенты неохотно идут на контакты и взаимодействие, на участие в массовых мероприятиях факультетов и университета. Но они могут эффективно и качественно выполнять индивидуальные поручения.

Учитывая сочетание показателей по этим четырем методикам, нами были выделены группы адаптированных и дезадаптированных первокурсников, а также тех, кто требует особого внимания. Адаптированных студентов 98 человек – 39 %. У таких студентов адаптация проходит успешно, студенты хорошо адаптируются к новым коллективам, входят в тонкости работы, привыкают решать творческие задачи. Дезадаптированных студентов 153 человека – 61 % – это почти в полтора раза больше чем адаптированных. Дезадаптированный студент с высоким уровнем тревожности или с тенденцией к высокому уровню тревожности. Обычно это состояние связано с ожиданием неудач в социальном взаимодействии и часто обусловлено неосознаваемостью источника опасности. Может проявляться как ощущение беспомощности, неуверенности в себе, бессилия перед внешними факторами. Поведенческие проявления заключаются в общей дезорганизации деятельности, нарушении её направленности и продуктивности.

Из общего количества дезадаптированных студентов особого внимания требуют 59 студентов. Это те студенты, которые остро нуждаются в индивидуальной работе, при высоком уровне тревожности или с тенденцией к высокому уровню тревожности, заниженной или завышенной самооценки и высоким уровне конфликтности. Эти показатели относятся к ядру личности, играют важную роль в регуляции поведения, влияя на взаимоотношения человека с окружающими, на критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам, на эффективность деятельности и дальнейшее развитие личности. У большинства студентов из этой категории высокий уровень конфликтности в сочетании с высокой самооценкой. Такое сочетание может привести к частым межличностным конфликтам с преподавателями, студентами, проблемам взаимодействия в быту (если студент проживает в общежитии). Сочетание высокого уровня конфликтности, заниженной самооценки и высокой степени социальной изолированности может привести студента к развитию внутрличностного конфликта, как правило, это порождение амбивалентных стремлений субъекта.

Все изложенные факты свидетельствуют о том, что необходима глубокая воспитательная работа со студентами первого года обучения в университете. Главной задачей работы воспитательного отдела, кураторов, а также психологов Центра социально-психологической помощи является установление эффективного взаимодействия, формирование дружных коллективов, помочь дезадаптированным студентам адаптироваться к новым коллективам, вникнуть в тонкости учебной деятельности в вузе.

Анализ результатов анкетирования выявил, что студенты плохо представляют себе обучение в вузе, слабо понимают, с какими трудностями им придется столкнуться, настроены чересчур оптимистично, и даже через два месяца обучения (анкетирование проходило в ноябре 2014 г.) по-прежнему сохраняют иллюзорные перспективы в отношении своих учебных достижений. 91 % первокурсников считают, что они сделали правильный выбор в пользу университета, 79 % положительно оценивают свою учебную деятельность и включенность в образовательный процесс, 95-98 % первокурсников довольны своими отношениями с однокурсниками и преподавателями.

Подавляющее большинство студентов (92 %) почти ежедневно пользуются Интернетом. Несмотря на это, 41 % первокурсников не менее 1 раза в неделю посещает библиотеку университета, 10 % – почти ежедневно. Эти посещения в основном связаны с необходимостью изучения первоисточников, периодической печати. Более половины (64 %) первокурсников очень редко или никогда не читают книг для удовольствия.

Анкета содержала вопросы, направленные на выявление отношения студентов-первокурсников к своему будущему. Значительная часть первокурсников (81 %) оптимистично смотрит в будущее и считают, что их жизнь улучшится. Лишь 2 % думают об ухудшении будущей жизни. 54 % первокурсников считают, что не будут испытывать проблем и с трудоустройством.

Следует отметить, что новое поколение студентов выросло в период бурного развития компьютерных технологий. Им привычнее познавать окружающий мир через компьютерные игры, экран телефона, планшета и других технических средств. Им легче делиться своим внутренним миром и обсуждать свои переживания,

радости и сомнения с множеством виртуальных собеседников в социальных сетях, чем в личном общении с одноклассниками и преподавателями. Скорее всего, этим и обусловлено недостаточное развитие коммуникативных навыков, которое показывают студенты первых курсов. Для организации эффективного взаимодействия необходимо тщательный подбор современных средств и приемов, чтобы студент «чувствовал себя особенным, оцененным, уверенным и верящим в себя» [4, с. 68].

Студенты-первокурсники плохо понимают фундаментализм предлагаемых лекторами знаний, не любят долгих монологов и пространственных рассуждений, быстро утомляются и теряют интерес к докладчику. Для них информация имеет достаточно прикладной смысл, но поверхностное значение. Если задали тему, то студент посмотрит сначала, что об этом говорится в Википедии. Найдет, прочтает, запомнит, файл закроет. Важно «иметь представление о теме» – и всё. Такое поведение студентов первых курсов отмечено и в других вузах нашей страны [5].

Для нашего региона важным вопросом является вопрос психического здоровья населения Республики Алтай, изучение жизненных ситуаций в которых оказываются люди, особенно молодое поколение, выбора стратегий поведения выхода из сложных жизненных ситуаций, а также формирование психологической устойчивости. Особенно актуальна для нашей республики проблема суицидального поведения. По числу самоубийств из расчета на 100 тыс. жителей региона Республика Алтай занимает первое место среди регионов Сибирского Федерального окру-

га. Принимая во внимание вышесказанное, мы не упускаем эти вопросы при изучении национально-региональных особенностей студентов нашего вуза и составлении социально-психологического портрета первокурсников. Исследование показывает, что 90,5 % студентов имеют нормальный уровень стресса, который необходим для прохождения адаптации и продуктивной деятельности. 81 % студентов первых курсов ориентированы на разрешение проблем при их возникновении, 14 % ориентированы на поиск социальной поддержки и лишь 4 % предпочитают избегать, уклоняться от разрешения сложных ситуаций в жизни.

Таким образом, как показало исследование, современные студенты-первокурсники поверхностно и легкомысленно относятся к учёбе, активны и с оптимизмом смотрят в будущее, рассчитывают на успешное завершение каждого этапа, «уровня» жизненного пути, даже не представляя всей серьезности и опасности реальности настоящего сюжета. У первокурсников отмечается высокий уровень личностной тревожности: они уверены в себе, в своей незаурядности и способностях, готовы к взаимодействию, к принятию поддержки со стороны социума, но бессознательно чувствуют угрозу со стороны внешних условий. Представленные нами материалы могут быть полезны в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов и психологов, при обсуждении особенностей современного молодого человека как субъекта образовательной среды, а также практическим психологам и педагогам в работе со студентами-первокурсниками.

Библиографический список

1. Готовность. *Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля*. Available at: <http://slovari.yandex.ru/>
2. Готовность. *Словарь С.И. Ожегова*. Available at: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/gotovnost/5984/>
3. Готовность. *Философский энциклопедический словарь*. Под ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. Москва: Советская Энциклопедия, 1983.
4. Лизунова Г.Ю., Таскина И.А., Бондаренко М.А. Использование коучинга как инновационного способа работы в образовательном пространстве. *Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции*. Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014.
5. Исаева Е.Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса. *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2012; Вып. 4 (15). Available at: <http://medpsy.ru>

References

1. Gotovnost'. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka V.I. Dallya*. Available at: <http://slovari.yandex.ru/>
2. Gotovnost'. *Slovar' S.I. Ozhegova*. Available at: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/gotovnost/5984/>
3. Gotovnost'. *Filosofskij 'enciklopedicheskij slovar'*. Pod red. L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. Moskva: Sovetskaya 'Enciklopediya, 1983.
4. Lizunova G.Yu., Taskina I.A., Bondarenko M.A. Ispol'zovanie kouchinga kak innovacionnogo sposoba raboty v obrazovatel'nom prostranstve. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike: sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Pod obshej redakciej S.S. Chernova. Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2014.
5. Isaeva E.R. Novoe pokolenie studentov: psihologicheskie osobennosti, uchebnaya motivaciya i trudnosti v processe obucheniya pervogo kursa. *Medicinskaya psihologiya v Rossii: 'elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2012; Vyp. 4 (15). Available at: <http://medpsy.ru>

Статья поступила в редакцию 15.05.15

УДК 316.61

Lizunova G. Yu., Cand. of Sciences (Philosophy), senior lecturer, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russia),
E-mail: ufkz2008@mail.ru

Zayats N.M., Cand. of Sciences (Psychology), senior lecturer, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russia),
E-mail: sajcn@mail.ru

Androsov M.A., undergraduate, Department of Psychology and Social Work, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russia), E-mail: androsov19.08@mail.ru

CULTURE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION STUDENTS IN THE COURSE OF TRAINING IN HIGHER EDUCATION

INSTITUTION. In this article one of topical and important issues of modern society and education is considered: the formation of culture of international communication. The Altai Republic is a polycultural region. The residents of the republic include representatives of various nationalities. Gorno-Altai State University is a center of science and education of the republic, which provide all districts of the region with professional specialists. The process of education and formation of the polycultural, educated, tolerant personality in many respects depends on professional standard of pedagogical workers. The authors of the article specify that it is very important to future teacher to understand correctly and adequately to interpret international distinctions. The result of these efforts makes a basis of the interethnic relations, helps formation of culture of communication between representatives of various ethnic communities on places.

Key words: polycultural society, international communication, identification, tolerant personality, signs of culture of inter-ethnic interaction, stages of formation of ethnopsychological representations.

Г.Ю. Лизунова, канд. филос. наук, доц. Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск,
E-mail: ufkz2008@mail.ru

Н.М. Заяц, канд. психол. наук, доц. Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск,
E-mail: sajcn@mail.ru

М.А. Андросов, магистрант каф. психологии и социальной работы Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск, E-mail: marinaabondarenko@mail.ru

КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В данной статье рассматривается один из актуальных и важных вопросов современного общества и образования: формирование культуры межнационального общения. Республика Алтай – поликультурный регион. На его территории проживают представители различных национальностей. Горно-Алтайский государственный университет является очагом науки и образования республики, который обеспечивает профессиональными кадрами все территории нашего региона. Процесс воспитания и формирования поликультурной, образованной, толерантной личности во многом зависит от уровня профессиональной подготовки педагогических кадров. Авторами статьи указывается, что будущему педагогу очень важно правильно понимать и адекватно интерпретировать межнациональные различия. Именно результат этих усилий составляет основу межэтнических отношений, помогает формированию культуры общения между представителями различных этнических общностей на местах.

Ключевые слова: поликультурное общество, межнациональное общение, идентификация, толерантная личность, признаки культуры межэтнического взаимодействия, этапы формирования этнопсихологических представлений.

Вопрос формирования культуры межнационального общения, установления эффективного взаимодействия представителей различных этнических групп является одним из актуальных и важных вопросов современного общества, образования. Наблюдая, с одной стороны, закономерный рост межнационального общения, с другой стороны, мы видим все возникающие проблемы. Потребность взаимодействия с представителями других государств и наций сопряжено с социальной напряженностью, экономическим кризисом, политической нестабильностью в обществе, а также утрата лучших традиций интернационального воспитания, идентификации людей различных национальностей в единую общность «советский народ» на территории СССР рождают и стимулируют проявления межэтнической, межнациональной противоречивости и конфликтности.

В настоящее время мы наблюдаем катастрофическую нехватку знаний, а в некоторых случаях и нежелание получить информацию об истории, обычаях и традициях народов. Подготовка современной молодежи к жизни в поликультурном обществе, в атмосфере толерантного и уважительного отношения к представителям, как своего, так и других народов, остаётся приоритетным пунктом в системе образования. Необходимостью и актуальностью вопросов формирования этнопсихологических представлений у современных студентов, формирования характеристик толерантной личности, восполнения знаний о своем народе, его традициях, нравах и обычаях вытекает из реальности. Некоторый провал в вопросах интернационального просвещения и воспитания детей и молодежи за постсоветское время привели к пробелам в знаниях о представителях даже близких по группе наций. Например, некоторые студенты русской национальности затрудняются охарактеризовать представителей близких своей этнической группе, украинцев и белорусов, очень скудные знания показывают о представителях других этнических общностей, даже тех, которые входили в состав бывших советских республик. Можно отметить еще интересную тенденцию, на наш взгляд. При ответах на вопрос «Кто Я?» у большинства студентов отсутствуют ответы, связанные с идентификацией с собственной этнической группой, которые можно было бы отнести к этнической, религиозной категориям [1, с. 88].

По своей природе, отмечает Р.И. Кусарбаев, культура межнационального взаимодействия это феномен духовной жизни общества, в специфической форме отражающий социально-политическую, нравственную сущность межнациональных отношений. Она требует и учёта национальной психологии, и соблюдения самых элементарных традиций гуманизма. Современная культура межнационального взаимодействия исходит из приоритета общечеловеческих ценностей, воспитания уважения к человеку независимо от его национальной, религиозной и расовой принадлежности, истории, культуре, языкам, традициям различных этносов, толерантности ко всем народам Земли, неприимости к любым негативным проявлениям национализма и космополитизма [2, с. 18].

Межнациональное взаимодействие осуществляется в процессе общения. Это не просто процесс установления межличностных отношений, обмена информацией, но и активного влияния друг на друга, изменение друг друга. В результате поликультурного общения происходит формирование убеждений, воспитывается терпимое, уважительное отношение к многообразию окружающего социума, формируется интерес к традициям, языку, обычаям представителей других этнических общностей [3, с. 122].

Эффективность процесса воспитания и формирования поликультурной, образованной, толерантной личности во многом зависит от уровня профессиональной подготовки педагогических кадров. Динамика формирования этнопсихологических представлений, культуры межэтнического взаимодействия будущих учителей может оцениваться благодаря наличию следующих признаков. Внешние признаки: интерес к культуре, истории, литературе, науке другого народа; потребность в освоении языка, истории, литературы, науки другого народа; развитие отношений с людьми другой национальности. Внутренние признаки: а) потребностно-личностного характера: уважение к многонациональному народу и любовь к родине, ориентация на общечеловеческие ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации, обращение к национальному достоинству и чувствам людей, воспитание в себе интернационального и гражданского сознания и чувств; б) этического характера: проявление тактичности к человеку, готовность сопереживать, понимать состояние и желание людей, их намерения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, мелкие неурядицы; в) деятельностно-поведенческого характера: реакция на совместную деятельность, межнациональные браки, умение оценивать успехи людей другой национальности, развитие благородного чувства национальной гордости; г) мировоззренческого характера: понимание совместной жизнедеятельности разных национальностей; нетерпимое отношение к проявлению шовинизма, национализма и расизма, ориентация на общечеловеческие, нравственные ценности, лучшие достижения человеческой цивилизации, осознание принадлежности к мировому сообществу, глубокое уважение ко всем народам Земли, их этнонациональным особенностям, дух терпимости к религиозным чувствам, обеспечение мирового разрешения возникающих межнациональных конфликтов; д) интеллектуально-эмоционального характера: отношение к людям другой национальности на работе, в процессе учёбы, в быту, идеалы людей другой национальности, реакция на оценочные суждения и сложившиеся стереотипы о людях другой национальности.

Многонациональные классы современной школы – это специфический объект психолого-педагогического, воспитательного воздействия. В них проявляются национальные особенности, традиции, нормы поведения, во многом влияющие на межличностные отношения. Именно в них часто возникают проблемы, которые приходится решать педагогам, учитывая этнические особенности своих учащихся. Педагог должен обладать специальной подготовкой в вопросах межэтнических особенностей. Процесс формирования у будущих учителей этнопсихологических представлений, а также культуры межэтнических отношений можно разделить на следующие этапы: 1) информационно-подготовительный: проведение учебных занятий (напр., изучение дисциплины «Этнопедagogика и этнопсихология»); 2) методический: создание студентами методических разработок мероприятий с этнокультурным уклоном (напр., «Урок толерантности», «Особенности отношений в межэтнических семьях» и др.); 3) системно-деятельностный: научная работа со студентами (рефераты, курсовые работы, доклады на научных конференциях, проекты и др.); 4) рефлексивный: оценка и анализ результатов выполненной студентами работы.

В Республике Алтай этнокультурная составляющая образования является неотъемлемой частью образовательной деятельности, в результате которой обеспечивается приобщение обучающихся к ценностям культуры алтайского, русского народов, создаются условия для становления высокообразованной

личности, владеющей этнической и общероссийской культурой.

Среди психолого-педагогических принципов этнокультурной составляющей образования можно выделить:

- «диалог культур» исключает абсолютизацию национальной специфики, ведущей к изоляции культуры; позволяет подчеркнуть значимость каждой культуры вне зависимости наличия государственности у народа;

- принцип поликультурности позволяет расширить представление о многообразии культур человечества, равноправии культур в социальной жизни, актуальности установления взаимодействия в поликультурном пространстве;

- принцип природосообразности подразумевает опору на врожденные способности и возрастные особенности;

- принцип доступности реализуется через решение интеллектуальных задач и приложение душевных сил;

- принцип ориентации позволяет внести целенаправленный отбор учебного материала;

- принцип формирования целостной картины мира позволяет рассмотреть различные объекты окружающего мира с разных точек зрения, представить всевозможные межпредметные связи;

- принцип интеграции предполагает организацию освоения разнородной информации, является одним из главных для внедрения этнокультурного компонента в образовательные программы.

Таким образом, работа над формированием культуры межкультурного общения подразумевает «координацию усилий преподавателей разных кафедр ... Необходимо, чтобы каждый учебный курс содержал в себе проблемы, касающиеся национальной самобытности народа, бережного отношения к родному языку, языкам народов, живущих рядом, творческого отношения к национальным духовным ценностям» [4, с. 184]. Результатом данного процесса будет дальнейшая успешная социализация личности, при которой осуществляется саморазвитие, самовоспитание, самоутверждение.

Будущему педагогу, профессионалу очень важно правильно понимать и адекватно интерпретировать межнациональные различия. Именно результат этих усилий составляет основу межкультурной компетентности, межкультурных отношений, помогает формированию культуры общения между представителями различных этнических общностей.

Библиографический список

1. Лизунова Г.Ю. Особенности идентификации современных молодых людей в процессе профессиональной подготовки. *Вестник Московского государственного областного гуманитарного института*. Серия: педагогика и психология. 2012; Выпуск 2.
2. Кусарбаев Р.И. *Формирование культуры межнационального взаимодействия у студентов высших учебных заведений*: Диссертация ... кандидата педагогических наук. Москва, 2001.
3. Lizunova G. Y. Formation of culture of international communication of students in the course of vocational training. *Proceedings of the 1st European Conference on Education and Applied Psychology. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014: 121 – 124.*
4. Харитонов М.Г. Этнопедагогическое образование будущих педагогов-психологов. *Материалы международной заочной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО Г.Н. Волкова «Этнопедагогика: проблемы, перспективы»*. 15 ноября 2013 г. Под ред. А.Б. Панькина. Москва, 2013.

References

1. Lizunova G.Yu. Osobennosti identifikatsii sovremennykh molodykh lyudej v processe professional'noj podgotovki. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo instituta*. Seriya: pedagogika i psihologiya. 2012; Vypusk 2.
2. Kusarbaev R.I. *Formirovanie kul'tury mezhnatsional'nogo vzaimodejstviya u studentov vysshix uchebnykh zavedenij*: Dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Moskva, 2001.
3. Lizunova G. Y. Formation of culture of international communication of students in the course of vocational training. *Proceedings of the 1st European Conference on Education and Applied Psychology. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014: 121 – 124.*
4. Haritonov M.G. *Etnopedagogicheskoe obrazovanie buduschih pedagogov-psihologov. Materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyaschennoj pamyati akademika RAO G.N. Volkova «Etnopedagogika: problemy, perspektivy»*. 15 noyabrya 2013 g. Pod red. A.B. Pan'kina. Moskva, 2013.

Статья поступила в редакцию 15.05.15

УДК 316.48

Lugovaya O.M., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Department of Social Work, North-Caucasian Federal University (Stavropol, Russia), E-mail: lugolis@yandex.ru

Chernikova I.V., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Department of Social Work, North-Caucasian Federal University (Stavropol, Russia), E-mail: kishakuv@mail.ru

DIAGNOSTICS OF SOCIAL TENSION ON THE BASIS OF THE ASSESSMENT OF STABILITY OF SOCIAL COMMUNICATIONS IN THE SOCIETY. In the article the main approaches to understanding of a phenomenon "social tension" are studied. The contents of this term in the context of sociological approach are opened. The authors concluded that for the diagnosis of social tension, it is recommended to use a structure consisting of four subsystems: the data of official statistics; sociological data (sociological monitoring); local expertise in the individual phenomena and processes, their impacts, forecasts, and recommendations; integrated expert assessment (summary, generalized description of the state of society on the basis of the characteristics of sin listed subsystems). In the work the model of primary diagnostics of social tension in the society including its complex characteristics (criteria) and indicators is presented. The authors submitted recommendations about implementation of an assessment of social tension on the basis of the offered interactive matrix.

Key words: social tension, social conflict, diagnostics of social tension.

O.M. Lugovaya, канд. пед. наук, доц. каф. социальной работы СКФУ, г. Ставрополь, E-mail: Lugolis@yandex.ru

I.V. Chernikova, канд. пед. наук, доц. каф. социальной работы СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: kishakuv@mail.ru

ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ СТАБИЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию феномена «социальная напряжённость». Раскрыто содержание данного термина в контексте социологического подхода. Авторы делают выводы, что для диагностики социальной напряженности рекомендуется использовать структуру, состоящую из четырех подсистем: данные официальной статистики; социологические данные (социологический мониторинг); локальные экспертные оценки отдельных явлений и процессов, их

последствий, прогнозы и рекомендации; интегральные экспертные оценки (сводная, обобщенная характеристика состояния общества на базе характеристик грех перечисленных подсистем). В работе представлена модель первичной диагностики социальной напряженности в обществе, включающая в себя ее комплексные характеристики (критерии) и индикаторы. Авторами представлены рекомендации по осуществлению оценки социальной напряженности на основе предлагаемой интегративной матрицы.

Ключевые слова: социальная напряжённость, социальный конфликт, диагностика социальной напряженности.

Коренные преобразования социально-экономической, политической и духовной жизни современного российского общества повлекли за собой существенные изменения образа жизни населения. Произошедшие перемены привели к необходимости поиска новых стратегий адаптации, поскольку прежние стратегии адаптации населения оказались недостаточно эффективными в современных условиях. Неспособность значительной части населения быстро и адекватно реагировать на происходящие изменения приводит к росту социальной напряженности, который представляет собой угрозу для социально-экономической безопасности страны.

Поиск путей стабилизации обстановки в обществе требует детального изучения феномена социальной напряженности с целью выявления механизмов формирования наиболее острых проблем в политической, экономической и социальной сферах с целью их разрешения.

В отечественной науке термин «социальная напряжённость» стал использоваться в начале 90-х годов XX века. И сразу же в интерпретации данного понятия стало проследиваться несколько подходов. При этом нередко отмечались факты отождествления или смешения понятий социальной напряженности и конфликта, напряженности (экономической, политической и др.) и социального конфликта.

Нам представляется, что для адекватной оценки социальной обстановки в обществе должны быть использованы соответствующие дефиниции. Теоретическая основа для размежевания самостоятельных определений вытекает из сформированных представлений о том, что социальные конфликты являются неотъемлемым условием развития общества. Следовательно, основная проблема заключается в том, чтобы максимально минимизировать негативные последствия социального конфликта, использовать его потенциал для конструктивного разрешения возникших проблем.

В настоящее время существует широкий спектр подходов к пониманию феномена социальной напряженности. Это, безусловно, отражается на понимании внутренней природы напряженности, которая в различных направлениях исследований трактуется подчас противоречиво (табл. 1).

Рассматривая социальную напряжённость с позиции её влияния на стабильность социальных связей, её можно определить как интегральный социальный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением, характеризующий динамику особого социального состояния части общества и функционирующий под воздействием, как доминирующих тенденций развития общества, так и особых условий и обстоятельств [1].

Таким образом, уровень социальной напряженности можно рассматривать как обобщенный эмпирический индикатор нестабильной ситуации в обществе, который можно представить через совокупность показателей. Здесь важно зафиксировать два положения: во-первых, социальная напряжённость – это определенная фаза созревания социального конфликта; во-вторых, социальная напряжённость это особое социально-психологическое состояние общества, для которого характерно латентное или открытое неприятие сложившихся общественных условий и действий.

Аналитическое пространство социальной напряженности содержит в себе бесконечно большой набор показателей, реализующихся в различных масштабах. Базисными критериями для определения системы показателей состояния общества должны быть: во-первых, адекватность (максимальное соответствие первоначальному, одному и тому же смыслу) и, во-вторых, полнота (сохранение целостности).

Состояние социальной напряженности и её динамику определяют по целому ряду параметров, каждый из которых нуждается в более подробном анализе и изучении, как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах. Выявление основных факторов, определяющих социальную напряжённость на региональном уровне, преследует целью установление индикаторов уровня жизни, носящих особенный и общий характер.

Для диагностики социальной напряженности рекомендуется использовать структуру, состоящую из четырех подсистем: данные официальной статистики; социологические данные (социологический мониторинг); локальные экспертные оценки

Таблица 1

Основные подходы к пониманию сущности понятия «социальная напряжённость»

Научные направления	Содержание понятия «социальная напряжённость»
Социобиологическая теория	Социальная напряжённость – нормальное состояние общества, результат природной агрессивности человека. Носит деструктивный характер, разрушительно влияет на жизнедеятельность общества.
Классовая теория	Социальная напряжённость является движущей силой общественного развития, т.к. общество предстает в целом как социально напряженный механизм, и основное противоречие происходит между ведущими классами. Напряжённость выступает как способ преодоления противоречий и ограничений, способ взаимодействия сложных социальных систем.
Дисфункциональный подход	Социальная напряжённость не имеет конструктивного начала, является своеобразным механизмом социального беспорядка
Диалектический (функциональный) подход	Социальная напряжённость является необходимым, универсальным атрибутом социальной жизни. В основе социальной напряженности лежит столкновение несовместимых ценностей.
Социологическая теория	Социальная напряжённость – это ответная реакция на нереализованные социально-политические и социально-экономические потребности и ожидания людей.

На наш взгляд, наиболее конструктивным является социологический подход, в рамках которого социальную напряжённость можно интерпретировать как состояние социальной системы, характеризующееся появлением и развитием противоречивых отношений людей, социальных групп и институтов, общества в целом. Данное состояние характеризуется усилением противоположных тенденций, противоречивостью потребностей и целей социальных общностей и индивидов, и зачастую приводит к нестабильности социальных связей.

отдельных явлений и процессов, их последствий, прогнозы и рекомендации; интегральные экспертные оценки (сводная, обобщенная характеристика состояния общества на базе характеристик грех перечисленных подсистем).

Диагностика социальной напряженности должна основываться на конкретных методиках, которые позволяют определять ее состояние и различные стадии развития на данный момент и сделать прогноз на перспективу. Примером методики, составленной с учётом вышеперечисленных требований, может являть-

ся модель первичной диагностики социальной напряжённости в обществе, предложенная авторами.

Предлагаемая модель первичной диагностики социальной напряжённости состоит из двух блоков.

Первый блок включает описание пяти критериев, по которым анализируется социальная напряжённость в обществе. Данные критерии, в свою очередь, являются комплексными характеристиками, включающими в себя ряд индикаторов, отражающих проявление социальной напряжённости. Критерии выстроены в последовательности, соответствующей структурным уровням проявления социальной напряжённости: макро и микросреда, личность, организм. Критерии и индикаторы, предлагаемые для диагностики социальной напряжённости в обществе представлены в табл. 2

мониторинга и раннего предупреждения конфликтов – профессор В.А. Тишков).

Оценка каждого индикатора интерактивной матрицы производится в интервале от -2 (высокий, или максимальный уровень напряжённости) до +2 (низкий, или минимальный уровень напряжённости). Каждый индикатор оценивается с учетом уровня выраженности, степени распространенности и динамики характеристик социальной напряжённости на основе анализа всех доступных для исследователей данных, в том числе и оценок экспертов в данной области. Анализ характеристик социальной напряжённости проводится по качественным и количественным показателям, которые учитывались при оценке индикаторов.

Помимо оценки социальной напряжённости на основе данных интерактивной матрицы, возможно проведение анализа

Таблица 2

Интерактивная матрица оценки социальной напряжённости

Критерий	Индикатор	Оценка
1. Социально-экономическое самочувствие населения	1.1. Уровень доходов и качество жизни	
	1.2. Продолжительность жизни	
	1.3. Состояние рынка труда	
	1.4. Рождаемость и смертность	
	1.5. Миграционный отток и миграционные установки населения	
Суммарная оценка по критерию		
2. Характер социального поведения населения	2.1. Преступность	
	2.2. Специфика брачности и разводимости	
	2.3. Количество детей, оставшихся без попечения родителей	
	2.4. Степень распространения девиантного поведения	
Суммарная оценка по критерию		
3. Политическое поведение и участие населения	3.1. Электоральное поведение	
	3.2. Протестное поведение	
	3.3. Политическая депривация	
	3.4. Недоверие к власти	
	3.5. Потеря социальной сопротивляемости	
Суммарная оценка по критерию		
4. Особенности индивидуальных психических состояний населения	4.1. Психологическая напряжённость	
Суммарная оценка по критерию		
5. Состояние здоровья населения	5.1. Комплексные показатели здоровья	
	5.2. Заболеваемость населения	
	5.3. Состояние индивидуального здоровья	
Суммарная оценка по критерию		

Во втором блоке представлена интерактивная матрица оценки социальной напряжённости.

Интерактивная матрица оценки социальной напряжённости строится на системе и методике оценок, основанной на модели этнологического мониторинга, предложенной и апробированной учеными Института этнологии и антропологии РАН на различных регионах России (руководитель проекта сети этнологического

некоторых индикаторов по следующим качественным характеристикам социальной напряжённости: функциональной направленности социальной напряжённости; характеру социальной напряжённости; сферам проявления социальной напряжённости; распространённости среди различных социально-демографических групп населения (возрастных, гендерных, социальных, образовательных).

Библиографический список

1. Тучков Е.В. *Социальная напряжённость в регионах центра России: механизмы диагностики и регулирования*. Диссертация ... кандидата социологических наук. Орел, 2000.

References

1. Tuchkov E.V. *Social'naya napryazhennost' v regionah centra Rossii: mehanizmy diagnostiki i regulirovaniya*. Dissertaciya ... kandidata sociologicheskikh nauk. Orel, 2000.

Статья поступила в редакцию 27.05.15

УДК 657

Magulaeva A.A., senior teacher, Karachay-Cherkessia State University n.a. U.D. Aliev (Karachayevsk, Russia),
E-mail: zzuleiha@mail.ru

ANALYSIS OF THE FACTORS CAUSING CONFLICTS IN ORGANIZATIONS. The article discusses various types of conflicts. The author describes the main factors that usually cause a conflict: obstacles on the way of people to achieve a basic purpose of the working activity, i.e certain products; the factors that prevent people to achieve secondary goals of their employment, i.e. high salary,

favorable conditions of work and rest; factors arising from the mismatch of actions of people and norms and values in the society. The author comes to the conclusion that the main causes of conflicts are most likely factors associated with poor labour organization and the erroneous style of leading people. Timely diagnosis of the factors causing conflicts in organizations and their neutralization significantly improve the conditions of operation of the employees in the organization and, indirectly, increase productivity.

Key words: conflicts, organization, staff, functional and dysfunctional consequences of conflict

А.А. Магулаева, канд. биол. наук, ст. преп., Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, E-mail: zzuleiha@mail.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЫЗЫВАЮЩИХ КОНФЛИКТЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматриваются различные виды конфликтов. В статье описаны основные факторы, вызывающие конфликты: факторы, препятствующие достижению людьми основной цели трудовой деятельности – получению определённых продуктов; факторы, препятствующие достижению людьми вторичных целей трудовой деятельности – высокого заработка, благоприятных условий труда и отдыха; факторы, порождаемые несоответствием поступков человека принятым в его коллективе нормам и ценностям. Автор приходит к выводу, что основными причинами конфликтов чаще всего оказываются факторы, связанные с плохой организацией труда и ошибочном стиле руководства людьми. Своевременная диагностика факторов, вызывающих конфликты в организациях и их нейтрализация позволяют существенно улучшить условия функционирования сотрудников.

Ключевые слова: конфликты, организация, сотрудники, функциональные и дисфункциональные последствия конфликта.

Конфликт (лат. *conflictus* – столкнувшийся) – наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки правил и норм [1]. Конфликты могут быть функциональными и вести к повышению эффективности организации, или дисфункциональными, которые приводят к снижению личной удовлетворённости, группового сотрудничества и эффективности организации. Именно от этого зависит последствие конфликта.

Возможно несколько *функциональных последствий конфликта*, главное из которых заключается в том, что проблема может быть решена таким путем, который приемлем для всех сторон, и в результате люди будут больше чувствовать свою причастность к решению этой проблемы. Другое важное функциональное последствие состоит в том, что стороны будут больше расположены к сотрудничеству, а не к антагонизму в будущих ситуациях, возможно, чреватых конфликтом. Кроме того, конфликт может уменьшить синдром покорности, когда подчинённые не высказывают идей, которые по их мнению, не соответствуют идеям их руководителей.

Если конфликтом не управляли или управляли неэффективно, то могут возникнуть *дисфункциональные последствия*:

- неудовлетворенность трудом;
- рост текучести кадров;
- снижение производительности труда;
- уменьшается потенциал сотрудничества в будущем;
- укрепляется преданность своей группе и усиливается непродуктивная конкуренция с другими группами в организации;
- складывается представление об оппоненте как о «враге», цели которого всегда отрицательны, в то время как собственные цели всегда положительны, что снижает критичность в оценке своего поведения;
- сворачивается взаимодействие и общение между конфликтующими сторонами;
- по мере уменьшения взаимодействия и общения увеличивается враждебность между конфликтующими сторонами и др.

Как видно, роль конфликта в организации во многом зависит от того, насколько эффективно им управляют. Чтобы управлять конфликтом, необходимо знать его особенности. Совокупность особенностей определяет его тип.

Существует многовариантная типология конфликта в зависимости от тех критериев, которые берутся за основу. Так, например, конфликт может быть: внутриличностным (например, между личными интересами и чувством служебного долга руководителя); межличностным (между руководителем и его заместителем, между личностью и организацией, в которую она входит; между сотрудниками одной организации, между организациями или группами одного или различного статуса и др.

Возможны также пространственные классификации конфликтов: *по горизонтали* (между рядовыми сотрудниками, не находящимися в подчинении друг к другу), *по вертикали* (между людьми, находящимися в подчинении друг к другу); *смешанные*, в которых представлены и те, и другие. Наиболее распространены конфликты вертикальные и смешанные. Они в среднем составляют 70-80 % от всех остальных.

У всех конфликтов есть несколько причин, которые объединяются в три основных направления:

1. Вызванные трудовым процессом.
  2. Вызванные психологическими особенностями человеческих взаимоотношений (симпатиями и антипатиями сотрудников, культурными, этническими различиями людей, действиями руководителя, плохой психологической коммуникацией и т. д.) и личностным своеобразием членов группы (обидчивостью и мнительностью; неумением контролировать своё эмоциональное состояние, агрессивностью, некоммуникабельностью, бестактностью отдельных сотрудников).
  3. Вызванные рассогласованием трудового процесса [2].
- Рассогласование трудового процесса является основой для делового конфликта, который возникает при следующих основных причинах:
- ограниченности ресурсов, которые надо делить;
  - взаимозависимости задач трудовой группы,
  - различиях в целях членов коллектива,
  - нечёткости видения перспектив сотрудниками организации,
  - неудовлетворительности коммуникации,
  - недостаточном уровне подготовки кадров и т. п.

Н.В. Гришина [3], изучая межличностные конфликты на ряде предприятий, выявила и систематизировала факторы, их вызывающие:

В силу степени влияния руководителя на трудовой коллектив всякая ошибка руководителя в работе или при разрешении конфликтной ситуации тиражируется в восприятии подчинённых, сохраняется в их памяти и долго влияет на характер взаимоотношений.

Таким образом, основными причинами конфликтов чаще всего оказываются факторы, связанные с плохой организацией труда и ошибочном стиле руководства людьми. Кроме того, в сплочённом, работоспособном производственном коллективе руководство и общественные организации обязательно заботятся об оптимизации труда и отдыха работников, об их здоровье и бюджете времени, о создании условий для самостоятельной работы над собой. Перегруженность работой, усталость, отсутствие свободного времени создают нервную обстановку в коллективе, которая может в любой момент привести к конфликту. Тем самым своевременная диагностика факторов, вызывающих конфликты в организациях, и их нейтрализация позволяют существенно улучшить условия функционирования сотрудников в организации и косвенным образом повысить производительность труда.

Факторы, вызывающие конфликты

№	Факторы	Их содержание
	факторы, препятствующими достижению людьми основной цели трудовой деятельности – получению определенных продуктов	<ul style="list-style-type: none"> – непосредственная технологическая взаимосвязь работников, когда действия одного из них влияют (в данном случае негативно) на эффективность действий другого (например, при работе на конвейере); – перенос проблем, решение которых должно было идти по вертикали, на горизонтальный уровень отношений (так, нехватка оборудования, инструментов нередко приводит к конфликтам между рядовыми работниками, хотя решать эту проблему должны не они, а их руководители); – невыполнение функциональных обязанностей в системе «руководства-подчинения», например, руководитель не обеспечивает надлежащие условия для успешной деятельности подчиненных, или, наоборот, подчиненные не выполняют соответствующих требований руководителя.
	факторы, препятствующие достижению людьми вторичных целей трудовой деятельности – высокого заработка, благоприятных условий труда и отдыха	<ul style="list-style-type: none"> – взаимосвязь людей, при которой достижение целей одним из них зависит и от других членов коллектива; – неудовлетворительное решение (или отсутствие решения) ряда организационных вопросов руководством, следствием чего может явиться обострение отношений между подчиненными; – нарушения личных и организационных отношений в системе «руководства-подчинения», препятствующие достижению личных целей как руководителем, так и подчиненным.
	факторы, порождаемые несоответствием поступков человека принятым в его коллективе нормам и ценностям	<ul style="list-style-type: none"> – управленческая некомпетентность и невоспитанность менеджеров как результат непродуманной кадровой политики организации; – нарушение служебной этики (грубость, высокомерие, необязательность, нетерпимость к критике, ущемление прав и обман подчиненных и т. д.); – несправедливая оценка руководителем трудового поведения подчиненных (недостатки в распределении работ между исполнителями, отсутствие справедливости в оплате труда, болезненное отношение к авторитету отдельных подчиненных и т. д.); – бестактность, а иногда и грубость со стороны руководителя; – неправильная стимуляция подчиненных поощрением и наказанием (поощрение и наказание только за результат действия, без учёта его мотивов и прилежания, а также степень сложности выполнения задачи для работника); – неспособность опираться в работе на неформальные объединения работников (а это важно, потому что никакие официальные отношения не в состоянии регламентировать множество ситуаций, ежедневно возникающих в работе с людьми); – неверное отношение к критике (критика необходима, но с соблюдением этических требований, чтобы бестактностью не провоцировать конфликт).

Библиографический список

1. Бадалян. Ю.В. *Психология управления*: учебное пособие. Благовещенск, 2012.
2. Базаров Т.Ю. *Управление персоналом*: учебное пособие. Москва, 2010.
3. Гришина Н.В. *Психология конфликта*. Санкт-Петербург, 2008.

References

1. Badalyan. Yu.V. *Psichologiya upravleniya*: uchebnoe posobie. Blagoveschensk, 2012.
2. Bazarov T.Yu. *Upravlenie personalom*: uchebnoe posobie. Moskva, 2010.
3. Grishina N.V. *Psichologiya konfliktka*. Sankt-Peterburg, 2008.

Статья поступила в редакцию 03.05.15

УДК 159

Mochalov K.S., *Cand. of Sciences (Biology), doctoral student, Department of Philosophy, Modern Academy for the Humanities (Moscow, Russia), E-mail: kostja.mochalov@gmail.com*

ON THE DEVELOPMENT OF SUBSTRATE IN THE CONDITIONED REFLEX SIGN ACTIVITY AS A MATTER TAKING ON DESIGNATED FORMS. This article is written at the intersection of philosophy and biology. Key stages in the development of the substrate (the body of sign) in the conditioned reflex activity are considered. The nature of the object notation – unconditioned stimulus – is sublated and saved in an “idealized” form during the formation of a conditioned reflex. An “idealized” stimulus as a denoted form in the new matter of signal stimulus is embodied. Initial elimination of immediacy of unconditioned stimulus is only the first stage of development. Manifestation of this stage is so-called natural conditioned reflexes. Their signs are phenomena that are closely related to the nature of unconditioned stimulus such as appearance, shape, smell of food. In this regard, the natural signs of reflexes are limited in number. Forms at this stage still cannot be taken in arbitrarily chosen material. Here, the substrate is in contradiction, which can only be removed in the future development. Contradictions in the substrate as the differences between the stimuli are negated when the boundary is sublated. This development gives rise to the possibility of formation of conditioned reflexes in the proper sense of the word. Here, the signal-sign can be any phenomenon of the external world and has no relation to the unconditional stimulus. The author concludes that the expansion and elimination of borders in the substrate, as a matter receiving a designated form is the main trend in the development of conditioned reflex sign activity.

Key words: sign, signal, conditioned reflex, time, substrate, form, matter.

*К.С. Мочалов, канд. биол. наук, докторант каф. философии Современной гуманитарной академии, г. Москва,
E-mail: kostja.mochalov@gmail.com*

О РАЗВИТИИ СУБСТРАТА В УСЛОВНО-РЕФЛЕКТОРНОЙ ЗНАКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МАТЕРИИ, ПРИНИМАЮЩЕЙ ОБОЗНАЧАЕМЫЕ ФОРМЫ

Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии и биологии. В статье рассматриваются ключевые этапы развития субстрата (тело знака) в условно-рефлекторной деятельности. В ходе становления условного рефлекса природа объекта обозначения – безусловного раздражителя упраздняется, снимается. Однако его действие при этом не уничтожается, а сохраняется в «идеализированном» виде. «Идеализированный» раздражитель как обозначаемая форма приводит в новую материю – субстрат сигнального раздражителя. Однако первоначальное снятие непосредственности безусловного раздражителя является лишь первым моментом, этапом развития. Отражением данного этапа являются так называемые натуральные условные рефлексы. В них в качестве знака выступают признаки, которые тесно связаны с природой безусловного раздражителя, например вид, форма, запах определенной пищи. В связи с этим в натуральных рефлексах знаки представлены ограниченным числом явлений действительности. Обозначаемые формы на этом этапе ещё не могут быть приняты в произвольно выбранный материал – субстрат случайных раздражителей. Здесь субстрат находится в противоречии, которое снимается только в дальнейшем развитии. Со снятием границы, противоречия по субстрату в виде различий между раздражителями отрицаются. Это приводит к появлению возможности выработки собственно условных рефлексов, в которых условным сигналом-знаком может стать любое явление внешнего мира, не имеющее никакого отношения к безусловному раздражителю. В заключении автор приходит к выводу, что расширение и снятие границ в субстрате, как материи принимающей в себя обозначаемые формы, является основной тенденцией в развитии условно-рефлекторной знаковой деятельности.

Ключевые слова: знак, сигнал, условный рефлекс, время, субстрат, форма, материя.

Основной предмет нашего исследования заключается в вопросе о том, как меняются отношения организма и среды, субъекта и объекта во времени с появлением знаков. Для решения данной проблемы мы не раз обращались к анализу условного рефлекса в качестве естественнонаучной модели изучения знаковых систем [1; 2]. Применим эту модель и в данной статье. В условном рефлексе в качестве знака выступает сигнальный условный раздражитель, а в качестве объекта обозначения – безусловный раздражитель.

Под субстратом знаковой деятельности подразумеваются обозначаемые явления (тело знака) – носители, которые вбирают в себя содержание обозначаемых объектов. Субстрат знаковой деятельности представляет собой как бы новую материю, которая способна принимать в себя различные формы обозначаемого. В условном рефлексе, в качестве субстрата сигнально-знаковой деятельности выступают бесчисленные явления внешнего и внутреннего мира – световые, звуковые, тактильные и другие агенты действительности, которые только могут быть восприняты рецепторами организма [3].

Появление субстрата в условном рефлексе в виде новых, бесчисленных раздражителей-знаков позволяет преобразовывать природу безусловного раздражителя. В предыдущей работе нами было показано, что именно на субстрате знаковой деятельности объект обозначения – безусловный раздражитель получает способность к прогрессивному преобразованию [2]. При этом он расцепляется на противоположные формы: раздражитель-причину и раздражитель-цель. Безусловный раздражитель, будучи неизменным, как бы неподвижным в безусловно-рефлекторной деятельности в условном рефлексе «движется» на субстрате знака (условного раздражителя) к новой – противоположной, выгодной для организма форме (раздражитель-цель). Например, в опыте с оборонительными инструментальными рефлексами исходной формой кислотного раздражителя является непосредственно вливаемая в ротовую полость собаки кислота (реальная причина). Посредством «идеализации», свойства кислоты становятся содержанием знака – условного сигнала. В результате, подача сигнала приводит к возможности выполнения животным определенной двигательной активности (например, поднятие лапы, нажатие рычага), и тем самым к предотвращению поступления кислоты. Можно видеть, что кислотный раздражитель осуществляет «движение» от реальной формы – к противоположной форме в виде цели – освобождения от кислоты (ее отсутствие, достижение подкрепления). В связи с «движением» раздражителя на субстрате, его самораздвоением на противоположности возникает и *время*. Ведь время есть «число движения по отношению к предыдущему и последующему» [4, с. 148]. Объект обозначения – безусловный раздражитель благодаря знаку помещается в «число движения».

Из сказанного можно заключить, что без новой основы – нового субстрата, появляющегося только в знаковой деятельности невозможно привести безусловный раздражитель в движение,

невозможно его самораздвоение на противоположности, и соответственно, возникновение времени.

В связи со сказанным, целью данной статьи является определение тенденции развития субстрата в становлении и функционировании условно-рефлекторной знаковой деятельности.

Как известно, И.П. Павлов в своем учении выделял безусловные рефлексы – готовые с рождения, и новые, индивидуально образующиеся в течение жизни – условные рефлексы [3]. Безусловные рефлексы составляют основной фонд нервной деятельности высших животных, однако взаимодействие с окружающей средой, «уравновешивание» посредством них носит ограниченный характер. Безусловные рефлексы вызываются только пространственно близкими и относительно немногочисленными агентами действительности. Например, пищевые раздражители обуславливают рефлекс только при соприкосновении со слизистой оболочкой рта, то есть при непосредственном – контактном воздействии на рецепторы физико-химических свойств пищи.

Условные рефлексы надстраиваются над безусловными рефлексами. Именно они характеризуются явлением сигнализации, когда многочисленные явления действительности сигнализируют отдаленно безусловные раздражители, благодаря чему и устанавливается тонкое и точное отношение организма к окружающим миром [3].

В ряду рефлексов И.П. Павлов выделял ещё и так называемые натуральные условные рефлексы. В них сами свойства объекта – вид и запах пищи вызывают слюноотделение, то есть превращаются в сигналы безусловного пищевого раздражителя. Эта сигнализация не является врожденной, а вырабатывается в ходе индивидуальной жизни животного. Данный факт был установлен в опытах И.С. Цитовича. Он брал только что рождённых щенков и кормил их исключительно одним молоком в течение продолжительного времени. Через несколько месяцев выяснилось, что показ другой еды – мяса и хлеба не вызывало никакой слюноотделительной реакции. После того, как щенки несколько раз поели хлеба и мяса, один их вид стал вызывать слюнотечение [3].

В разработке наших положений о субстрате мы следуем взглядам Аристотеля на материю, как материал, который способен принимать в себя различные, противоположные формы. Аристотель говорит: «При изменении есть нечто постоянно пребывающее, противоположное же не пребывает постоянно, значит, существует нечто третье помимо противоположностей, а именно материя» [5, с. 319]. Поскольку процесс изменения есть переход в соответствующую противоположность, то материя должна быть способна к той и другой противоположности [5]. Она в возможности – в одно и то же время как бы удерживает противоположности вместе. «Иметь возможность быть здоровым и иметь возможность быть больным, – пишет Аристотель, – это не одно и то же, – ибо иначе быть здоровым и быть больным было бы все равно; между тем лежащий в основе субстрат, который бывает и здоровым и больным, будет ли это <некоторая> влажность или кровь, <во всех случаях> один и тот же» [5, с. 304]. В материи

знака – на уровне единичного условного раздражителя, как мы показали в нашей предыдущей работе, в возможности удерживаются противоположные формы безусловного раздражителя, а именно: условный раздражитель обозначает одновременно и причину и цель деятельности [2].

Исходным субстратом, материей в безусловно-рефлекторной деятельности является вещественно-материальное бытие самого безусловного раздражителя, например конкретные физико-химические свойства пищевого объекта. Далее, в ходе становления условного рефлекса это вещественно-материальное бытие упраздняется, снимается непосредственная природа раздражителя. В наших работах мы опираемся на концепцию, в которой разрабатывается положение о том, что с упразднением субстрата безусловного раздражителя его действие не уничтожается, а сохраняется в «идеализированном» виде [6]. Этот «идеальный» раздражитель, способный вызывать рефлекторную деятельность как раз воплощается в различные явления, раздражители – становится их содержанием. Благодаря этому, явления и превращаются в знаки – условные раздражители.

Большой интерес в становлении и развитии субстрата знаковой деятельности представляет функционирование натуральных условных рефлексов. Как было сказано выше, в натуральных условных рефлексах в качестве сигналов выступают свойства, непосредственно относящиеся к свойствам самого объекта, например, вид, запах, форма пищи. «При натуральных условных рефлексах, – пишет Э.А. Асратян, – одни свойства предметов, действуя на одни рецепторы организма делают сигналами для других, более важных, более существенных свойств тех же предметов, действующих на другие рецепторы организма, вызывающих более важные безусловные рефлекторные реакции» [7, с. 27]. В натуральных условных рефлексах свойство объекта, которое становится сигналом, относится к объекту как акциденция к субстанции [8].

С упразднением субстрата безусловного раздражителя его «идеализированные» свойства переносятся на новый субстрат – субстрат сигнального раздражителя. Однако, если речь идет о субстрате сигнальных раздражителей, которые имеют место в натуральных условных рефлексах, то он характеризуется еще рядом ограничений. В натуральных условных рефлексах свойства знака еще точно соответствуют, являются изоморфными свойствам безусловного раздражителя. Природа обозначаемого на этом уровне не может быть воплощена в произвольно выбранном материале, в произвольных, случайных раздражителях. Обозначаемое содержание здесь еще очень тесно связано с исходной безусловно-рефлекторной природой обозначаемого. Поэтому, материя, субстрат натуральных условных рефлексов, олицетворяя собой возможность, представляет еще *ограниченную возможность*. Иными словами то, что может стать знаком здесь представлено еще ограниченным числом явлений действительности, а именно: раздражителями с свойствами, относящимися к самому объекту обозначения.

Отметим, что первоначальное снятие непосредственности и природности безусловного раздражителя является лишь первым отрицанием, первым моментом. Поэтому ступень развития субстрата знаковой деятельности в натуральных условных рефлексах, в свою очередь впадает, подвергается в противоположность. Она состоит в том, что тот материал, те явления природы, которые лежат за пределами натуральных сигнальных раздражителей и не соответствуют свойствам безусловного раздражителя, остаются еще чуждыми природе обозначаемого. Они находятся во внешнем для форм материале. В связи с этим обозначаемые формы не могут быть в него приняты. На этой ступени возникают реальные различия между явлениями, отвечающими непосредственной природе безусловного раздражителя и явлениями, не имеющими к ней никакого отношения. Можно сказать, что это – момент разъединенности, разделенности в развитии субстрата условно-рефлекторной знаковой деятельности. В субстрате проходит граница, которая еще должна быть снята. Только при снятии этой границы противоречия по субстрату отрицаются, низводятся до единства. В связи с этим и реализуется возможность выработки собственно условных рефлексов, в которых условным сигналом может стать *любое* явление внешнего мира, не имеющее никакого отношения к безусловному раздражителю. Здесь субстрат, на котором осуществляется построение услов-

но-рефлекторной деятельности, *безгранично расширяется*.

Говоря о безграничном, бесконечном расширении субстрата знаковой деятельности мы рассматриваем субстрат именно как материю, как возможность. Ведь само бесконечное Аристотелем полагалось скорее как существующее в возможности. Он пишет: «Бесконечное есть материя для завершенности величины и целое только в возможности, а не в действительности» [4, с. 119]. Бесконечное есть там, где беря определенное количество, всегда можно взять что-нибудь за ним. Где вне ничего нет – это законченное и целое [4]. В материи, субстрате условных раздражителей мы всегда можем выйти за пределы конкретно-раздражителя. Ведь в условный раздражитель могут превратиться бесчисленные колебания как внешней, так и внутренней среды организма.

Г.В.Ф. Гегель в своей философии выделял последовательные ступени развития субъективного духа [9]. На этапе души субстанция находится в своей нерасчлененности, телесности и непосредственности. Здесь дух погружен в свою замкнутую еще во многом природную жизнь. На этапе сознания, которое является отрицанием души, происходит противопоставление субъекта и внеположного ему предметного мира. На третьей ступени – ступени духа снимается с одной стороны конечность объективного сознания, с другой – определения душевного субъективного начала. Дух раскрывается как истина души и сознания. Вся его деятельность пронизана разумностью – единством субъективного и объективного. «Для свободного духа, – пишет Г.В.Ф. Гегель, – дело обстоит так, что он сам из себя порождает развивающиеся и изменяющиеся определения объекта, и сам же объективность делает субъективной, а субъективность – объективной» [9, с. 233].

Рассматриваемые нами закономерности развития субстрата знаковой деятельности в определенной мере отвечают приведенным выше ступеням Г.В.Ф. Гегеля. Первоначально безусловный раздражитель находится еще в своей непосредственности, нерасчлененности, в простом отношении к самому себе. С появлением нового субстрата он выходит за пределы самого себя к «своему другому». Однако при этом оказывается в отношении противоположности, в противоречии по субстрату с тем материалом, который еще не может превратиться в знак. При снятии внешности противостоящего материала снимается граница: внеположный материал превращается в соподчиненный момент, момент собственного определения. А это уже не простое, а опосредованное единство, отношение к себе. Различия между явлениями по субстрату, которые способны превратиться в знак становятся как бы прозрачными, проницаемыми. Посредством различения единичных раздражителей достигается конкретная «всеобщность».

Анализ развития субстрата знаковой деятельности интересен и с точки зрения проблемы необходимости и свободы. Так, по взглядам Аристотеля как раз в материи и заключается необходимость. «Если должен быть дом, – говорит Аристотель, – то чему-то необходимо произойти, или наличествовать, или быть, и вообще необходима материя для того-то, например кирпичи и камни, если [речь идет] о доме» [4, с. 99]. То есть без материи не будет и самого предмета: «дома если не будет камней, пилы – если железа» [4, с. 99].

Без обозначаемого явления (тела), в котором воплощается обозначаемое содержание, не будет и знака. Основа, «почва», на которой организована безусловно-рефлекторная деятельность характеризуется «узкой» необходимостью. Например, взаимодействие с пищевым объектом необходимо осуществляется непосредственным, контактным образом. Форма безусловного раздражителя может быть воплощена только на единственном субстрате, носителе. С появлением новой материи эта жесткая зависимость упраздняется. В натуральных условных рефлексах происходит выход к новому субстрату и освобождение от предыдущего – природного субстрата безусловного раздражителя. Однако на этой ступени, проявления свободы еще ограничены противоположностью к субстрату раздражителей, которые не соответствуют свойствам безусловного раздражителя. В связи с этим форма здесь воспринимается только ограниченным материалом. Когда же граница снимается, то происходит выход к новой необходимости, как проявлению свободы. Вследствие этого обозначаемая форма полностью освобождается от необходи-

мости быть воплощенной в строго определенной обозначающей материи. Материя для формы уже не является чуждой и внешней. Теперь форма может быть воплощена на любом субстрате.

В этом отношении интересным является пример И.М. Сеченова о свободе желания и действия [10]. Его гипотетический противник выступает с аргументом, что он в любой момент по своему усмотрению может согнуть палец руки и действительно сгибает его. При этом человек уверен, что этот акт полностью выходит из него и он властен над каждым его моментом. В доказательство полной независимости от внешних обстоятельств и того, что акт целиком определяется им самим, спорящий человек говорит, что то же самое он может повторить «во всякое время года, днем и ночью, на вершине Монблана и на берегах тихого океана, стоя, сидя, лежа и т.д. одним словом, при всех мысленных внешних условиях» [10, с. 112].

И.М. Сеченов отвечает на эти доводы следующим образом. Разговор с противником о бесстрастном хотении поднять палец не начинается ни с того, ни с сего. На это есть определенная причина. «Люди считают себя свободными, – пишет Б. Спиноза, – так как свои желания и свое стремление они сознают, а о причинах, располагающих их к этому стремлению и желанию, даже и во сне не грезят, ибо не знают их» [11, с. 353]. Заговоривши же раз, человек далее может говорить и без всякого дальнейшего внешнего влияния. И здесь все равно, находится ли он в Европе или Азии, на вершине горы или в постели. А причина этого в том, что данный человек всю свою жизнь делал миллионы произвольных движений руками, ногами, языком, а также и не делал их. Поэтому, представление об этом акте (сгибание пальца) теперь связано чуть ли не со всеми возможными объективными внешними влияниями, так что «на это психическое образование уже не может влиять ни вид окружающей среды, ни холод, ни положение тела, одним словом никакое внешнее влияние» [10, с. 112].

Рассматриваемая здесь И.М. Сеченовым возможность выполнения определенных действий при любых обстоятельствах, по нашему мнению, объясняется как раз распространением развивающегося субстрата на все большее число условий, до тех пор, пока ограничения вообще полностью не будут сняты. При их снятии действие может быть произведено уже в любых условиях, что в свою очередь и обуславливает иллюзию независимости от внешних обстоятельств. «Идеализированное» представление о движении воплощается в любом обозначающем субстрате, как форма в материи.

Подводя итог статьи, отметим, что расширение и снятие границ в обозначающем материале – субстрате, в который могут быть приняты обозначаемые формы, является основной тенден-

цией в развитии условно-рефлекторной знаковой деятельности. Происходит развитие, расширение самого носителя обозначаемого содержания, тела знака. Развитие субстрата означает рост числа способов обозначения, способов, посредством которых происходит самораздвоение безусловного раздражителя. Безграничное расширение субстрата расширяет возможности для преобразования, изменения объекта обозначения – безусловного раздражителя. Ведь субстрат является основой для «движения» объекта. Именно потому, что в безусловном рефлексе, субстрат представлен единственным носителем, раздражителю некуда «продвинуться». Чем больше развит субстрат, тем шире возможности для изменения, преобразования объекта обозначения в выгодные для организма формы. В свою очередь происходит расширение возможности изменения временных отношений, временных преобразований между организмом и средой.

В наших работах о временных трансформациях мы говорили о развитии, расширении структуры настоящего времени как основы для становления знаковой деятельности [1]. Данное положение находится в непосредственной связи с процессом развития субстрата знаковой деятельности. Эта связь раскрывается посредством анализа своеобразия понятия «теперь». Проницательный анализ понятия «теперь» дается Аристотелем в связи с общей разработкой проблемы времени. По Аристотелю, «теперь» сопровождает определенное движение. Так как «теперь» относится ко всему движению, то оно остается тождественным. Поскольку же «теперь» иное и иное – оно различно. Следовательно, «теперь» является тождественным по субъекту, по бытию же, по понятию оно различно, поскольку можно сосчитать предыдущее и последующее [4].

Обозначаемая форма при упразднении субстрата безусловного раздражителя должна быть сохранена и воспроизведена в новых условиях, не потеряв своей действительной, причиняющей силы. Для того чтобы форма могла осуществиться в новых условиях, её должна принять материя – новый субстрат. Благодаря тому, что «теперь» различных моментов развития субстрата знаковой деятельности остается тождественным, формы, приводящие в материя знака воплощаются в условиях настоящего времени. Ведь только настоящее время мотивирует выполнение определенного действия. С расширением субстрата знака расширяется и формат настоящего времени, поскольку именно на субстрате и организуется этот формат. Например, «идеальная» форма пищевого объекта воплощенная в новой материи условного раздражителя является «прошлой» по происхождению, однако она действует как настоящая причина, реализуя рефлекторную деятельность, не уступающую действию реального пищевого объекта.

Библиографический список

1. Мочалов К.С. Проблема трансформации временных измерений: опыт прошлого в формировании будущего. Настоящее как основа временных преобразований. *Мир науки, культуры, образования*. 2012; 3: 307 – 310.
2. Мочалов К.С. Об особенностях становления времени в условно-рефлекторной знаковой деятельности: знак и время. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015; 3.
3. Павлов И.П. *Полное собрание сочинений*: в 6-ти томах. Москва, 1951; Т.4.
4. Аристотель. *Собрание сочинений*: в 4-х томах. Москва, 1981; Т. 3.
5. Аристотель. *Метафизика*. Москва: Эксмо, 2008.
6. Шингаров Г.Х. *Условный рефлекс и проблема знака и значения*. Москва: Наука, 1978.
7. Асратян Э.А. *Методические советы лектору к лекции: И.П. Павлов и его учение*. Москва, 1955.
8. Шингаров Г.Х. *Теория отражения и условный рефлекс*. Москва: Наука, 1974.
9. Гегель Г.В.Ф. *Энциклопедия философских наук*. Москва, 1956; Т. 3.
10. Сеченов И.М. *Избранные произведения*. Москва, 1953.
11. Спиноза Б.Б. *Этика, доказанная в геометрическом порядке*. Минск, 1999.

References

1. Mochalov K.S. Problema transformacii vremennyh izmerenij: opyt proshlogo v formirovanii buduschego. Nastoyashee kak osnova vremennyh preobrazovanij. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2012; 3: 307 – 310.
2. Mochalov K.S. Ob osobennostyah stanovleniya vremeni v uslovno-reflektornoj znakovoj deyatel'nosti: znak i vremya. *Gumanitarnye, social'no-'ekonomicheskie i obschestvennye nauki*. 2015; 3.
3. Pavlov I.P. *Polnoe sobranie sochinenij*: v 6-ti tomah. Moskva, 1951; T.4.
4. Aristotel'. *Sobranie sochinenij*: v 4-h tomah. Moskva, 1981; T. 3.
5. Aristotel'. *Metafizika*. Moskva: 'Eksmo, 2008.
6. Shingarov G.H. *Uсловный рефлекс и проблема знака и значения*. Moskva: Nauka, 1978.
7. Asratyan 'E.A. *Metodicheskie sovety lektoru k lekcii: I.P. Pavlov i ego uchenie*. Moskva, 1955.
8. Shingarov G.H. *Teoriya otrazheniya i uslovnyj reфлекс*. Moskva: Nauka, 1974.
9. Gegel' G.V.F. *'Enciklopediya filosofskih nauk*. Moskva, 1956; T. 3.
10. Sechenov I.M. *Izbrannyye proizvedeniya*. Moskva, 1953.
11. Spinoza B.B. *'Etika, dokazannaya v geometricheskom poryadke*. Minsk, 1999.

Статья поступила в редакцию 22.04.15

УДК 159.983

Bokova O.A., Cand. of Sciences (Psychology), senior lecturer, Department of Psychology, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia), E-mail: bokova_oa@altspu.ru

Golubeva I.V., assisting teacher, Department of Psychotherapy and Sexology, SZGMU named after I.I. Mechnikov (St. Petersburg, Russia), E-mail: igolubeva@mail.ru

Sheremetova S.V., psychotherapist, St. Petersburg GKUZ "Neuropsychiatric hospital №4" (St. Petersburg, Russia), E-mail: ekon_s@mail.ru

RESULTS OF THE STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF PSYCHOLOGICAL INDICATORS OF GROUP ARTT-HERAPEUTIC WORK. This article deals with the theoretical foundations of self-actualization as a process of full realization of human capabilities and the basis of human creativity; also presents the general principles of multimodal interactive and thematic art therapy influence the self-healing human internal resources. The authors note the principal novelty of the work: the study of the specificity of the effect of group art therapy on neuro-psychological status of patients was conducted in the search for its relationship to self-actualization. The main emphasis is laid on the organization of the research results of the group art therapy and the treatment of the results of diagnostic techniques, which allowed obtaining data not only about changing the clinical and psychological status of the participants, the formation and disclosure of self-actualizing opportunities, but also the relationship of intrapersonal indicators.

Key words: self-actualization, creativity, multimodal interactive thematic art therapy, statistical data processing.

О.А. Бокова, канд. психол. наук, доц. каф. психологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, E-mail: bokova_oa@altspu.ru

И.В. Голубева, ассистент каф. психотерапии и сексологии СЗГМУ им. И.И. Мечникова, г. Санкт-Петербург, E-mail: igolubeva@mail.ru

С.В. Шереметова, врач-психотерапевт, СПб ГКУЗ «Психоневрологический диспансер № 4, г. Санкт-Петербург, E-mail: ekon_s@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГРУППОВОЙ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В данной статье раскрыты теоретические основы самоактуализации как процесса всесторонней реализации человеческих возможностей и базиса творческого потенциала человека; также представлены общие принципы мультимодальной интерактивной тематической арт-терапии, оказывающие влияние на самовосстановление человеком внутренних ресурсов. Авторами отмечается принципиальная новизна проведенной работы: изучение специфики влияния групповой арт-терапии на нервно-психический статус больных не проводилось в процессе поиска его взаимосвязи с самоактуализацией личности. Основной акцент сделан на организации исследования результатов групповой арт-терапии и обработку результатов диагностических методик, которая позволила получить данные не только об изменении клинико-психологического статуса участников, формировании и раскрытии их самоактуализационных возможностей, но и о взаимосвязи внутриличностных показателей.

Ключевые слова: самоактуализация, творческий потенциал, мультимодальная интерактивная тематическая арт-терапия, статистическая обработка данных.

Представление о том, что такое самоактуализация и как выглядит самоактуализирующаяся личность, сложилось на основе исследования особенностей жизни, деятельности и общения людей, по его мнению, душевно здоровых, творческих и счастливых. А.Г. Маслоу считал, что не следует изучать психологию человека на основе анализа невротических проявлений, а самоактуализация соответствует биологической предопределенности человека, а психическое развитие и созревание личности, пробуждение и проявление скрытых способностей человека, например, относящихся к этическому, эстетическому и религиозному опыту или деятельности, определял как самоактуализацию. Это процесс всесторонней реализации человеческих возможностей, «способ раскрыть свою Самость и ответить на главные вопросы «Кто есть я?» и «Что есть я?» [1, с. 73], поступательное движение к полноте творческого самораскрытия, актуализации заложенного в людях природного и духовного потенциала. Самоактуализация соответствует биологической предопределенности человека, и, позволяя нашей природе управлять нашей жизнью, мы можем, по его мнению, обрести здоровье, успех и счастье. Человек становится активным творцом собственной жизни, пробуждая в процессе арт-терапии свой самоактуализационный потенциал и трансформируя творчество в искусство жить.

Самоактуализация способствует преодолению дихотомичности структуры внутреннего мира через трансформацию ее в «более объемное единство, равносильное ликвидации «раскола» внутри индивида и укреплению его внутреннего единства» [1, с. 183], тогда человек становится более открытым ощущениям, отличается неповторимостью, экспрессией и спонтанностью, более полно функционирует и обладает большими творческими способностями.

Потребность в самоактуализации приводит к тому, что человек перестает вырабатывать способы защиты от окружающего мира, у него формируется более реалистичное восприятие мира

и других людей. Адекватно воспринимая окружающий мир, человек лучше осознает и себя, а знание себя обуславливает более открытые и продуктивные отношения человека с миром. «Человек становится более «гибким» по отношению к проблемной или не проблемной ситуации, поведение и познание индивида более импровизированы, менее подготовлены, не заучены, непривычны, новы и небанальны. Они также в меньшей степени спланированы, разработаны и просчитаны» [1, с. 144].

Становление самоактуализации и развитие характеристик, её определяющих, как базиса творческого потенциала человека, а также его способности к саморазвитию и восстановлению, по нашему мнению, является одной из ведущих задач арт-терапии. В связи с этим, обобщаем наш опыт работы по реализации групповой интерактивной арт-терапии пациентов с пограничными психическими расстройствами на основе динамики самоактуализации и взаимосвязанных с ней показателей.

В качестве рабочей модели группы нами выбрана мультимодальная интерактивная тематическая арт-терапия с элементами динамического подхода и общие принципы, которых мы придерживаемся в работе это:

- принцип мультимодальности предполагает опору на различные сенсорные системы, использование различных средств визуального, пластического, драматического выражения опыта участников группы;

- принцип индивидуальности подразумевает учёт личностных черт пациентов, особенностей нозологического рисунка, их жизненного опыта, культурного уровня;

- принцип опосредованности связан с выражением участниками группы своих чувств и представлений посредством индивидуального и группового метафорического пространства. Создание и использование визуальных образов в сочетании с игрой и драматизацией помогает создать атмосферу психологической безопасности и обеспечивает выражение сложных и противоречивых мыслей переживаний;

- принцип этапности в сочетании с «наслоением» обеспечивает постепенную, для каждого в своем темпе, и в тоже время одновременную для всех участников проработку актуального психологического материала;

- принцип активной трансформации подразумевает осуществление внутренних изменений через совершение нового осознанного действия, проявленного как в виртуальном (то есть в творческом воображении), так и в реальном пространстве;

- принцип контекстуальности служит интеграции полученного опыта в повседневную жизнь и отношения;

Исследование специфики влияния групповой арт-терапии на нервно-психический статус больных отделения неврозов и психотерапии НИПИ им. В.М. Бехтерева не проводилось в процессе поиска его взаимосвязи с самоактуализацией личности, что обусловлено целью нашей работы.

Нами использовалась последовательная схема сбора эмпирических данных, предполагающая выявление процессов динамики нервно-психического статуса и составляющих самоактуализации личности человека и отслеживание изучаемого свойства у одних и тех же испытуемых до и после групповых арт-терапевтических занятий.

При выборе диагностических методик для проведения исследования мы ориентировались, в первую очередь, на их соответствие выдвинутой гипотезе, его цели и задачам. Нами использовался следующий комплекс:

1. Симптоматический опросник SCL-90 (адаптация Н.В. Тарабриной, *Институт психологии РАН*): определение актуального, присутствующего на данный момент, психологического симптоматического статуса.

2. Шкала для экспресс психологической диагностики слабоструктурированных депрессивных расстройств (Опросник депрессивных состояний (ОДС) (И.Г. Беспалько, НИПИ им. В.М. Бехтерева): психологическая диагностика депрессивных состояний и предварительной квалификации депрессии с точки зрения ее нозологической спецификации. Методика также может быть использована для оценки динамики эффективности лекарственной и нелекарственной терапии депрессии.

3. Самоактуализационный тест (САТ) (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская, МГУ им. М.В. Ломоносова): предназначен для определения степени самоактуализации личности как всестороннего и непрерывного развития творческого и духовного потенциала человека, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности.

Избрание САТа в качестве одной из ведущих диагностических методик обусловлено его наиболее полным соответствием задачам эксперимента и тем, что в контексте клинического исследования САТ еще не применялся, что может способствовать получению качественно нового уровня данных. Категория самоактуализации, по мнению ряда исследователей, во многом выступает операциональным аналогом личностной зрелости. САТ измеряет ее как многомерную величину, регистрируя разные параметры, ее составляющие.

По результатам методик нами проводился корреляционный анализ тестовых показателей. Использование корреляционного анализа обусловлено необходимостью установления самого факта и степени статистической зависимости между клиническими проявлениями болезни и самоактуализацией больных под влиянием арт-терапии. Корреляционная связь отражает согласованные изменения некоторого количества признаков, причем изменчивость одного признака находится в определенном соответствии с изменчивостью другого. Возможность использования корреляционного анализа обусловлена тем, что при наличии причинно-следственной связи (например, нервно-психический статус больных и уровень самоактуализации), между ними обязательно существует корреляционная связь. Факт отсутствия корреляции позволяет отвергнуть предположение о причинно-следственной связи переменных.

Корреляционный анализ данных проводился с целью установления наличия связей и их структуры для параметров нервно-психического статуса клинических больных и самоактуализации, т.е. корреляция определяет степень, с которой значения двух переменных пропорциональны друг другу: чем выше уровень корреляции, тем теснее данные явления психической жизни взаимосвязаны между собой на прямом или обратном значениях переменных. С изменением коэффициента корреляции изменяется характер связи между переменными, причем если: $K = 1$,

то имеет место прямая функциональная связь; $K = -1$, то связь имеет обратно функциональный характер; $K = 0$, то связь между признаками отсутствует; $K > 0,6$, то корреляционная связь считается выраженной; $0,3 < K < 0,6$, то связь выражена слабо [2].

Для оценки взаимосвязи между исследуемыми показателями использовался парный линейный коэффициент корреляции К. Пирсона. Распределение показателей в выборке является близким к нормальному и дает достаточно четкое представление о тесноте взаимосвязей и степени влияния при уровне статистической значимости $p < 0,05$ (уровень достоверности, который допускает вероятность ошибки 5%). Математико-статистическая обработка данных исследования проводилась нами в автоматизированном варианте в среде Windows XP с использованием программы Statistica 6 (русскоязычная версия).

Такая организация исследования, с нашей точки зрения, позволила получить данные не только о влиянии групповой арт-терапии на клинико-психопатологический и клинико-психологический статус больных, формирование и раскрытие самоактуализационных возможностей, расширение самоактуализационного потенциала, но и о взаимосвязи внутрилличностных показателей и динамики картины болезни.

По результатам нашего исследования у пациентов на момент поступления отмечается низкий или средний уровень САТ за счет снижения показателей по шкалам поддержки, ценностной ориентации, спонтанности и самоуважения, что характерно для лиц с неврозами. Эти шкалы характеризуют те личностные особенности, недостаточное развитие которых в наибольшей степени связано с патологией.

До групповой краткосрочной арт-терапии высокий уровень достоверности отрицательных корреляционных связей между шкалами САТ и SCL-90 наблюдался только между двумя показателями САТ8-Самопринятие и SCL-90-«Межличностная тревожность» (-0,613830), что свидетельствует о том, что уровень самопринятия снижается в прямой зависимости от повышения уровня межличностной тревожности и, наоборот – возрастает при снижении чувства тревоги в отношениях. В скобках приводится значение корреляционного показателя.

Корреляционная взаимосвязь показателей самоактуализации между собой по тесту САТ до краткосрочной групповой арт-терапии: очень высокий уровень корреляции показателей САТ между собой не выявлен; высокий уровень между шкалами САТ-Принятие других и САТ-Ценностные ориентации (0,730989); САТ-Гибкость поведения (0,7492204); САТ-Самоуважение (0,643330); САТ-Самопринятие (0,625324); средний уровень – между шкалами: САТ-Ценностные ориентации и САТ-Гибкость поведения (0,470153); САТ-Самоуважение (0,434891); САТ-Самопринятие (0,467245), САТ-Сензитивность (0,591483); САТ-Контактность (0,515648), а также САТ-Гибкость поведения и САТ-Ценностные ориентации (0,470153); САТ-Сензитивность к себе (0,447199); САТ-Самопринятие (0,543848); САТ-Каонтактность (0,587725); САТ-Креативность (0,565745). Данные показатели и их взаимосвязь в нашем понимании являются базовыми ресурсами личности, на которые опирается терапия расстройств. Мы считаем, что увеличение количества и расширение корреляционных связей свидетельствуют о результативности групповой арт-терапевтической работы.

При повторном тестировании в конце курса групповой арт-терапии отмечалась положительная динамика – повышение уровня самоактуализации за счет укрепления «внутренней поддержки» и опоры на свои убеждения, повышения балльных оценок по шкалам ценностной ориентации, спонтанности, самоуважения и самопринятия, а также шкалам принятия агрессии, контактности, синергичности, гибкости поведения и креативности. Причём, после лечения по спонтанности, самоуважению и самопринятию показатели значительно выше у пациентов, прошедших курс групповой арт-терапии, чем в контрольной группе, по таким шкалам, как принятие агрессии, контактности, синергичности, гибкости поведения и креативности число пациентов с высокими значениями в конце терапии больше в группе посещавших арт-терапию по сравнению с контрольной группой. Этот факт можно учитывать при обсуждении специфических мишеней для арт-терапии.

Корреляционная взаимосвязь клинических проявлений болезни по Симптоматическому опроснику SCL-90 с показателями самоактуализации по тесту САТ после краткосрочной групповой арт-терапии проявляется следующим образом: Шкала САТ-Самопринятия коррелирует на среднем уровне отрицательной взаимосвязи с SCL-90-Обсессивность-Компульсивность (-0,473954);

SCL-90-Психотизм (-0,479613); SCL-90-Общий индекс тяжести (-0,501360); SCL-90-Психотизм (-0,437438); SCL-90-Депрессия (-0,405461), что свидетельствует о снижении перечисленных проявлений патологии при увеличении уровня самопринятия.

Также отдельное внимание надо обратить на высокие показатели эффективности арт-терапии: Шкала SCL-90-Общий индекс тяжести симптомов – высокий уровень отрицательной взаимосвязи с САТ-Ориентация во времени (-0,610988); САТ-Синергия (-0,651243); САТ-Ценностные ориентации (-0,607277); САТ-Гибкость поведения (-0,643660); САТ-Контактность (-0,747898); SCL-90-дополнительная также на высоком уровне отрицательной взаимосвязи с САТ-Ориентация во времени (-0,58651); САТ-Ценностные ориентации (-0,418074); САТ-Гибкость поведения (-0,444919); САТ-Самоуважение (-0,620523); САТ-Принятие агрессии (-0,6002). Также нами выявлен высокий уровень положительных внутренних корреляционных взаимосвязей между следующими шкалами: САТ-Поддержки и САТ-Гибкость поведения (0,806283); САТ-Спонтанность (0,810806); САТ-Самоуважения (0,832025); САТ-Гибкость поведения и САТ-Синергия (0,806283); САТ-Контактность (0,861612); САТ-Спонтанность и САТ-Синергия (0,810806).

мир и людей, повышает уровень субъектности во взаимоотношениях и со значимыми другими, и с социальным окружением, достаточно независим в своих поступках, что особенно актуально при коррекции расстройств личности.

О высокой результативности арт-терапии в лечении невротических и депрессивных расстройств свидетельствует также плотность распределения показателей САТ, которая уменьшилась после проведения арт-терапевтической коррекции (Рис. 1). Следует отметить, что данный показатель, с нашей точки зрения, существенно трансформировался после групповой работы, что говорит о снижении общего уровня проявления отрицательной патологической симптоматики и стабилизации психосоматического статуса больных.

Мы считаем, что наличие или отсутствие, степень выраженности, обширность и полиморфность невротической симптоматики до и после проведения групповой арт-терапии служит благоприятным прогностическим признаком её эффективности. Можно сделать предварительный вывод, что личностная зрелость растёт у пациентов, посещающих арт-терапевтическую группу, не только за счёт опоры на свои собственные цели, убеждения, ценности и обретения свободы в

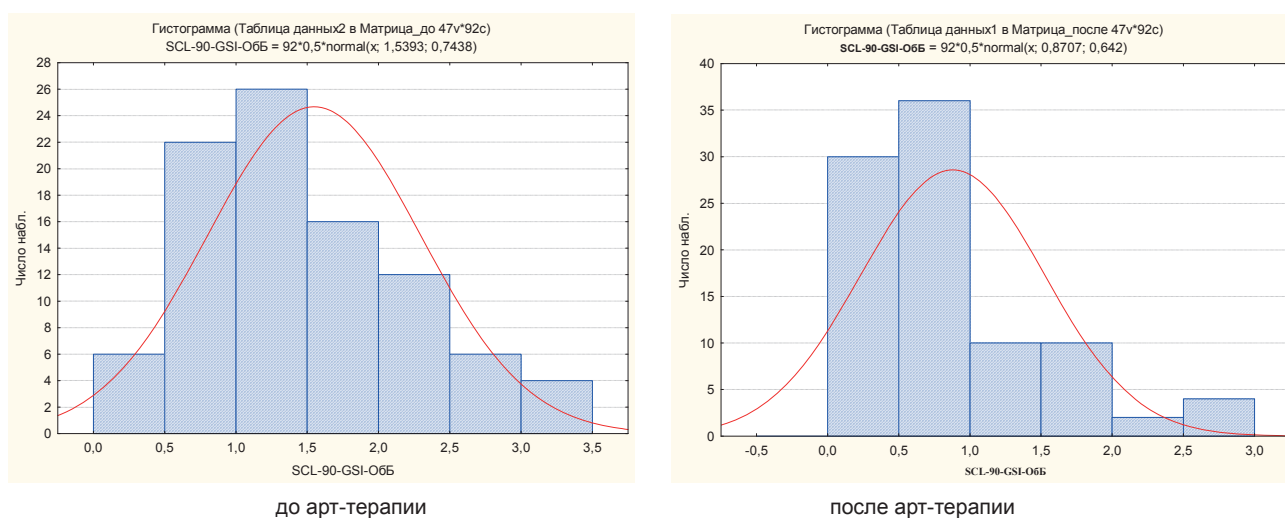

Рис. 1. Плотность распределения показателей шкалы «Общий балл» по Симптоматическому опроснику SCL-90 до и после групповой арт-терапевтической работы

На основании представленных выше статистических данных, мы можем сделать вывод о том, что краткосрочная групповая арт-терапия снижает общую тяжесть проявленности болезненной симптоматики, актуализирует способность воспринимать реальность, как принадлежащую именно ему, и воспринимать жизнь как целостное явление, ощущая взаимосвязи событий и явлений и себя самого, как активное начало; демонстрировать гибкость поведения в решении насущных задач, непосредственному выражению чувств, положительному самооцениванию и самоотношению как себя самого, своей деятельности и её результатов, принятие своих успехов и неудач, целостно воспринимая

выборе, спонтанности в выражении своих чувств, способности уважать себя за свою силу и принимать себя вопреки своей слабости. Также групповая арт-терапия, за счёт стимуляции творческой активности участников и решения других специфических для неё задач, задействует ещё и следующие компоненты личностной зрелости: креативность (выраженность творческой направленности личности), возможность устанавливать глубокие и тесные контакты с окружающими, при этом принимая свою агрессию, не подавляя её в себе, способность быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, целостно воспринимать мир и людей.

Библиографический список

1. Маслоу А.Г. *Психология бытия*. Москва: «Рефл-бук», Киев: «Ваклер», 1997.
2. Немов Р.С. *Психология*. Москва: Владос, 1999; Кн. 3.

References

1. Maslou A.G. *Psihologiya bytiya*. Moskva: «Refl-buk», Kiev: «Vakler», 1997.
2. Nemov R.S. *Psihologiya*. Moskva: Vlados, 1999; Kn. 3.

Статья поступила в редакцию 18.05.15

УДК 159.9

Kolpakova N.V., senior teacher, Department of Psychology, Director of Scientific-Methodical Center of Development of Psychological-Pedagogical Education, Altai Regional Institute of Improvement of Professional Skills of Workers of Education (Barnaul, Russia), E-mail: nkolpakova@list.ru

PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF FOSTER FAMILIES AS A CONDITION OF WELL-BEING OF FOSTER CHILDREN.

This article presents an analysis of modern approaches to the support of foster families. The author explores the psychological and pedagogical support of foster families as a condition of well-being of foster children. The results of the practical activity of specialists of the center of psychological-pedagogical support reflect the effectiveness of the proposed approach to providing support for fosterparents that determines the contents of the work with the members of foster families in the time of getting the child ready to be accepted into the family and during the period when the child stays with the new family. The author describes the components of psycho-pedagogical support in adoptive families from specialists in the maintenance process. Special attention is paid to orientation of psychological and pedagogical support to ensure the protection of the adopted child, its full development and successful socialization in the society.

Key words: psychological-pedagogical support, foster parents, foster child, foster families, emotional and psychological well-being.

Н.В. Колпакова, ст. преп. каф. психологии, директор научно-методического центра развития психолого-педагогического образования Краевого государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования», г. Барнаул. E-mail: nkolpakova@list.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ КАК УСЛОВИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

В данной статье представлен анализ современных подходов к сопровождению замещающих семей. Автором рассматривается психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей как условие благополучия приёмных детей. Результаты практической деятельности специалистов центра психолого-педагогического сопровождения отражают эффективность предлагаемого подхода к оказанию поддержки замещающих родителей, что определяет содержание работы с членами замещающих семей на этапе подготовки к приёму ребёнка в семью и в период совместного с ним проживания. Раскрываются компоненты психолого-педагогического сопровождения замещающей семьи и последовательность действий специалистов в процессе сопровождения. Особое внимание автор уделяет направленности психолого-педагогического сопровождения на обеспечение защищенности приёмного ребенка, его полноценное развитие и успешную социализацию в обществе.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, замещающие родители, приёмный ребенок, замещающая семья, эмоционально-психологическое благополучие.

В последнее десятилетие в обществе актуализированы задачи психолого-педагогического сопровождения семей, принявших на воспитание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. С одной стороны, именно в этот период активно развивается система замещающего семейного устройства и происходит увеличение таких семей, с другой – принимающие родители не владеют специальными компетенциями в области развития и социализации приёмного ребёнка, что влияет на снижение психологического благополучия детей такой категории. Многие родители испытывают потребность в получении адресной психолого-педагогической помощи как на этапе подготовки к приёму ребёнка, так и после его принятия в семью.

Институт замещающих семей (т.е. семей, в которых детей воспитывают некровные родители) призван создать благоприятные условия для полноценной социализации детей-сирот посредством включения их в систему семейных отношений.

Исследования, посвященные проблемам психолого-педагогической поддержки замещающих семей, отражены в работах Г.С. Красницкой, В.Н. Ослон, Л.В. Петрановской, Л.А. Олиференко, Г.В. Семьи, Ж.А. Захаровой.

Психологические проблемы принимающих родителей и межличностного взаимодействия в замещающей семье представлены в диссертационных работах Е.В. Герасимовой, А.А. Нестеровой, О.Г. Япаровой, Г.М. Андреевой, Е.В. Кузнецовой, Л.А. Петровской, Г.И. Гайсиной.

В современной России накоплен позитивный опыт в области развития семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется поиск оптимальных социально-педагогических и психологических технологий сопровождения семей, принявших на воспитание детей данной категории, что требует дальнейшего анализа и более серьезного осмысления.

Так, в своих работах В.Н. Ослон отмечает, что «под психологическим сопровождением замещающей семьи мы понимаем систему профессиональной деятельности, направленную на создание социально-психологических условий, обеспечивающих эффективность замещающей семейной заботы» [1, с. 18].

Г.Н. Соломатина и Е.С. Слюсарева утверждают, что процесс сопровождения выступает как совокупность последовательных действий, позволяющих субъекту определиться с принятием решения и нести ответственность за его реализацию с одной стороны. С другой – сопровождение определяется как системная интегративная технология социально-психологической помощи семье и личности и как один из видов социального патронажа [2].

В исследовании Н.И. Кондратьевой психолого-педагогическое сопровождение жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представлено как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи семье в целом, ребёнку, родителям, специалистам, участвующим в процессе сопровождения при решении задач развития, обучения, воспитания, социализации.

Другие авторы рассматривают сопровождение замещающей семьи как особый вид профессиональной деятельности, требующий от специалистов владения системой глубоких профессиональных знаний, развитых специальных умений, наличия опыта работы в данной сфере и сформированных профессионально значимых личностных качеств [3].

Мы понимаем психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей как систему социально-правовых, психолого-педагогических мер, направленных на профилактику и преодоление неблагополучия в замещающей семье и, обеспечивающих социально-педагогические и психологические условия успешной жизнедеятельности приёмного ребёнка и замещающих родителей.

Цель психолого-педагогического сопровождения замещающих семей – обеспечение эмоционально-психологического благополучия, полноценного развития и социализации личности приёмного ребёнка в условиях замещающей семьи через повышение психолого-педагогической компетентности замещающих родителей.

Реализуемое психолого-педагогическое сопровождение организовано и успешно осуществляется в практической деятельности специалистов краевого государственного бюджетного образовательного учреждения «Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения «Семья плюс» (г. Барнаул) с 2009 года в рамках двух этапов: в период подготовки к приёму ребёнка в семью как сопровождение ресурсной семьи и на этапе совместного с ним проживания как комплексное психолого-педагогическое сопровождение – в период адаптации, плановое и кризисное сопровождение (таблица 1).

Организованное психолого-педагогическое сопровождение осуществляется такими специалистами, как: социальный педагог, педагог-психолог, медицинский психолог, врач-психиатр, врач-психотерапевт, врач-педиатр, учитель-логопед, учитель-дефектолог, методист, юристконсульт на основе нормативно-правовой базы, утвержденной на федеральном, региональном и локальном уровнях.

Направления и виды психолого-педагогического сопровождения замещающей семьи

Направление сопровождения	Вид сопровождения	Форма сопровождения
Сопровождение ресурсной семьи	Плановый (по мере комплектования группы)	групповая, в формате занятий в «Академии замещающей семьи»
Сопровождение адаптационного периода	Плановый (в течение первого года совместного проживания) По запросу	индивидуальное, групповое в формате встреч «Клуба замещающих семей»
Комплексное сопровождение		
основное	Плановый, По запросу родителей	групповая, в формате встреч в «Клубе замещающих семей», «Клубе выходного дня», профильных детско-родительских смен, конкурсов, акций, родительских конференций:
кризисное	по запросу: -замещающих родителей; - специалистов органов опеки и попечительства.	групповая (семейная)

При организации деятельности по психолого-педагогическому сопровождению замещающей семьи учитываются:

- стаж семьи в качестве замещающей;
- ресурсность родителей;
- потребности членов семьи в характере и интенсивности необходимой помощи;
- доступность специалистов служб сопровождения.

Эти параметры позволяют структурировать процесс психолого-педагогического сопровождения, выделяя приоритетные направления, определять актуальное содержание и виды деятельности специалистов, реализуемые как очно (при непосредственном контакте специалиста с членами семьи), так и заочно с использованием дистанционных технологий (посредством переписки по электронной почте, телефонного консультирования, Skype и др.).

На этапе подготовки семьи к приему ребёнка акценты расставляются на формировании психологической грамотности и психолого-педагогической компетентности замещающих родителей, что способствует повышению их ресурсности в новом родительском статусе и минимизации осложнения адаптационного периода. Будущие замещающие родители посещают занятия в «Академии замещающей семьи», самостоятельно изучают содержание пособия «Психолого-педагогический портфель для замещающих родителей», работают с материалами разделов сайта центра, получают консультативную помощь специалистов.

При организации сопровождения замещающей семьи на этапе адаптации особое внимание уделяется работе специалистов со всеми членами семьи, включая кровных детей. Ведущая роль отводится деятельности педагога-психолога, медицинского психолога, врача-психотерапевта, социального педагога. У замещающих родителей, прежде всего, выявляются потребности в самоопределении собственных функций, освоении новых ролевых позиций, изменении семейных границ и личного пространства. Большое значение в этот период имеет ведение «Дневника опекуна», который позволяет замещающим родителям фиксировать собственные наблюдения за приемным ребёнком и, на их основе, получать адресную помощь специалистов.

Комплексное сопровождение организуется в двух направлениях: как основное, которое ориентировано на помощь замещающим семьям, не испытывающим сложности в своем функционировании, а также как кризисное, которое направлено на оказание экстренной помощи семье, в которой возникла сложная жизненная ситуация.

Комплексное психолого-педагогическое сопровождение позволяет замещающим родителям получить основы психологических знаний в области воспитания, развития, обучения, социализации приёмных детей, освоить способы формирования конструктивного детско-взрослого взаимодействия и бесконфликтного межличностного общения внутри семьи, провести анализ собственных родительских функций и методов педагогического воздействия, а приёмным детям – психолого-педагогическую поддержку и помощь в сложных ситуациях жизнедеятельности в условиях замещающей семьи.

В рамках кризисного сопровождения работа специалистов приобретает интенсивный характер углубленного воздействия. Основной технологией работы выбирается социально-психолого-педагогический патронаж на основе взаимодействия специалистов сопровождения, всех членов семьи и представителей органов опеки и попечительства.

Психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи включает следующие компоненты:

- диагностические процедуры (психолого-педагогическое наблюдение, индивидуальное и групповое тестирование, интервьюирование);
- информационно-консультационные ресурсы (буклеты, памятки, листовки, тематические папки, открытки, периодические издания, сайт);
- коррекционно-развивающие технологии (игротренинги, коллективное творческое дело, видеосалон);
- проектные технологии (исследовательские и презентационные проекты, мастер-классы).

Реализуемое в условиях центра психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей представляет собой процесс последовательных действий: 1) определение цели сопровождения, 2) разработка индивидуальной программы сопровождения семьи; 3) собственно реализация этой программы; 4) корректировка программы с учетом изменений; 5) анализ результатов; 6) разработка рекомендаций на основе достигнутых результатов.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей, организуемое на принципах системности, целенаправленности и непрерывности способствует повышению психолого-педагогической компетентности родителей, отражает достижение психологического благополучия приемных детей в условиях проживания в некровной семье, их полноценное развитие, позволяет освоить социальные навыки, способствующие успешной социализации в самостоятельной жизни.

Библиографический список

1. Ослон В.Н. Эколого-динамический подход к психологическому сопровождению замещающей семьи. *Психологическая наука и образование*. 2011; 1.
2. Соломатина Г.Н., Слюсарева Е.С. *Комплексное сопровождение жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей*: учебное пособие. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2012.
3. Гайсина Г.И. Проблемы теории и практики сопровождения замещающей семьи. *Педагогическое образование в России*. 2013; 4.

References

1. Oslon V.N. 'Ekologo-dinamicheskij podhod k psihologicheskomu soprovozhdeniyu zameschayushej sem'i. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2011; 1.

2. Solomatina G.N., Slyusareva E.S. *Kompleksnoe soprovozhdenie zhizneustrojstva detej-sirot i detej, ostavshisya bez popecheniya roditel'ej: uchebnoe posobie*. Stavropol': Izdatel'stvo SGPI, 2012.
3. Gajgina G.I. Problemy teorii i praktiki soprovozhdeniya zameschayushej sem'i. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2013; 4.

Статья поступила в редакцию 18.05.15

УДК 159.9

Suvorova O.V., Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of Classical and Practical Psychology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin (Nizhny Novgorod, Russia), E-mail: olgavenn@yandex.ru

Spotkai L.A., postgraduate, Department of Classical and Practical Psychology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin (Nizhny Novgorod, Russia), E-mail: olgavenn@yandex.ru

PRINCIPLES OF PROPEDEUTICS OF SUBJECTIVE-PERSONAL DEVELOPMENT OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDER. The article studies a problem of propedeutics of subjective-personal development of senior preschool children with mild speech disorders. The authors consider the creation of conditions for the subject-personal development of the child with speech disorder and as a condition of overcoming them, as a way of mainstreaming development resources, and as a means of risk control development caused by secondary disorders. The authors define and justify the principles underlying the creation of the program of propedeutics of subjective-personal development of senior preschool children with speech disorders. Leading important principle orientation programme on age and individual child's capabilities and control the risks of subjective-personal development of senior preschool children with speech disorders. The principle of system-environmental approach to the development of the personality and orientation of the program on development of school readiness age is treated as the most important task.

Key words: subjective-personal development of the senior preschool age, disorder of speech development, system-environment approach, poly-subject communicative-cognitive environment, speech therapy work with a preschooler.

О.В. Суворова, д-р психол. наук, проф. каф. классической и практической психологии Нижегородского Государственного педагогического университета им. К. Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: olgavenn@yandex.ru

Л.А. Споткай, аспирант каф. классической и практической психологии Нижегородского Государственного педагогического университета им. К. Минина Нижний Новгород, E-mail: olgavenn@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ПРОПЕДЕВТИКИ СУБЪЕКТНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Статья посвящена проблеме пропедевтики субъектно-личностного становления старшего дошкольника с лёгкими нарушениями речи. Авторы считают создание условий для субъектно-личностного развития ребёнка с нарушениями речи и как условие их преодоления, как способ актуализации ресурсов развития, и как средство контроля рисков развития, вызванных вторичными нарушениями. Авторы определяют и обосновывают принципы, лежащие в основе построения программы пропедевтики субъектно-личностного развития старших дошкольников с нарушениями речи. Ведущее значение имеет принцип ориентации программы на возрастные и индивидуально-личностные возможности ребёнка и контроль рисков субъектно-личностного развития старшего дошкольника, имеющего нарушения речи. Принцип системно-средового подхода к развитию личности и ориентация программы на развитие готовности к школе как важнейшей возрастной задаче.

Ключевые слова: субъектно-личностное развитие старшего дошкольника, нарушения речевого развития, системно-средовой подход, полисубъектная коммуникативно-познавательная среда, логопедическая работа с дошкольником.

Проблема субъектно-личностного становления развивающегося человека, прежде всего ребёнка, подростка, юноши решается сегодня в значительной степени с позиций ресурсного подхода, когда исследуются потенциалы развития и разрабатываются психолого-педагогические условия его реализации через оптимизацию внешних и внутренних факторов саморазвития.

Сегодня чрезвычайно актуальным является также и вопрос о рисках субъектно-личностного развития в онтогенезе и, соответственно, в психолого-педагогических программах особое внимание уделяется вопросам пропедевтики рисков. Особое значение для образования имеют исследования развития субъектности ребёнка и подростка на нестабильные переходные периоды, когда происходят резкие изменения социальной ситуации и потенциала развития ребёнка, а развивающие воздействия, направленные на самопознание, предоставление самостоятельности и свободы выбора, осознанное саморазвитие особенно благоприятны и наиболее эффективны.

Для практической психологии образования сегодня важны исследования, которые позволяют практическому психологу контролировать риски, блокирующие субъектное развитие ребёнка, выявлять его психические ресурсы, и на этой основе выстраивать индивидуализированные стратегии развития (Е.Н. Волкова, А.В. Гришина, О.М. Масленникова, Н.А. Скрипник).

К ресурсам и рискам развития субъектно-личностного потенциала мы относим, опираясь на подход О.В. Суворовой, «внешние и внутренние факторы, способствующие и препятствующие его реализации» [1].

Особым риском развития в старшем дошкольном возрасте являются речевые нарушения. Отклонения в речевом развитии

являются фактором, нарушающим условия гармоничного развития личности ребёнка (Л.С. Выготский, Р.Е. Левина, Е.М. Мастюкова, В.М. Шкловский и др.). С недоразвитием речи связан целый комплекс когнитивных, эмоционально-волевых, социальных нарушений, которые блокируют субъектно-личностное развитие. Важно, что этот риск с высокой вероятностью можно компенсировать именно в дошкольном возрасте (лёгкое речевое недоразвитие) в процессе логопедической работы с ребёнком.

Анализ данных, полученных при исследовании различных психических функций у детей с нарушением речи, показывает своеобразие их психического развития. Дошкольники с общим недоразвитием речи, помимо специфической для этого варианта речевой патологии языковых нарушений, имеют ряд особенностей психического развития, характерных для всех уровней недоразвития речи, рассматриваемых как вторичные отклонения в познавательной и личностной сферах (Ю.Ф. Гаркуша, И.А. Зимняя, Е.М. Мастюкова, О.Н. Усанова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина). У детей данной категории отмечается недостаточность различных видов восприятия и в первую очередь слухового. Недостаточность базового слухового восприятия влияет на формирование фонематического слуха, а в дальнейшем – фонематического восприятия речи. Собственная речь детей, искажённая в фонетическом и грамматическом отношении, в совокупности с особенностями восприятия обращенной речи приводят к ограничению речевой активности, а, следовательно, приводит к уменьшению количественного и качественного контактов ребёнка со взрослыми и сверстниками, что не может не отразиться на личностных свойствах, формируемых в дошкольном возрасте. Внимание таких детей характеризуется недостаточной устойчивостью, быстрой истощаемостью, что определяет тенденцию к снижению

темпа деятельности в процессе работы. Заметно снижены слуховая память и продуктивность запоминания.

Обладая в целом полноценными предпосылками овладения мыслительными операциями, доступными их возрасту, дети отстают в развитии словесно-логического мышления, с трудом овладевают анализом и синтезом, сравнением и обобщением. Отставание в развитии двигательной сферы, которое характеризуется плохой координацией движений, неуверенностью в выполнении дозированных движений, снижении скорости и ловкости выполнения.

Известно, что одной из общих закономерностей нарушенного развития являются отклонения в формировании личности. Трудности социальной адаптации таких детей, сложности их взаимодействия с социальной средой отмечали Л.С. Выготский, Ж.И. Шиф, В.И. Лубовский и др.

В процессе коррекционной работы с этими детьми важнейшую роль играет апелляция к личности. Специфичность условий формирования личности дошкольников с нарушением речевого развития обуславливает необходимость поиска путей профилактики нарушений субъектно-личностного развития как фактора активизации внутреннего потенциала саморазвития. О.В. Суворова в статье «Внешние и внутренние факторы развития субъектности шестилетнего ребёнка» рассматривает данный возрастной период как сензитивный для субъектно-личностного развития: «... с позиции деятельностного подхода, в шестилетнем возрасте как в точке бифуркации сосредоточились возможности, с одной стороны, обобщения субъектного опыта, с другой стороны, обогащения, коррекции и компенсации тех свойств субъектности как деятельностно-личностных образований, которые складывались на всем протяжении дошкольного детства» [1].

Разработанная нами программа пропедевтики субъектно-личностного развития старших дошкольников с нарушениями речи предполагает реализацию следующих психолого-педагогических принципов.

Ведущим принципом является определение возрастных и индивидуально-личностных ресурсов (возможностей) и рисков субъектно-личностного развития старшего дошкольника.

Ресурсами, как внутренними факторами (возможностями) субъектно-личностного развития ребёнка старшего дошкольного возраста, являются индивидуально-личностные свойства (целеустремленность, волевая активность, автономная саморегуляция, полнезависимость, внутренняя мотивация, конкретно-логический интеллект и др.) [1]. Рисками субъектно-личностного развития могут выступать повышенная тревожность, эмоциональная неустойчивость, слабая произвольность, зависимое поведение, заниженная и завышенная самооценка и др. [2]

К внешним факторам субъектно-личностного развития мы относим благоприятные средовые условия такие, как воспитательная компетентность родителей и педагогов, «психологическая компетентность родителей» [3]. Гуманистическую направленность и «полисубъектный характер семейной и образовательной среды ... образуют, прежде всего, личностные свойства значимых взрослых как моделей субъектности для детей, качество взаимодействия с ребёнком, субъектно-ориентированное общение взрослых» [3]. Соответственно риски субъектно-личностного развития ребёнка составляют такой внешний фактор, как неблагоприятный характер семейной и образовательной среды, а именно, негативный эмоциональный тон, авторитарность взаимодействия, несправедливо-требовательный, дезориентирующий, формально-требовательный, непоощряющий типы оценочного отношения к ребёнку, блокирование потребностей в самостоятельности, личных обращениях, сотрудничестве и творчестве. Определяя соотношение факторов субъектно-личностного развития, важно отводить определяющую роль, приоритет внешних факторов над внутренними в раннем онтогенезе (А.В. Брушлинский, 2003).

Следующий принцип предполагает реализацию системно-средового подхода к пропедевтике субъектного развития, а именно – создание системы психолого-педагогических условий в образовательном учреждении, которая должна быть по сути «полисубъектной коммуникативно-познавательной средой» [4]. Системно-средовой подход к субъектно-личностному развитию дошкольника в диссертации О.В. Суворовой предполагает «понимание структуры полисубъектной коммуникативно-познавательной среды в дошкольном образовательном учреждении как системы условий, развивающих субъектность ребёнка, как среды с гуманистической и творческой направленностью» [2]. Базовыми параметрами такой среды О.В. Суворова считает

«субъектность взрослого, родителя, педагога (системообразующий компонент); систему внутренних целей и задач субъектного развития ребёнка, субъектная парадигма в образовании (содержательно-целевой компонент); благоприятность, психологическая безопасность, партнёрское взаимодействие и сотрудничество с ребёнком, его родителями, субъектно ориентированное взаимодействие взрослого с ребёнком в процессе деятельности и общения, партнёрское полисубъектное взаимодействие всех участников образовательного процесса, как во взрослой и в детско-взрослой общностях, так и в детской общности (социальный компонент); приоритеты субъектного, творческого, познавательного и нравственного развития в задачах, содержании и методах воспитания и развития (технологический); вариативную, обогащенную развивающую предметно-семиотическую среду (пространственно-предметный компонент)» [2, с. 195].

Важно «включать в систему взаимодействия всех субъектов образования (учащихся, педагогов, родителей)», а «отношения в данной среде должны строиться на принципах субъектно ориентированного общения» [2].

Изменение способов общения, характера взаимодействия и предполагает осознанное освоение педагогами и родителями принципов субъектно ориентированного общения с ребёнком [2]. Субъектно ориентированное общение значимого взрослого является «... релевантным по отношению к развитию субъектных свойств...» и предполагает «... трансляцию субъектных свойств, актуализацию и стимулирование субъектного опыта ребёнка» [1].

Субъектно ориентированное общение «направлено на максимальное раскрытие активности ребёнка, предоставление и стимулирование во взаимодействии с ним внутренней мотивации, позитивного и осознанного отношения к себе как к деятелю, автономно-поисковой саморегуляции (ядро субъектности), а также свободы выбора деятельности, способов, отношений, осознания и саморазвития, чувства своей уникальности, оно демонстрирует безусловное принятие ребёнка и задаёт образец ценностного, сущностного отношения к другому, принятие своеобразия другого, сотрудничества с ним (периферические свойства субъектности)» [5].

Основным ориентиром и критерием развития старшего дошкольника как субъекта деятельности и отношений является его эмоциональное благополучие. Субъектно ориентированное общение значимого взрослого с ребёнком базируется на признании индивидуальности ребёнка, понимании и принятии, предоставлении свободы выбора в различных видах деятельности и активности, в играх и материалах для игр и занятий, в выборе партнёров по игре, в спокойном контроле, ровном позитивном эмоциональном тоне.

Нарушение речевого развития задерживает формирование познавательной функций речи, так как при этом речь не становится средством мышления, а речь окружающих людей не всегда является для ребёнка адекватным источником личностно значимой информации, что и ограничивает возможность такого ребёнка к успешной самореализации. И здесь диалогический стиль общения выступает как мостик для целенаправленной коррекционной работы по формированию речевого развития, так как предусматривает целенаправленное слушание собеседника.

Значимый ресурс развивающего диалога создаёт сотрудничество со сверстником. Так, в работе С.Н. Сорокоумовой и В.В. Кисовой были представлены данные диагностического исследования особенностей развития учебного сотрудничества у старших дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР). Результаты «показали наличие у старших дошкольников с ЗПР существенного потенциала в развитии эффективного учебного взаимодействия и доказали продуктивность его использования как средства формирования саморегуляции в учебно-познавательной деятельности» [6].

Следующий принцип пропедевтики – принцип ориентации на развитие готовности к школе. Задачи развития на данном возрастном этапе связаны с формированием у ребёнка школьной готовности, подготовкой ребёнка к успешному обучению в школе, к качественному усвоению школьных знаний и развитию чувства компетентности. Субъектно-личностная готовность – главный аспект личностной и социально-личностной готовности к школе, которая заключается в развитии у детей таких базовых качеств личности как базовое «Я», деятельностная и познавательная компетентности, инициативность, самостоятельность, коммуникативность, произвольность.

Произвольность поведения и деятельности – системообразующий компонент школьной готовности. Предлагая ребёнку

выбор в принятии решения, мы помогаем ему инициировать осознанную, целенаправленную активность, развиваем деятельностную компетентность. Педагог должен так построить совместную деятельность с ребёнком, а в нашем случае коррекционную деятельность по развитию речи, чтобы ребёнок мог осознать, что он делает, а самое главное, для чего это нужно делать. Собственная деятельность ребёнка должна быть ориентирована на получение результатов. Умение детей оценивать свою деятельность, то есть производить оценку результата, направленную на осознание того, что у него получилось, а что нет. Это умение не появляется само по себе в ходе развития ребёнка, оно целенаправленно формируется. Поэтому педагог после проведения занятия, подводя итоги совместной деятельности должен задавать вопрос не что «ты» узнал, а что «ты» не знал, а теперь знаешь и, что у «тебя» получилось сегодня лучше или хуже. Это приводит

ребёнка к пониманию, осознанию своего результата деятельности, что способствует дальнейшему стремлению к достижению и саморазвитию. Так, у ребёнка реализуется развитие важнейшего критерия субъектности – осознанной саморегуляции в деятельности (О.А. Коночкин, 2008).

Таким образом, работа педагога-логопеда заключается не только в формировании речевого развития, но и должна быть направлена на пропедевтику субъектно-личностного развития детей с нарушением речи, которое базируется на рассмотренных нами принципах: определение возрастных и индивидуально-личностных ресурсов (возможностей) ребёнка и рисков субъектно-личностного развития старшего дошкольника; реализацию системно-средового подхода к пропедевтике; ориентацию на развитие готовности к школе как важнейшей задаче возраста.

Библиографический список

1. Суворова О.В. Внешние и внутренние факторы развития субъектности шестилетнего ребёнка. *Известия Самарского научного центра РАН. Серия «Социальные науки»*. 2010; Том 12; №5 (37): 718 – 724.
2. Суворова О.В. *Семейная и образовательная среда как факторы развития субъектности ребёнка в период перехода от дошкольного к младшему школьному детству*. Диссертация ... доктора психологических наук. Нижний Новгород: НГПУ, 2012.
3. Суворова О.В., Пец О.И. Специфика структуры психологической компетентности родителей младших школьников. *Мир науки, культуры, образования*. 2014; № 6 (49): 241 – 243.
4. Суворова О.В. Модель полисубъектной коммуникативно-познавательной среды образовательного учреждения. *Вестник университета*. Государственный университет управления. 2011; 14: 127 – 131.
5. Суворова О.В. *Семейная и образовательная среда как факторы развития субъектности ребёнка в период перехода от дошкольного к младшему школьному детству*. Автореферат диссертации ... доктора психологических наук. Нижний Новгород: НГПУ. 2012.
6. Сорокоумова С.Н., Кисова В.В. Особенности сотрудничества старших дошкольников с задержкой психического развития со взрослыми и сверстниками в учебно-познавательной деятельности. *Дефектология*. 2014; 1.

References

1. Suvorova O.V. Vneshnie i vnutrennie faktory razvitiya sub`ektnosti shestiletnego rebenka. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Seriya «Social'nye nauki»*. 2010; Tom 12; №5 (37): 718 – 724.
2. Suvorova O.V. *Semejnaya i obrazovatel'naya sreda kak faktory razvitiya sub`ektnosti rebenka v period perehoda ot doskol'nogo k mladshemu shkol'nomu detstvu*. Dissertatsiya ... doktora psichologicheskikh nauk. Nizhnij Novgorod: NGPU, 2012.
3. Suvorova O.V., Pec O.I. Specifika struktury psichologicheskoy kompetentnosti roditelej mladshih shkol'nikov. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014; № 6 (49): 241 – 243.
4. Suvorova O.V. Model' polisub`ektnoj kommunikativno-poznavatel'noj sredy obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. *Vestnik universiteta*. Gosudarstvennyj universitet upravleniya. 2011; 14: 127 – 131.
5. Suvorova O.V. *Semejnaya i obrazovatel'naya sreda kak faktory razvitiya sub`ektnosti rebenka v period perehoda ot doskol'nogo k mladshemu shkol'nomu detstvu*. Avtoreferat dissertatsii ... doktora psichologicheskikh nauk. Nizhnij Novgorod: NGPU. 2012.
6. Sorokoumova S.N., Kisova V.V. Osobennosti sotrudnichestva starshih doskol'nikov s zaderzhkoj psicheskogo razvitiya so vzroslymi i sverstnikami v uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti. *Defektologiya*. 2014; 1.

Статья поступила в редакцию 30.05.15

УДК 159

Tambieva H.M., Cand. of Sciences (Economy), senior lecturer, Karachay-Cherkessia State University n.a. U. D. Aliev (Russia),
E-mail: tambieva@mail.ru

INDIVIDUAL APPROACH, AS A MEANS OF ATTRACTING CUSTOMERS IN THE MORTGAGE LENDING PROCESS. The article analyzes the issues associated with attracting customers in the process of mortgage lending. The main emphasis of the research is directed on an individual approach to clients. Over the past few years the principle of lending has changed significantly: decreased rates, loan term has increased significantly, and the “selection” of potential borrowers changed, became softer, and now a much larger circle of the population can count on housing loan. The author concludes that competition among banks in the mortgage lending process that gave rise to various technologies, including individual approach, which has become an effective means to attract customers, in the aggregate, ensured annual growth of mortgage loans in Russia. As a consequence, thanks to the mortgage loans number of housing commissioned in Russia by the end of 2014 was an absolute record in the history of observations in Russia, including the Russian Soviet Federative Socialist Republic within the USSR.

Key words: banks, borrowers, mortgage lending, individual approach to clients, investment activity of population.

Х.М. Тамбиева, канд. экон. наук, доц. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
E-mail: tambieva@mail.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В статье анализируются вопросы, связанные с привлечением клиентов в процессе ипотечного кредитования. Большое внимание уделяется индивидуальному подходу к клиентам. Автор делает вывод, что конкуренция между банками в процессе ипотечного кредитования, породившая различные технологии, в том числе индивидуальный подход, ставший эффективным средством привлечения клиентов, в совокупности позволила обеспечить ежегодный прирост ипотечных кредитов в России. Как следствие этого, благодаря ипотечным кредитам, количество введенного жилья в России по итогам 2014 года стало абсолютным рекордным за всю историю наблюдений в России, включая РСФСР в составе СССР.

Ключевые слова: банки, заёмщики, ипотечное кредитование, индивидуальный подход к клиентам, инвестиционная активность населения.

На рынке ипотечного кредитования произошёл колоссальный прорыв – начиная с 2014 года более четырёхсот банков стали выдавать ипотечные кредиты. Вместе с тем, ещё в 2007 году их количество не превышало 30 – 40. При этом, как отмечают аналитики, качество обслуживания при получении ипотечного кредита стало практически в лучших традициях Западных банков, которые работают с ипотечным кредитованием уже много лет. Получать ипотечный кредит стало удобней, так как банки открыли много офисов. Получать ипотечный кредит возможно гораздо быстрее.

Банки также значительно снизили свои требования к заёмщикам: увеличили возраст заёмщика до 70 лет; не всегда требуют регистрации по месту выдачи кредита и др. К каждому заёмщику применяется индивидуальный подход. Нередко первоначальный взнос в тридцать процентов, который был обязательным, теперь составляет 10%, 5%. Срок, на который выдаётся ипотечный кредит, напротив, повысился до отметки, которая считается оптимальной, на развитом рынке ипотечного кредитования зарубежных стран. Ранее, до 2010 года, кредит выдавался в большинстве своем на 15 лет, а иногда и на 10 лет. Теперь ипотечный кредит можно получить на 25 – 30 лет. Это очень существенно снижает размер ежемесячных взносов, и делает ипотеку еще более доступной.

Доступным ипотечное кредитование делает и снижение процентной ставки. Если в начале 2015 года, процент по ипотечным кредитам вырос до 16 % годовых, то в настоящий момент он вернулся к прежним значениям 2014 года и составляет по рублёвым кредитам от 12 %, благодаря вовремя введённым государственным программам по поддержке ипотечного кредитования населения.

В 2014 году банки выдали жилищных кредитов на 1,76 трлн. рублей. При этом было выдано более миллиона ипотечных кредитов. Это в 1,23 раза превышает уровень 2013 года в количественном и в 1,3 раза – в денежном выражении.

В декабре 2014 года спрос на ипотечные кредиты и жилье был подогрев в результате девальвации рубля в середине месяца и решением Банка России о повышении ключевой ставки до 17%. В таких условиях потенциальные заемщики, имевшие на руках одобрение кредита, поспешили воспользоваться возможностью получить кредит по одобренным ставкам [1].

Тем самым спрос на ипотеку в 2014 году поддерживался за счет инвестиционной активности населения из-за девальвации рубля и ожиданий будущего роста цен на квартиры. В связи с печальными экономическими событиями, которые были связаны с падением курса рубля осенью 2014 года, большинство банков пересмотрело в конце 2014 года основные условия выдачи ипотечных кредитов: повысило минимальный первоначальный взнос, отменило возможность получения кредита по двум документам или со справкой о доходах в свободной форме.

В целом, в 2014 году ипотека являлась самым благополучным сегментом кредитования населения и основным драйвером его роста. Так, объёмы выдачи потребительских (не ипотечных) кредитов за 2014 год снизились на 7,6% по сравнению с 2013 годом, в то время как объёмы выдачи ипотечных кредитов выросли на 30%. Доля выдачи ипотечных кредитов в общем объёме кредитования физических лиц по итогам 2014 года выросла на 5 п.п. (по сравнению с 2013 г.) и достигла 20,4%.

Таблица 1

Динамика выданных ипотечных кредитов в России (2006 – 2014 гг.) [1]

Год	Объем выданных ипотечных кредитов (млрд. рублей)
2006	264
2007	557
2008	656
2009	152,5
2010	379
2011	717
2012	1032
2013	1353
2014	1760

В то же время следует отметить, что Российский рынок ипотечного кредитования всё ещё является достаточно моло-

дым. За последние несколько лет принцип кредитования значительно изменился: сократились ставки, срок кредитования увеличился в разы, а «отбор» потенциальных заёмщиков сменился, стал более мягким и теперь намного больший круг населения может рассчитывать на жилищный кредит [2].

По утверждению многих банкиров, основную роль в привлечении клиентов сейчас играют не процентные ставки и сроки предоставления кредитов, а нерыночные способы привлечения заёмщиков через риэлтерские агентства. Некоторые банки делают акцент именно на посреднике – риэлтере, решающими факторами для которого являются скорость принятия решения и цена сделки. Большинство риэлтеров предлагают покупателю жилья несколько банков на рассмотрение, в результате есть возможность выбрать более выгодный вариант. Тем самым у большинства игроков данной ниши сейчас основной стратегией является стратегия расширения рынка за счет привлечения новых покупателей, увеличения объема продаж.

На первое полугодие 2014 года в России были следующие лидеры среди банков по предоставленным ипотечным кредитам (табл. 2)

Таблица 2

Рейтинг банков России по ипотечному кредитованию (по итогам первого полугодия 2014 года) [3]

Название банка	Объем, млн руб.	Прирост, %
1. Сбербанк	402 000	72
2. ВТБ 24	157 066	61
3. Газпромбанк	29 688	-18
4. Россельхозбанк	14 857	45
5. Дельтакредит	14 117	21
6. Банк Москвы	12 056	125
7. Росбанк	9 196	9
8. Связь-Банк	8 426	1
9. Райффайзенбанк	7 900	5
10. Банк Санкт-Петербург	7 714	31

Рынки регионов России сейчас находятся на этапе активного развития. Недвижимость в Сочи, Адлере, Анапе, Геленджике, Туапсе, Краснодаре и Краснодарском крае, Ростове привлекают покупателей и мигрантов со всей страны. Недвижимость Петербурга, Калининграда, Екатеринбург, Перми, Новосибирска, Ярославля и других городов интересна благодаря экономической росту регионов.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что устойчивый рост выдачи ипотечных кредитов на протяжении пяти лет привёл к росту объёмов строительства нового жилья. Ввод жилья по итогам 2014 года составил 1,084 млн квартир общей площадью 81,6 млн квадратных метров, что стало абсолютным рекордом по вводу жилья за всю историю наблюдений в России (включая РСФСР в составе СССР). С учётом того, что не менее 40-50% сделок с жильём на первичном рынке совершалось при помощи ипотеки, её развитие становится одним из определяющих факторов для сектора жилищного строительства и вносит ощутимый вклад в рост ВВП. В этих условиях замедление темпов роста рынка ипотеки может оказать сейчас гораздо более ощутимое влияние на экономику по сравнению с ситуацией 2008-2009 гг. В целом, в 2014 году ипотека являлась самым благополучным сегментом кредитования населения и основным драйвером его роста. Так, объёмы выдачи потребительских (не ипотечных) кредитов за 2014 год снизились на 7,6% по сравнению с прошлым годом, в то время как объёмы выдачи ипотечных кредитов выросли на 30%. Доля выдачи ипотечных кредитов в общем объёме кредитования физических лиц по итогам 2014 года выросла на 5 п.п. (по сравнению с 2013 г.) и достигла рекордных 20,4% [4]. Тем самым можно сделать вывод, что конкуренция между банками в процессе ипотечного кредитования, породившая различные технологии, в том числе индивидуальный подход, стало эффективным средством привлечения клиентов.

Библиографический список

1. Итоги 2014 года: Ипотека установила новый рекорд. *Комсомольская правда*. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26345.7/3227679/#comment>
2. Штайнер А. Современные концепции развития российского банковского сектора. *Вопросы экономики*. 2005; 12.
3. *Сбербанк и ВТБ 24 возглавили рейтинг банков России по ипотеке*. Available at: <http://top-rf.ru/business/128-sberbank-i-vtb24-vozglavili-rejting-bankov-rossii>
4. Рынок ипотечного жилищного кредитования и деятельность АИЖК. *Аналитический центр АИЖК*. 2014; 11.

References

1. Itogi 2014 goda: Ipoteka ustanovila novyj rekord. *Komsomol'skaya pravda*. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26345.7/3227679/#comment>
2. Shtajner A. Sovremennye koncepcii razvitiya rossijskogo bankovskogo sektora. *Voprosy ekonomiki*. 2005; 12.
3. *Sberbank i VTB 24 vozglavili rejting bankov Rossii po ipoteke*. Available at: <http://top-rf.ru/business/128-sberbank-i-vtb24-vozglavili-rejting-bankov-rossii>
4. Rynok ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya i deyatelnost' AIZhK. *Analiticheskij centr AIZhK*. 2014; 11.

Статья поступила в редакцию 02.05.15

УДК 159.923

Ulyanov A.V., postgraduate, Siberian State University of Railway Engineering (Novosibirsk, Russia), E-mail: hemul915@mail.ru

PERSONALITY TYPES OF PSYCHOLOGY STUDENTS. The article presents an overview of theoretical methods in personality typology in foreign and domestic psychology. The author describes the characteristics of the sample and the diagnostic tools necessary to conduct empirical research aimed at studying the types of personality psychology students. The results of empirical research obtained in a factor analysis allow identifying five factors that reflect a particular type of personality psychology in students. The researcher analyzes the relationship characteristics related to empathy, narcissistic personality traits, perfectionism, motivation of the help and interpersonal care behavior (type of relationship with other people).

Key words: personality, typology, empathy, narcissism, psychology.

A.V. Ульянов, аспирант Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск, E-mail: hemul915@mail.ru

ТИПЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В статье представлен краткий обзор взглядов на типологии личности в зарубежной и отечественной психологии. Описана характеристика выборки, состоящая из 100 респондентов и диагностический инструментарий, необходимый для проведения эмпирического исследования, направленного на изучение типов личности студентов-психологов. Приведены результаты эмпирического исследования, полученные с помощью факторного анализа, который позволил выделить пять факторов, отражающих тот или иной тип личности студентов-психологов. Проанализированы взаимосвязи характеристик, относящихся к эмпатии, нарциссическим чертам личности, перфекционизму, мотивации помощи и интерперсональному поведению (типу отношений с другими людьми).

Ключевые слова: личность, типология, эмпатия, нарциссизм, психология.

В настоящей статье мы исходим из определения личности, сформулированного В.В. Нурковой и Н.Б. Березанской: «Личность – это уникальная динамическая система психологических и физиологических свойств человека, в которой воплощается универсальная суть индивидуума, как представителя человеческого рода, реализующего свой индивидуальный жизненный путь в определенном социокультурном пространстве» [1, с. 366].

В психологии имеется множество различных типологий личности. Как указывает Е.В. Демкина, вопрос о типологии личности в психологию одним из первых ввел немецкий философ и психолог Э. Шпрангер. Он выделял шесть типов людей, различая их по ценностным ориентациям: 1) *теоретический человек* – для этого человека характерен интерес к теории, разработке проблем и постановке вопросов; 2) *экономический человек* – главным для него является полезность и пракτικότητα деятельности; 3) *эстетический человек* – человек, интересующийся красотой души, природы, искусством; 4) *социальный человек* – в центре его внимания находятся другие люди, ради которых он готов трудиться; 5) *политический человек* – для него главное – власть; 6) *религиозный человек* – его духовная структура постоянно и вся целиком направлена на достижение высшего переживания ценностей [2].

В отечественной психологии одним из первых попытался осуществить типизацию личности в ее целостности и специфике психической деятельности И.П. Павлов, сформулировав гипотезу о трёх человеческих типах высшей нервной деятельности: **мыслительном, художественном и среднем**. Данная типология отражает степень участия первой и второй сигнальных систем в восприятии мира и организации активности человека.

Среди современных работ можно отметить работы Н.Я. Большуновой, в которых в связи с исследованием субъектности человека, рассматриваемой в контексте социокультурного самоопределения, выделяются следующие типы:

- *Тип с низким уровнем ответственности.* Нравственные нормы признаются относительными, формальными, однако они нужны для того, чтобы держать общество и конкретных людей «в узде». Такие люди, ради своей выгоды, могут поступать безнравственно и при этом осуждать окружающих за подобные поступки.

- *Тип с высоким уровнем ответственности.* Для него характерны стремление к правде, способность к сочувствию, толерантность, признание ценности морали и нравственности, а также признание ценности человеческого достоинства и духовности.

- *Тип, для которого свобода самоопределения выступает как особая, главная ценность.* Человек с данной направленностью чувствителен к манипулированию, находится в состоянии поиска смысла и подлинности, для него значимы ценности активности, достижения и самостоятельности.

- *Эгоцентрический тип, признающий относительность морали и нравственности.* Такой человек считает моральным и нравственным то, что имеет значение в данный момент, его выборы ситуативны и определяются сиюминутной выгодой и пользой.

- *Прагматический тип.* Для него характерны манипулятивность, прагматизм, цинизм, а также признание относительности добра и зла [3].

Относительно типологизации студенческой личности, а особенно личности студентов-психологов, можно сказать, что данная проблема является актуальной, так как в отечественной психологии она малоизучена. В связи с этим, нами было проведено исследование, направленное на изучение типологии личности студентов-психологов.

Профессионально важным качеством для психолога является эмпатия, как способность к сопереживанию, пониманию внутреннего мира другого человека, его эмоционального состояния. По-видимому, эмпатия в современной социокультурной ситуа-

ции, при определенных условиях, может становиться не только основой соперничества, но и средством реализации нарциссических тенденций, так как современная социокультурная ситуация, как свидетельствует философский и культурологический анализ процессов глобализации, порождает человека, в личности которого доминирует нарциссический радикал [4].

В исследовании приняли участие 100 студентов-психологов, в возрасте от 17 до 22 лет, одни из которых обучаются в Новосибирском государственном педагогическом университете, а другие в Новосибирском государственном медицинском университете.

Использовались следующие методики:

1. «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко [5].
2. «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» И.М. Юсупова [6].
3. «Нарциссические черты личности» О.А. Шамшиковой и Н.М. Клепиковой [7].
4. «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта в адаптации И.И. Грачевой [8].
5. «Мотивация помощи» С.К. Нартовой-Бочавер [5].
6. «Опросник интерперсонального диагноза» Т. Лири, Р.Л. Лафорже, Р.Ф. Сучек [9].
7. «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна [10].

Обработка данных проводилась в компьютерной программе «STATISTICA» 6.0 с помощью факторного анализа, по результатам которого рассматривались только параметры с коэффициентом значимости $\geq 0,45$.

Нами была выявлена факторная модель, полученная с помощью вращения Varimax gaw (Варимакс исходные) и включающая в себя следующие факторы:

1) фактор 1 (13% дисперсии) условно обозначенный как «Нарциссическая эмпатийность», представлен такими параметрами как: «эмпатия к родителям» (0,52), «эмпатия к животным» (0,58), «эмпатия к детям» (0,67), «эмпатия к литературным героям» (0,64), «эмпатия к незнакомым и малознакомым людям» (0,5), «эмпатийность» (0,87), «мотивация помощи» (0,55), «эмоциональный отклик» (0,52), «грандиозное чувство самозначимости» (0,49) и «вера в собственную уникальность» (0,54). Совокупность данных параметров может означать, что эмпатирующий помогает и сочувствует окружающим ради того, чтобы они оценили его уникальность и одаренность, даже если совершенный им поступок объективно незначителен. С другой стороны, это может говорить об убежденности эмпатирующего в том, что никто кроме него не сможет должным образом помочь и проявить сочувствие нуждающемуся.

2) фактор 2 (12% дисперсии), условно названный нами как «Нарциссизм», представлен следующими переменными: «поглощенность фантазиями» (0,46), «потребность в постоянном внимании и восхищении» (0,55), «ожидание особого отношения» (0,77), «манипуляции в межличностных отношениях» (0,7), «отсутствие эмпатии» (0,63) и «сверхзанятость чувством зависти» (0,75). Все они являются нарциссическими чертами личности и в рамках данного фактора означают, что мотивы, потребности и чувства других людей, собственно как и сами люди, не являются ценностью. Окружающие рассматриваются как объекты для зависти, достижения собственных целей и удовлетворения потребности во внимании и восхищении.

3) фактор 3 (10% дисперсии) под названием «Авторитарность», включает в себя «перфекционизм» (0,49), «авторитарность» (0,77), «эгоизм» (0,75) и «агрессивность» (0,67). Данные показатели могут составлять основу доминирующего стиля поведения.

4) фактор 4 (8% дисперсии) под названием «Зависимость от других людей» включает в себя такие показатели как: «подчиняемость» (0,79), «зависимость от других людей» (0,81), «дружелюбие» (0,76) и «альтруистичность» (0,68). В совокупности они могут говорить о самоотверженности личности, жертвовании

своими интересами в пользу других людей, а также являться основой подчиняющегося типа личности.

5) фактор 5 (8% дисперсии), обозначенный нами как «Эмпатические способности», представлен следующими показателями: «эмпатия» (0,86), «интуитивный канал эмпатии» (0,52), «установки, способствующие или препятствующие эмпатии» (0,51), «проникающая способность» (0,5), «идентификация в эмпатии» (0,54) и «социально предписанный перфекционизм» (-0,49). Исходя из этого, можно сказать, что эмпатия и эмпатические способности отрицательно взаимосвязаны с социально предписанным перфекционизмом, т.е. эмпатирующий не стремится к совершенству и не пытается соответствовать завышенным требованиям окружающих ради социального одобрения.

Полученная факторная модель объясняет 51% суммарной дисперсии признаков.

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что в рамках нашего исследования было выявлено пять личностных типов студентов-психологов.

К первому типу относятся студенты-психологи, у которых доминирует эмпатийность, связанная с определенными нарциссическими чертами личности. Эти данные подтверждают предположение, что возможен такой тип эмпатии, который связан с нарциссизмом, выступающим как своеобразное средство обеспечения нарциссического переживания самозначимости («Нарциссически эмпатийный»).

Второй тип личности является нарциссическим. У таких студентов преобладают нарциссические черты, среди которых особенно выражено «ожидание особого отношения», сопровождающееся завистливостью и манипулятивностью, отношением к окружающим как объектам достижения собственных целей («Нарциссический»).

Следующим является доминирующий тип, представляющий собой совокупность эгоизма, перфекционизма, авторитарности и агрессивности. Студентам-психологам такого типа свойственна власть, жесткость, постоянное саморазвитие, нацеленность на достижение высоких результатов и др. («Доминирующий»).

Также выявлен подчиняющийся тип личности. Студенты с подобной личностной доминантой, могут проявлять особую потребность в любви, дружбе, пренебрегать самостоятельностью, стараться быть внимательными к потребностям и желаниям окружающих, не учитывая при этом собственные чувства («Подчиняющийся»).

Последний выявленный нами тип включает в себя эмпатию и различные эмпатические способности, которые отрицательно взаимосвязаны с социально предписанным перфекционизмом. По-видимому, студенты-психологи такого типа умеют понимать окружающих на основе сопереживания, способны ставить себя на место другого, создавать открытую и доверительную атмосферу, способствующую продуктивному взаимодействию. При этом они не стремятся соответствовать завышенным требованиям и ожиданиям окружающих ради признания и социального одобрения («Эмпатийный»).

Наиболее оптимальным для студентов-психологов как будущих специалистов, должен быть тип личности, в котором доминирующими являются эмпатия и эмпатические способности. Тип «Нарциссическая эмпатийность», сопровождающийся грандиозным чувством самозначимости и верой в собственную уникальность, является менее продуктивным для психологической работы, так как психологу в этом случае будет сложно критически оценивать себя, признавать ошибки и свою некомпетентность в той или иной области психологического знания.

Полученные нами данные дают основание для проведения дальнейших исследований, направленных на изучение личностных типов студентов-психологов, с использованием дополнительного диагностического инструментария и на большей выборке. Выявленные результаты актуализируют также проблему разработки программ, направленных на оптимальное развитие и профессиональное становление личности будущих психологов в условиях современной системы высшего образования.

Библиографический список:

1. Нуркова В.В., Н.Б. Березанская. *Психология*. Москва, 2004.
2. Демкина Е.В. Типологизация личности студента в контексте концепции идентификации с профессией. *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2011; 4.
3. Большунова Н.Я. *Условия и средства развития субъективности*. Диссертация ... доктора психологических наук. Новосибирск, 2007.

4. Павлова О.Н. Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа. *Вопросы философии*. 2010; 6.
5. Ильин Е.П. *Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия*. Санкт-Петербург, 2013.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*: учебное пособие. Москва, 2002.
7. Шамшикова О.А., Клепикова Н.М. Опросник «Нарциссические черты личности». *Психологический журнал*. 2010; Т. 31; № 2.
8. Грачёва И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта. *Психологический журнал*. 2006; Т. 27; № 6.
9. Ильин Е.П. *Психология общения и межличностных отношений*. Санкт-Петербург, 2014.
10. Опросник методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна *Психологос – энциклопедия практической психологии*. Available at: <http://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos>.

References

1. Nurkova V.V., N.B. Berezanskaya. *Psichologiya*. Moskva, 2004.
2. Demkina E.V. Tipologizaciya lichnosti studenta v kontekste koncepcii identifikacii s professiej. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011; 4.
3. Bol'shunova N.Ya. *Usloviya i sredstva razvitiya sub`ektivnosti*. Dissertaciya ... doktora psichologicheskikh nauk. Novosibirsk, 2007.
4. Pavlova O.N. Civilizacionnyj fenomen narcissizma: vektory ob`ektivacii v paradigme psichoanaliza. *Voprosy filosofii*. 2010; 6.
5. Il'in E.P. *Psichologiya pomoschi. Al`truizm, `egoizm, `empatiya*. Sankt-Peterburg, 2013.
6. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. *Social'no-psichologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp*: uchebnoe posobie. Moskva, 2002.
7. Shamshikova O.A., Klepikova N.M. Opornik «Narcissicheskie cherty lichnosti». *Psichologicheskij zhurnal*. 2010; T. 31; № 2 javascript:%20st('I=P463493/2010/31/2').
8. Gracheva I.I. Adaptaciya metodiki «Mnogomernaya shkala perfekcionizma» P. H'yuitta i G. Fletta. *Psichologicheskij zhurnal*. 2006; T. 27; № 6.
9. Il'in E.P. *Psichologiya obscheniya i mezhlichnostnyh otnoshenij*. Sankt-Peterburg, 2014.
10. Opornik metodiki «Shkala `emocional'nogo otklika» A. Megrabyana i N. `Epshtejna *Psichologos – `enciklopediya prakticheskoy psichologii*. Available at: <http://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos>.

Статья поступила в редакцию 04.05.15

УДК 37.015.3

Chernjavskaja V.S., Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Department of Psychology, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russky Island, Russia), E-mail: valstan13@mail.ru

Arsen'eva Ye.F., student, Department of Psychology, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russky Island, Russia), E-mail: staffordshir@mail.ru

SELF-ESTIIM OF SCHOOLCHILDREN IN SCHOOLS OF DIFFERENT TYPES (WITH REFERENCE TO FIFTH-GRADERS).

The research paper explores the relationship of self-esteem of pupils and the educational process. The authors tested the hypothesis: how the relationship the self-esteem of schoolchildren from the fifth grade correlate with organizational factors of the school environment. In the context of the characteristics of the organization of the educational process the private and public schools were examined. The relationship of self-esteem of the child to the level of educational success and socio-psychological relations in the classroom was studied. The study involved students of the fifth grade of municipal and private schools. The authors identified that self-esteem of each child was compared with those of academic success (GPA in core subjects), and sociometric status using correlation analysis with the calculation of Spearman's correlation coefficient (ρ).

Key words: educational success, self-esteem, correlation, social success, private school, education, personality, fifth grader.

В.С. Чернявская, д-р пед. наук, проф. психологии, проф. каф. психологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, E-mail: valstan13@mail.ru

Е.Ф. Арсеньева, студентка направления подготовки «Психология» ВГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток, E-mail: staffordshir@mail.ru

САМООЦЕНКА ШКОЛЬНИКОВ В ШКОЛАХ РАЗНЫХ ТИПОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЯТИКЛАССНИКОВ)

В данной статье исследуется взаимосвязь самооценки школьника и организации учебного процесса. Проверялась гипотеза о взаимосвязи самооценки и организационной формы школы. Изучена самооценка учащихся пятых классов и организационные факторы школьной среды, связанные с формированием самооценки личности школьника. В контексте особенностей организации образовательного процесса: частных и муниципальных школ, были исследованы взаимосвязи самооценки ребёнка с уровнем учебной успешности и социально-психологических отношений в классе. В исследовании принимали участие школьники пятых классов муниципальной и частной школ. Выявленный уровень самооценки каждого ребёнка сопоставлялся с соответствующими показателями учебной успешности (средний балл по основным предметам) и социометрическим статусом с помощью корреляционного анализа с вычислением коэффициента корреляции Спирмена (ρ).

Ключевые слова: учебная успешность, самооценка, корреляция, социальная успешность, частная школа, образование, личность, пятиклассник.

Основной составляющей личности является Я – концепция (К. Роджерс, Р. Бернс) [1; 2]. В случае положительной Я – концепции человек склонен действовать и мыслить социально приемлемо. Если она отрицательная - в своих глазах человек видит себя ниже своего идеального «я»-, то, по мнению К. Роджерса, человек чувствует себя неудовлетворённым и несчастным [1].

Я – концепция – это осознанная совокупность представлений личности о себе- так сказать- теория себя- на основании ко-

торой человек не только создает отношение к своей личности и строит коммуникацию с другими. К подростковому возрасту – к 12-13 годам, у большинства детей уже формируется Я-концепция – чувство собственного достоинства и самоидентичности. Важной частью Я-концепции выступает самооценка. Самооценка может быть адекватной, неадекватной, высокой или низкой.

Самооценка ребёнка начинает формироваться в раннем детстве и имеет связь с отношением к ребёнку в семье. С воз-

растом меняются только факторы, определяющие её формирование. Факторами, определяющими самооценку ребёнка, могут быть многие аспекты его жизни, стиль воспитания в семье, реализация себя в ведущей деятельности по возрасту и т.д. И если для дошкольников ведущей является игровая деятельность, а для младших школьников – учебная, то для детей, вступающих в подростковый период (от 10-12 до 15-16 лет у девочек и от 12-14 до 17-18 лет у мальчиков, в исследовании – пятиклассники), фактором, определяющим формирование самооценки, становится интимно-личностное общение и общественно полезный труд. Общение ребёнка со сверстниками начинает играть главную роль в его жизни, а основным желанием становится желание стать авторитетом в группе, заслужить признание и уважение сверстников. Экспериментируя, психологи концентрировали внимание на «критическом» раннем возрасте и считали, что к концу детства черты нашего характера твердеют. Жизненный опыт может и сглаживает острые углы, но пластичный период заканчивается. Наследства младенчества и детства хватит на десятки лет, так как основные особенности характера уже сформировались. Однако, когда-то популярное среди психологов суждение о том, что ничего примечательного в развитии личности после детства не происходит, сегодня уступает место мысли о том, что человек развивается на протяжении всей жизни [3].

Подростковый кризис, сопровождающий переход от детства к взрослой жизни, проходит наиболее остро, так как в этом возрасте дети впервые начинают осознанно постигать и определять весь потенциал своей личности, создавать свой образ «Я», не имея при этом возможности соотнести его с уже сформировавшимся представлением о себе, как это могут в последующих кризисных ситуациях делать взрослые [4]. Учёными доказано, что особенно значимой является самооценка в динамике возрастного развития от младшего школьного к подростковому возрасту. В процессе роста личностной рефлексии в этом возрасте, она дифференцируется, развивается. Установлено, что зрелая самооценка рассматривается как внутренний фактор профилактики девиантных форм поведения, кризисов.

Актуальность нашей работы связана с ответом на вопрос, влияет ли организационная форма школы на развитие лично-

сти? В рамках исследования ставилась цель – выяснение уровня взаимосвязи самооценки школьника и организационной формы школы (частная – муниципальная). Объектом исследования стала самооценка школьника пятого класса. Предметом выступила взаимосвязь самооценки и организационной формы школы.

Для определения самооценки учащихся пятых классов было использовано две методики – методика Дембо-Рубинштейн и «Какой Я». Для исследования социально-психологических отношений в группе использована социометрия (Дж. Морено).

Известная методика разработанная Т. Дембо и С. Рубинштейн предполагала использование семи линий-шкал, обозначающих здоровье, ум (способности), характер, авторитет у сверстников, умение делать многое своими руками, внешность, уверенность в себе. Выполняя тест, испытуемый отмечал специальными знаками текущие, желаемые и достигаемые для себя уровни развития этих качеств.

Вторая методика самооценки – «Какой Я» (О.С. Богдановой) – состояла из десяти различных положительных качеств личности. Посредством статистического анализа с вычислением коэффициента корреляции Спирмена (ρ), мы определяли уровень взаимосвязи самооценки учеников обеих школ с их учебной успешностью. Результаты первого этапа приведены в Таблице 1.

В нашем случае для 20 значений выборок x и y (20 учеников, x – баллы по тесту самооценки, y – средний балл учебной успешности) табличное критическое значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена ρ при уровне значимости $\alpha=0,05$ составляет 0,377. При уровне значимости $\alpha/2=0,025$ $\rho=0,45$.

Гипотеза H_0 – выборки x и y не коррелируют ($\rho=0$).

H_1 при $\rho>0$: если ρ больше табличного значения критерия Спирмена ρ при $\alpha/2$, то H_0 отвергается.

Для муниципальной школы $\rho=0,087$. $\rho<0,45$ – Принимаем H_0 .

Для частной школы $\rho=-0,44$. $\rho<0,45$ – Принимаем H_0 .

Полученный коэффициент корреляции для обеих школ показывает, что уровень самооценки не связан с учебной успешностью, то есть учёба не является фактором, влияющим на самооценку пятиклассников. В случае с частной школой в качестве

Таблица 1

Сопоставление показателей самооценки и учебной успешности школьников

Порядковый № ученика	Муниципальная школа		Частная школа	
	Уровень самооценки (выборка x)	Средний балл учебной успешности (выборка y)	Уровень самооценки (выборка x)	Средний балл учебной успешности (выборка y)
1	42	4,5	80	4
2	65	3,5	76	4
3	61	4	64	4,3
4	50	3	88	3,5
5	45	3	67	4,4
6	60	4,7	63	4,5
7	82	3	63	4
8	84	4,2	82	4
9	58	3,3	62	4,5
10	61	4,7	67	3,5
11	79	4	61	5
12	81	4	69	4
13	60	4,3	59	5
14	57	4,4	83	3,5
15	59	3,3	71	4
16	65	3	67	3,5
17	87	5	85	4,3
18	80	3,5	70	4,3
19	67	4	62	4,3
20	82	3,5	79	4,5
Коэффициент Спирмена	0,087		-0,44	

тенденции можно отметить, что чем выше уровень успешности учебной деятельности школьника, тем скорее его самооценка ниже: $r = -0,44$.

Таким же способом был проверен уровень взаимосвязи самооценки учеников обеих школ и их социометрического статуса, который можно трактовать как социальную успешность. Сопоставление самооценки и социометрического статуса школьников муниципальной и частной школ позволило получить следующие коэффициенты корреляции (по Спирмену) 0,774 – для муниципальной и 0,568 для частной школ.

Для муниципальной школы $r = 0,774$. $p > 0,45$ – **Н0**. Отвергается.

Для частной школы $r = -0,568$. $p > 0,45$ – **Н0**. отвергается.

Результаты статистического анализа социометрии и социальной успешности показали высокий коэффициент корреляции между социальным положением в группе и самооценкой ребёнка, что подтверждает в качестве ведущей деятельности учащихся пятых классов – общение со сверстниками: их социально-психологический статус, отношения со сверстниками в это период имеют тесную взаимосвязь с самооценкой школьника пятого класса.

Обсуждая результаты этого этапа исследования, с одной стороны, можно отметить, что указанные взаимосвязи более выражены в муниципальной школе ($r = 0,774$) – что говорит о большей значимости социальных отношений в классе для личности ребёнка, с другой стороны, в группе учеников исследуемой частной школы не нашлось пятиклассников с низкой самооценкой, в то время как в муниципальной таких детей трое. Результаты социометрического исследования показывают, что в частной школе не оказалось детей, которых никто из ровесников не выбрал, в отличие от муниципальной школы, в которой один респондент не получил ни одного выбора, а ещё двое только по одному выбору.

Для того, чтобы понять как по-разному муниципальная и частная школы влияют на самооценку учащихся, была рассмотрена организация учебного процесса в двух исследуемых школах. Обосновано существенное влияние на развитие и самооценку школьника профессионально-значимых качеств, в частности – педагогической толерантности [5].

Исследователи отмечают, что современная система образования не рассчитана на решение сегодняшних задач, она была разработана для нужд прошлого века [6; 7]. Муниципальные общеобразовательные школы (в том числе и школа, в которой обучаются исследуемые в работе ученики) используют традиционную классно-урочную форму организации учебного процесса.

Ю.П. Федорова, сравнивая условия в государственной и частной школ указывает, что система психологического сопровождения личностного развития младших школьников в условиях частной школы включает в себя:

- деятельность всех субъектов сопровождения по снижению у детей напряженности, зависимости от взрослых, неуверенности в своих интеллектуальных способностях, переживания стресса в общении со сверстниками;
- переориентацию педагогов с учебно-дисциплинарной на личностную модель взаимодействия с детьми;
- обучение родителей адекватному восприятию возможностей школы и своих детей;
- использованию сильных сторон образовательной среды при нейтрализации её неблагоприятных факторов [8].

Библиографический список

1. Роджерс К.А. *Взгляд на психотерапию. Становление человека*. Москва: «Прогресс», «Универс», 1994.
2. Бернс Р. Что такое Я-концепция. *Психология самосознания*: хрестоматия. Редактор Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах, 2003.
3. Майерс Д. *Психология*. Минск: «Поппури», 2008.
4. *Уклад школы будущего*: в двух частях с приложением. Редакционная коллегия Ю.В. Грицай, В.Б. Державин, Г.А. Бирюкова, З.Н. Касаткина. Редактор составитель Н.Б. Крылова. Москва: НИИ школьных технологий, 2009.
5. Чернявская В.С. *Психологические факторы развития педагогической толерантности*. Владивосток: Дальнаука, 2006.
6. Поливанова Н.И., Ермакова И.В. Образовательная среда урока в школах разных типов. *Психологическая наука и образование*. 2000; 3: 72 – 80.
7. Робинсон К. *Образование против таланта*. Москва: Эксмо, 2013.
8. Федорова Ю.П. *Психологическое сопровождение личностного развития младших школьников в частной школе*. Диссертация ... кандидата психологических наук, Ярославль, 1995.

References

1. Rodzhers K.A. *Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka*. Moskva: «Progress», «Univers», 1994.
2. Berns R. *Chto takoe Ya-konceptiya. Psihologiya samosoznaniya*: hrestomaiya. Redaktor D.Ya. Rajgorodskij. Samara: Bahrah, 2003.
3. Majers D. *Psihologiya*. Minsk: «Poppurii», 2008.

В качестве ведущего вида деятельности школьников 11 лет уже выступает совместная деятельность в кругу сверстников, а в современном мире сама способность действовать в команде является одним из наиболее востребованных личных и профессиональных качеств [6].

Учредители частных образовательных учреждений, как и другие предприниматели в области услуг, стремятся к получению прибыли. Они чаще всего решают проблемы организации свободного времени ребёнка после уроков, проблемы качественно питания школьника, посещения спортивных или музыкальных школ кружков по интересам, однако, могут быть ведомы и идеями инновационного подхода к образовательному процессу, как правило, они стараются собрать в своей команде лучших и опытных педагогов и других специалистов. В их числе может быть и штат психологов. В процессе привлечения клиентов организаторы частного образования обеспечивают удовлетворение культурно-эстетических, творческих, спортивных запросов клиентов, что в определенной мере способствует сплочению группы, особенно если иметь в виду, что наполняемость классов в частной школе, как правило, существенно ниже.

Однако основы самооценки личности формируются гораздо раньше, чем начинается школьное обучение, она формируется в семье. Именно там ребёнок «чувствует себя хорошим» или нет. Именно семья выбирает школу для ребёнка: часто в частную школу поступают подростки, родители которых имеют в качестве приоритетных не цели воспитания ребёнка, а цели «добывания денег», соответственно – их дети могут испытывать трудности в обычной государственной школе. Дома такие родители могут негативно влиять на самооценку ребёнка, упрекая его за высокий уровень материальных затрат на его обучение, таким образом, более высокий уровень доходов родителей учеников из частных школ не оптимизирует самооценку личности школьника.

В ходе исследования был выявлен уровень самооценки каждого ученика муниципальной и частной школы из числа учеников пятых классов, также были рассмотрены факторы успешности учебной деятельности и показатели социально-психологических взаимоотношений со сверстниками. Путём сопоставления самооценки учеников сначала с их учебной успешностью, а затем с их социометрическим статусом в группе, методом корреляционного анализа по Спирмену, было выявлено, что фактором, влияющим на формирование самооценки учащихся средних классов, являются социально-психологические показатели их взаимоотношений в классе. Коэффициент корреляции Спирмена самооценки и уровня учебной успешности для муниципальной школы составил **0,087** – это говорит о том, что связи учебной успешности и самооценки нет. Для частной школы коэффициент корреляции по Спирмену равен **-0,44**, что на уровне тенденции обнаруживает: в муниципальной школе уровень учебной успешности, школьные оценки скорее отрицательно связаны с самооценкой: «я хороший, хоть учусь я и неважно». При исследовании взаимосвязи самооценки и социальной успешности корреляция между ними оказалась достаточно высокой: для муниципальной школы коэффициент составил **0,774**, для частной школы **0,568**. В муниципальной школе на уровне тенденции взаимосвязи социально-психологических взаимоотношений в классе с самооценкой оказались более тесными. Несмотря на то, что ученики частной школы более тесно общаются друг с другом во внеучебное время, это не оказало влияние на тесноту связи взаимоотношений в классе и самооценки.

4. *Uklad shkoly buduschego: v dvuh chastyakh s prilozheniem*. Redakcionnaya kollegiya Yu.V. Gricaj, V.B. Derzhavin, G.A. Biryukova, Z.N. Kasatkina. Redaktor sostavitel' N.B. Krylova. Moskva: NII shkol'nyh tehnologij, 2009.
5. Chernyavskaya V.S. *Psihologicheskie faktory razvitiya pedagogicheskoy tolerantnosti*. Vladivostok: Dal'nauka, 2006.
6. Polivanova N.I., Ermakova I.V. *Obrazovatel'naya sreda uroka v shkolah raznyh tipov. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2000; 3: 72 – 80.
7. Robinson K. *Obrazovanie protiv talanta*. Moskva: `Eksmo, 2013.
8. Fedorova Yu.P. *Psihologicheskoe soprovozhdenie lichnostnogo razvitiya mladshih shkol'nikov v chastnoj shkole*. Dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk, Yaroslavl', 1995.

Статья поступила в редакцию 31.05.15

УДК 159.9.072.433

Chernyavskaya V.S., Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Department of Psychology, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Rusky Island, Russia), E-mail: valstan13@mail.ru

Obidion I.I., student, Department of Psychology, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Rusky Island, Russia), E-mail: ir.obidion2012@yandex.ru

ANXIETY IN PRESCHOOLERS AND STYLES OF THEIR UPBRINGING BY PARENTS. The paper presents the basic categorical terminology of the investigation to clarify the nature of the relationship of the anxiety level of children of preschool age and the style of the family's upbringing by their parents. The authors examine the concepts of "anxiety" and "a style of family's upbringing". The work presents the course of the study, the main methods, techniques, interpretation of results examine the relationship of these phenomena. The work shows how to describe the level of anxiety among children of preschool age and the styles of parenting among parents of preschool children. The research shows the results of diagnostic styles of parenting in low- and middle-income families, and the high level of anxiety of children in such families. The results of the study suggest the correlation of the relationship between the high level of anxiety and the style of "a little loser", as well as between the low level of anxiety and the style of "cooperation", but reliable statistically significant correlation between the level of anxiety and the choice of the educational style by parents is not detected.

Key words: anxiety, style of family upbringing, preschoolers, correlation.

В.С. Чернявская, д-р пед. наук, проф. психологии, проф. каф. психологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, E-mail: valstan13@mail.ru

И.И. Обидион, студентка направления подготовки «Психология» ВГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток, E-mail: ir.obidion2012@yandex.ru

ТРЕВОЖНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ И СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Представлен основной категориальный аппарат исследования – выяснения характера взаимосвязи уровня тревожности детей дошкольного возраста и стиля семейного воспитания их родителей. Рассмотрены понятия «тревожность», «стиль семейного воспитания». Представлен ход исследования, основные методы, методики, интерпретация результатов изучения взаимосвязи указанных феноменов. Представлено распределение уровня тревожности среди детей старшего дошкольного возраста, стилей родительского воспитания у родителей детей старшего дошкольного. Показаны результаты диагностики стилей родительского воспитания с низким и средним уровнем, а также высоким тревожности. Итоги исследования говорят о тенденции взаимосвязи между высоким уровнем тревожности и стилем «маленький неудачник», а также между низким уровнем тревожности и стилем «сотрудничество», однако достоверной статистически достоверной связи между уровнем тревожности и выбираемым родителями стилем воспитания не обнаружено.

Ключевые слова: тревожность, стиль родительского воспитания, дошкольник, взаимосвязь.

Семья – важнейшая среда воспитания и формирования личности, отношений, личностных качеств ребенка-дошкольника. В основе семейного воспитания находится стиль родительского отношения к ребенку. Психологический комфорт или дискомфорт, характер эмоциональной атмосферы в семье могут привести к целому ряду негативных последствий, к числу которых относятся эмоциональные расстройства личности.

В психологической литературе отражены типы отношений родителей к ребенку (А.Я. Варга, А.Н. Веракса, И.Г. Швец, и др.), а также рассматривающих различные факторы, детерминирующие проявления тревожности у детей [1; 2; 3].

А.Я. Варга под родительским отношением понимает целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ребёнком, особенностей восприятия и понимания индивидуально-психологических особенностей ребёнка его поступков [1].

Психолог дошкольного образовательного учреждения также часто сталкиваются с теми или иными проблемами семьи, в том числе с проблемами нарушения взаимоотношений между родителями и детьми. Это влияет на личностные и эмоциональные особенности ребёнка, в том числе и на характеристики и уровень тревожности.

Н.А. Веракса пишет, что предметом внимания психологов и других специалистов становится социальная ситуация развития детей дошкольного возраста. Появление Интернета, мобильных телефонов, детской рекламы, многочисленных телевизионных программ и т. д. размывает традиционные аутентичные культурные формы и содержание общения детей и взрослых. Детям предлагается иная система ценностей, предвидеть последствия

освоения которой возможно далеко не всегда. Исследование феноменов поведения детей в новых условиях становится крайне актуальным [2]. Оно позволяет хоть как-то наметить поле возможных проблем, с которыми столкнутся современные родители и педагоги.

Тревожность понимается исследователями как характеристика эмоционально-чувственной сферы, подразумевающая наличие астенических эмоций, причина появления которых часто не осознаваема; понимается как свойство личности, предрасполагающее к возникновению реакции тревоги, к восприятию широкого круга объективно безопасных ситуаций как угрожающих; описывается как состояние напряженности [4; 5; 6].

Причины её появления несут, в первую очередь, психологический характер. Слабая изученность особенностей и причин появления тревожности у дошкольников обуславливает недостаточное применение психологических методов работы с ними.

И.Г. Швец, исследуя данную проблему около 15 лет назад, показала, что каждый третий ребёнок 5 – 6.5 лет имеет высокий уровень тревожности. При этом она обосновала положение о том, что детская тревожность носит устойчивый характер, проявляется в общении, деятельности, самоотношении детей. Высокий уровень тревожности у детей порождается специфическими ситуациями, связанными со сферой внутрисемейных отношений, с нарушением чувства защищенности ребёнка в семье [3].

В ходе исследования личностных особенностей родителей тревожных детей, И.Г. Швец, были определены основные составляющие нарушений в когнитивной и эмоциональной сферах родителей, на поведенческом уровне: авторитарностью и непредсказуемостью поведения родителей, недовольством родителей

реальным образом ребёнка, отсутствием тесных эмоциональных связей между родителями и ребёнком [3].

Настоящее эмпирическое исследование было посвящено изучению стилей семейного воспитания и выяснению их взаимосвязи с проявлениями тревожности ребёнка-дошкольника.

Гипотезой исследования стали предположения о наличии взаимосвязи между стилем семейного воспитания и уровнем тревожности детей старшего дошкольного возраста. Объект исследования – тревожность детей старшего дошкольного возраста. Предмет исследования – связь стиля семейного воспитания, уровня тревожности у детей старшего дошкольного возраста.

Из системы теоретических методов исследования использовались анализ литературы, описание и обобщение эмпирического материала.

Материалы исследования. Были использованы: тест тревожности (Р. Тэммпл, В. Амен, М. Дорки); тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина.

На первом этапе исследования была проведена диагностика уровня тревожности детей старшего дошкольного возраста при помощи Теста тревожности (Р. Тэммпл, В. Амен, М. Дорки). Данные фиксировались в протоколе. Из данных сводной таблицы видно, что в среднем по выборке индекс тревожности составляет 51,1%, что соответствует уровню несколько выше среднего. Основные ситуации стимульного материала, с которыми дети связывали чаще всего грустное выражение лица, были связаны со следующими категориями ситуаций: «объект агрессии», «игра со старшими детьми», «агрессивное нападение», «изоляция», «выговор», «укладывание спать в одиночестве», «умывание» – спектр выборов ситуаций тревожности достаточно широк. Для более точного представления распределения результатов методики, мы посчитали количество детей с разным уровнем тревожности. Сводные данные отображены в таблице 1.

Проверка гипотезы о связи между особенностями воспитания детей, стилем, выбираемым родителями и уровнем тревожности ребёнка была осуществлена при помощи теста-опросника родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина. Родители самостоятельно заполняли опросник. Опросник заполнялся тем родителем, который активнее принимает участие в воспитании ребёнка (по их мнению). В таблице 2 представлены обобщённые результаты по выборке родителей.

Как видно из результатов, для родителей детей нашей выборки наиболее характерны проявления таких стилей воспитания как «Маленький неудачник» и Симбиоз. Высокие показатели по шкале «Маленький неудачник» (84.19 процентиля) говорят о том, что взрослый транслирует ребёнку статус неудачника. В родительском отношении этого типа прослеживается тенденция инфантилизации ребёнка, приписывания ему личностной и социальной несостоятельности. Показатели по шкале «Симбиоз» иллюстрируют, что родитель стремится к слиянию – симбиотическим отношениям с ребёнком, он не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребёнком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные потребности, ограждать от неприятностей. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребёнка, ребёнок ему представляется маленьким, беззащитным.

Так как целью нашей работы являлось выявление взаимосвязи стиля воспитания и уровня тревожности детей, анализ результатов осуществлялся по группам детей с высокой и низкой тревожностью.

Данные таблицы 3 говорят о том, что для родителей детей с низким и средним уровнем тревожности наиболее свойственно пользоваться разными стилями общения с ребёнком, но преобладают все же «Симбиоз» и «Маленький неудачник» т.е. эти стили, характерны для всей выборки в целом.

Таблица 1

Распределение уровня тревожности среди детей старшего дошкольного возраста

Уровень тревожности			
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Количество детей, %	5	35	60

Как видно из результатов таблицы 1, более половины выборки детей (60%) обладают высоким уровнем тревожности, что говорит скорее о негативном стиле отношений с родителями и дает основания относить этих детей к «группе риска». Однако 40% нашей выборки составляют дети, чей уровень тревожности соответствует низкому и среднему индексу.

Показатель по шкале «Кооперация» (31.19 процентиля) – именно в этой группе родителей выше, чем по выборке в целом, а значит, это дает основания сделать вывод о том, что родители детей с низкой тревожностью чаще, чем другие выбирают этот эффективный стиль общения. Взрослый, в данном случае, принимает ребёнка таким, какой он есть, уважает и признает его

Таблица 2

Результаты психодиагностики стилей родительского воспитания у родителей детей старшего дошкольного возраста (в процентилях)

Стиль воспитания				
Принятие-отвержение	Образ социальной желательности поведения (Кооперация)	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация (Контроль)	«Маленький неудачник»
68.35	19.22	74.97	69.30	84.19

Таблица 3

Результаты психодиагностики стилей родительского воспитания детей старшего дошкольного возраста с низким и средним уровнем тревожности

№	Принятие-отвержение	Образ социальной желательности поведения (Кооперация)	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация (Контроль)	«Маленький неудачник»
1	9	8	5	4	1
2	10	7	4	6	3
3	16	4	4	4	3
4	11	7	4	4	6
5	15	6	5	4	4
6	10	8	6	4	2
7	14	6	4	3	3
8	9	6	5	4	2
Итого, в баллах	11.8	6.5	4.6	4.1	3
В процентилях	77.21	31.19	86.63	69.30	84.81

Таблица 4

Результаты психодиагностики стилей родительского воспитания у детей старшего дошкольного возраста с высоким уровнем тревожности

№	Принятие-отвержение	Образ социальной желательности поведения (Кооперация)	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация (Контроль)	«Маленький неудачник»
1	9	8	5	4	1
2	10	6	6	4	2
3	9	7	5	2	2
4	10	5	6	6	3
5	14	8	5	6	4
6	17	5	4	3	3
7	9	8	5	2	1
8	14	3	4	1	4
9	11	7	2	3	1
10	13	8	6	7	3
11	21	6	4	7	7
12	10	7	2	3	1
Итого, в баллах	12.3	6.4	4.5	4	2,7
Итого, в процентах	77.21	19.22	86.63	69.30	84.81

Таблица 5

Корреляционные показатели взаимосвязи уровня тревожности детей старшего дошкольного возраста и стиля родительского воспитания

Уровень тревожности	Стиль родительского воспитания				
	Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Контроль	«Маленький неудачник»
Средний и низкий уровень	0,131	-0,0714	0,57	0,24	0,14
Высокий уровень	0,393	-0,198	-0,026	0,208	0,432

Примечание: ($p \leq 0,05$) = 0.49

индивидуальность, симпатизирует ему, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом. Именно этот факт не может не оказывать положительное влияние на психическое здоровье ребёнка, и на уровень тревожности, в частности. Ниже представлены результаты детей с высоким уровнем тревожности.

Для родителей детей с повышенным уровнем тревожности характерны идентичные проявления стилей воспитания по сравнению с родителями детей с низкой тревожностью. Исключение составляет меньше проявления по шкале Кооперация, – данные родители меньше используют его в своем общении с ребёнком. Для более точного анализа данных на заключительном этапе исследования мы произвели статистическую обработку.

Наибольший уровень связи (0,432) обнаружен между тревожностью и стилем родительского отношения по типу «Маленький неудачник», однако даже она не достигла статистической зна-

чимости. Возможно, для подтверждения статистической достоверности необходима более крупная выборка и более широкий спектр методик исследования.

Статистическая обработка полученных данных и их анализ, позволяют заключить, что достоверной статистически достоверной связи между уровнем тревожности и выбираемым родителями стилем воспитания не обнаружено.

Следовательно, гипотезу нельзя считать доказанной. Хотя количественный анализ не дал подтверждения нашей гипотезы, качественный анализ все же указывает на тот факт, что в нашей группе высок процент детей с высоким уровнем тревожности у родителей, чей стиль общения не является эффективным. Такая ситуация требует специальных мер, связанных с разработкой и реализацией программы работы с родителями, что и было выполнено в последствии, на основе изложенных данных, а также работ других исследователей.

Библиографический список

1. Варга А.Я. *Системная семейная психотерапия*: краткий лекционный курс. Санкт-Петербург: Речь, 2005.
2. Веракса А.Н. *Практический психолог в детском саду*: пособие для психологов и педагогов. Москва: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012.
3. Швец И.Г. *Родительно-детские отношения как фактор формирования тревожности у старших дошкольников*. Диссертация ... кандидата психологических наук. Ярославль, 2001.
4. Прихожан А.М. *Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст*. Санкт-Петербург: Питер, 2009.
5. Прихожан А.М. *Тревожность у детей и подростков: психоаналитическая природа и возрастная динамика*. Воронеж: Издательство ИПО «МОДЭК», 2009.
6. Мэй Р. *Смысл тревоги*. Москва: Класс, 2001.

References

1. Varga A.Ya. *Sistemnaya semejnaya psihoterapiya*: kratkij lekcionnyj kurs. Sankt-Peterburg: Rech', 2005.
2. Veraksa A.N. *Prakticheskij psiholog v detskom sadu*: posobie dlya psihologov i pedagogov. Moskva: MOZAIKA-SINTEZ, 2012.
3. Shvec I.G. *Roditel'sko-detskie otnosheniya kak faktor formirovaniya trevozhnosti u starshih doshkol'nikov*. Dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk. Yaroslavl', 2001.
4. Prihozhan A.M. *Psihologiya trevozhnosti: doshkol'nyj i shkol'nyj vozrast*. Sankt-Peterburg: Piter, 2009.
5. Prihozhan A.M. *Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihoanaliticheskaya priroda i vozrastnaya dinamika*. Voronezh: Izdatel'stvo IPO «MOD'EK», 2009.
6. M'ej R. *Smysl trevogi*. Moskva: Klass, 2001.

Статья поступила в редакцию 31.05.15

УДК 159

Chimonina I.V., *Cand. of Sciences (Biology), senior lecturer, Department of Service, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University (Stavropol, Russia), E-mail: chimonina-i-v@yandex.ru*

Shulga A.A., *student, Department of Service, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University (Stavropol, Russia), E-mail: chimonina-i-v@yandex.ru*

THE EFFECT OF VEGETABLE OILS ON PHYSIOLOGICAL ASPECTS OF THE HUMAN HEALTH. In the work the chemical composition and organoleptic indicators of vegetable oils, their range are considered. It is specified, in what ways oils are produced. As a result of the analysis the authors reveal what vegetable oils are more preferable in Stavropol population. The work describes the main features of the consumer market with reference to the city of Stavropol. The authors came to the conclusion that of all vegetable oils buyers their most number prefer sunflower and olive oil. This choice is due to several reasons: consumers show conservatism; not all have the opportunity to purchase more expensive types of oil; consumers use one or two types of oil due to ignorance of the useful properties of other types of oils and their application in food preparation. The authors believe that the organization competent work in this area can significantly change the situation on the market of oils and to influence healthier consumption habits of useful products in the population.

Key words: vegetable oil, range, way of cleaning, chemical composition, consumer market.

И.В. Чимонина, канд. биол. наук, доц. каф. «Сервис» института сервиса ВГБОУ ВПО Технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, г. Ставрополь, E-mail: chimonina-i-v@yandex.ru

А.А. Шульга, студент кафедры «Сервис» Технологического института сервиса (филиал) ВГБОУ ВПО ДГТУ, г. Ставрополь, E-mail: chimonina-i-v@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассмотрен химический состав и органолептические показатели растительных масел, их ассортимент. Указано, какими способами получают масла. На основе анализа потребительского рынка (на примере Ставрополя) авторы пришли к выводу, что из всех растительных масел покупатели предпочитают в большей степени подсолнечное и оливковое масла. Этот выбор обусловлен несколькими причинами: потребители проявляют консерватизм; не все имеют возможность приобрести более дорогие виды масел; потребители используют один-два вида масла по причине незнания полезных свойств других видов масел и возможности их применения в приготовлении пищи. Авторы считают, что при организации грамотной работы в этом направлении можно существенно изменить ситуацию на рынке масел и привить у населения более здоровые привычки потребления полезных продуктов.

Ключевые слова: растительное масло, ассортимент, способ очистки, химический состав, потребительский рынок.

Масложировая промышленность РФ вырабатывает около 50 видов растительных масел, которые различаются по жирокислотному составу, способу производства, степени очистки от сопутствующих веществ, органолептическим свойствам и другим показателям [1]. Ассортимент растительных масел, используемых в пищевых целях, различен и представлен на рисунке 1.

Все растительные масла получают двумя способами:

1. Метод холодного прессования (отжима) – механический отжим масла из измельченного сырья.

2. Метод экстрагирования (экстракции) – извлечение масла из сырья при помощи органических растворителей (экстракционными бензинами).

Среди вышеперечисленных способов получения масел наиболее экономичным является метод экстракции, а более безопасным считается метод холодного отжима, так как при методе экстракции присутствует опасность попадания остатков экстракционного бензина.

По степени очистки растительные масла делят на нерафинированные и рафинированные. Нерафинированные масла – это масла, которые получены при температуре 40°C без применения химической очистки, что позволяет в полном составе сохранить в них все полезные свойства растений, из которых

они были получены. Нерафинированные масла не целесообразно применять при жарке, так как они пенятся и имеют низкую точку дымления, чего не происходит при использовании рафинированного масла. Рафинированное масло обрабатывают по полной схеме рафинации, которая обеспечивает максимально возможный срок хранения, прозрачность продукта, и полное отсутствие вкуса. В биологическом отношении рафинированное масло менее ценное, так как большинство полезных соединений при очистке теряют свои свойства. В ежедневном рационе человека должно присутствовать до 50 г растительных масел, так как они содержат триглицериды жирных кислот и сопутствующие им вещества (ненасыщенные жиры, фосфолипиды, свободные жирные кислоты, витамины, воски, стеролы, вещества, придающие окраску и т.д.), а присутствие вышеперечисленных компонентов делает питание человека сбалансированным [3].

Дефицит витамина Е, которого в некоторых видах растительного масла предостаточно, негативно сказывается на работе желудочно-кишечного тракта. Постоянная нехватка этого витамина способствует развитию заболеваний сосудов, печени и артриту, ослаблению иммунитета и, как следствие, – снижению сопротивляемости организма вирусам. Жирные кислоты: Омега-3, Омега-6 и Омега-9 имеют особое пищевое значение.

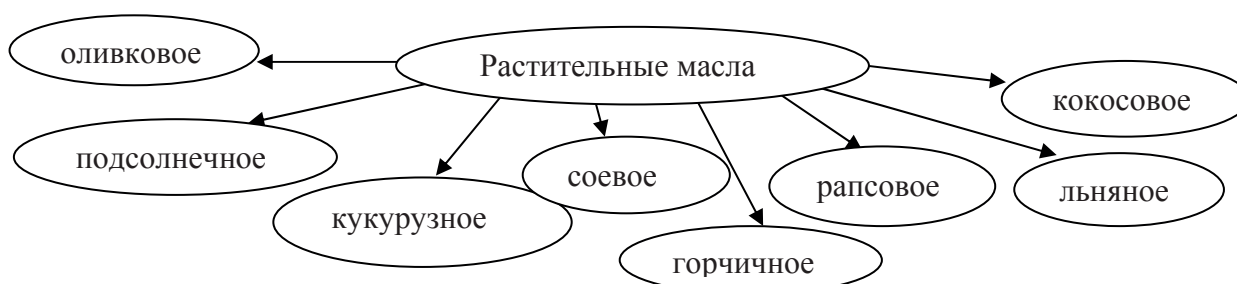

Рис. 1. Ассортимент растительных масел

Например, Омега-3 рекомендуется употреблять при следующих заболеваниях: при сахарном диабете, сердечно-сосудистых заболеваниях, проблемах со зрением, иммунных нарушениях, избыточном и недостаточном весе, остеоартритах и ревматоидных артритах. Омега-6 – важная представительница жирных кислот, единственная, которая может превращаться в другие кислоты и защищать организм от их недостатка. Только Омега-6 является основой для синтеза арахидоновой кислоты, что гарантирует правильный жировой обмен и правильный синтез простагландинов. Содержание этих соединений в растительных маслах представлено в таблице 1. Подсолнечное масло содержит витамины групп А, D, Е. В состав подсолнечного масла входит линолиевая и линоленовая ненасыщенные жирные кислоты, не синтезируемые в организме.

протеин и лецитин. Оливковое масло рекомендуется для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, если это масло ежедневно употреблять натощак по столовой ложке, можно избавиться от проблем с пищеварением, восстановить работу печени и желчного пузыря.

Льняное масло в два раза богаче известными жирными кислотами, такими как Омега-3 и Омега-6, чем даже рыбий жир. Поэтому его полезно принимать всем будущим мамам. Ведь льняное масло способствует правильному формированию мозга малыша. Льняное масло широко используется в косметологии и медицине для быстрого заживления ранок и язвочек, для лечения ожогов.

Кукурузное масло благодаря питательной ценности используется для жарки, тушения и фритюра, поскольку не образует канцерогенов, не пенился и не пригорает, хорошо применять его

Таблица 1

Содержание жирных кислот в растительных маслах

Ассортимент масла	Омега-3 (линоленовая)	Омега-6 (линолевая)	Омега-9 (олеиновая)	Витамин Е (в 100 г)
Подсолнечное	1%	46-62%	24-40%	46-75мг
Льняное	15-30%	44-61%	13-29%	23 мг
Кукурузное	1%	40-56%	40-49%	80 мг
Горчичное	3-14%	6-32%	9-45%	-
Оливковое	-	4-12%	70-87%	12 мг
Соевое	2-3%	51-56%	32-35%	68 мг
Кокосовое	-	1%	2-10%	-
Ореховое	3-15%	58-78%	9-15%	-

Они обладают свойством выводить холестерин, образуя с холестерином легко окисляемые сложные эфиры, оказывают нормализующее действие на стенки кровеносных сосудов и могут рассматриваться в числе средств профилактики атеросклероза, инфаркта миокарда и других заболеваний.

Оливковое масло богато многими витаминами (А, В, С, D, Е, F, К), содержит растительные белки, минералы, аминокислоты,

и для приготовления различных соусов, теста, хлебобулочных изделий. Благодаря своим полезным свойствам кукурузное масло широко применяется в производстве диетических продуктов и продуктов детского питания.

Горчичное масло содержит большое количество витамина D, который помогает организму усваивать кальций и фосфор. Горчичное масло обладает бактерицидным, антисептическим

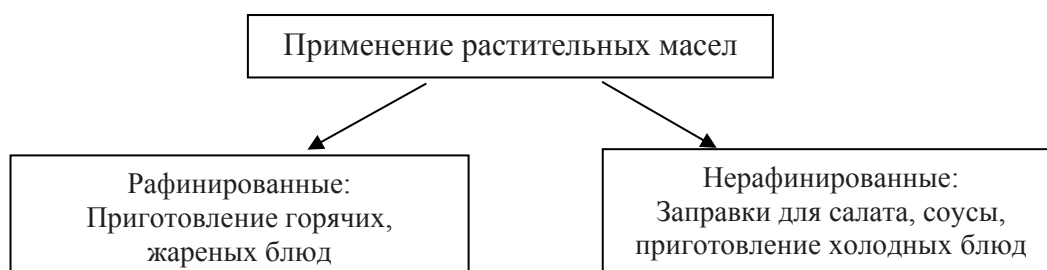

Рис. 2. Применение растительных масел в питании

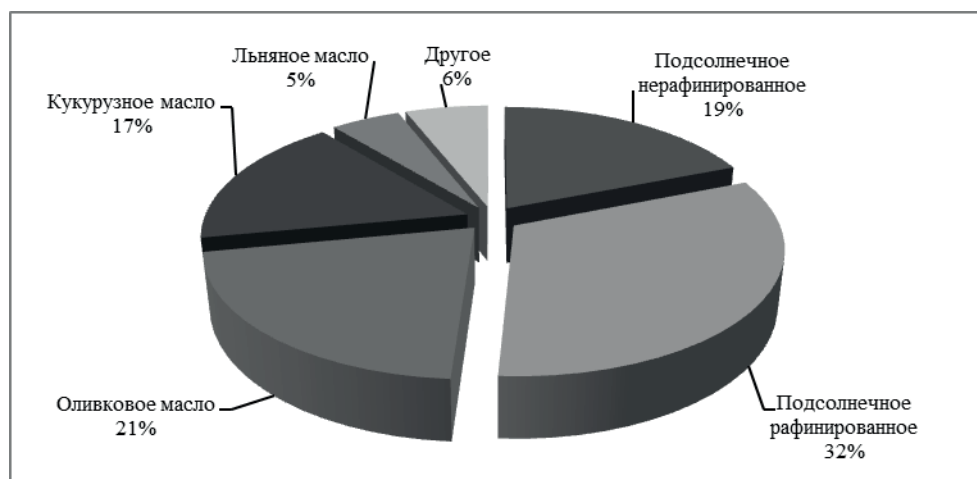

Рис. 3. Предпочтения покупателей в выборе растительного масла

свойствами, поэтому его используют для лечения простудных, желудочно-кишечных недомоганий.

Кокосовое масло – это масло, богатое лауриновой кислотой, которая усиливает метаболизм. На 90% состоит из насыщенных жиров и очень калорийно. Сохраняет свои свойства даже при очень высоких температурах. Идеально для выпечки.

Масло грецкого ореха содержит витамины А, Е, С, В, макро- и микроэлементы (цинк, медь, йод, кальций, железо, фосфор). Необходимо людям преклонного возраста. Незаменимо для маринадов, приправы к салату, рыбе.

Кедровое масло богато жирными кислотами, витаминами, и т.д. Незаменимо при туберкулезе, атеросклерозе, гипертонии, проблемах с желудком.

Соевое масло – это ценное пищевое масло, которое является рекордсменом среди растительных масел по содержанию микроэлементов. Соя является единственным растением, способным заменить животный белок. Применяется для салатов, холодных овощных и мясных блюд [4].

К выбору растительного масла нужно подходить целесообразно. Во-первых, нужно определиться – для каких целей при-

обретается масло. Преимущественное применение масел в зависимости от особенности приготавливаемого блюда представлено на рисунке 2.

Также следует обратить внимание на тару, в которой находится продукт. Предпочтение нужно отдать прозрачной упаковке, через которую отчетливо просматривается продукт. Прозрачная упаковка – залог выбора правильного продукта, рафинированное масло не должно иметь осадка. Осадок – наличие процесса окисления.

Анализ потребительского рынка города Ставрополя показал, что покупатели предпочитают в большей степени подсолнечное и оливковое масла (рисунок 3).

Этот выбор обусловлен несколькими причинами. Во-первых, потребители опираются на свои вкусовые ощущения. Во-вторых, масла имеют разный ценовой предел и поэтому не все имеют возможность приобретать более дорогие масла. В-третьих, потребители используют один-два вида масла по причине незнания о полезных свойствах других видов масел и об их применении в приготовлении пищи, чтобы не испортить продукт. Это наиболее распространенные причины покупки лишь подсолнечного и оливкового масла.

Библиографический список

1. Касторных М.С., Кузьмина В.А., Пучкова Ю.С. *Товароведение и экспертиза пищевых жиров, молока и молочных продуктов*. Москва, 2009.
2. Ратушный А.С., Баранов Б.А., Ковалев Н.И. *Технология продукции общественного питания*. Москва, 2010; Т.2.
3. Чимонина И.В., Цыбульская А.А. Анализ воздействия сои и соевых продуктов на организм человека. *Журнал «KANT»*. 2014; 2 (11): 92 – 96.
4. Чимонина И.В., Кочарян С.А. Химический состав молока и его воздействие на организм человека. *Журнал «KANT»*. 2014; 2(11): 90 – 92.
5. Чимонина И.В., Кочарян С.А. Биотехнологические особенности использования моркови и её влияние на состояние организма человека. *Мир науки, культуры, образования*. 2014; 3 (46): 419 – 420.

References

1. Kastornyy M.S., Kuz'mina V.A., Puchkova Yu.S. *Tovarovedenie i ekspertiza pischevykh zhиров, moloka i molochnykh produktov*. Moskva, 2009.
2. Ratushnyj A.S., Baranov B.A., Kovalev N.I. *Tehnologiya produkcii obschestvennogo pitaniya*. Moskva, 2010; T.2.
3. Chimonina I.V., Cybul'skaya A.A. Analiz vozdeystviya soi i soevykh produktov na organizm. *Zhurnal «KANT»*. 2014; 2 (11): 92 – 96.
4. Chimonina I.V., Kocharyan S.A. Himicheskij sostav moloka i ego vozdeystvie na organizm cheloveka. *Zhurnal «KANT»*. 2014; 2(11): 90 – 92.
5. Chimonina I.V., Kocharyan S.A. Biotehnologicheskie osobennosti ispol'zovaniya morkovi i ee vliyanie na sostoyanie organizma cheloveka. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014; 3 (46): 419 – 420.

Статья поступила в редакцию 24.04.15

УДК 159.92

Shakhvorostova T.V., educational psychologist, Municipal Budgetary Children's Educational Institution of "Kindergarten № 84" (Vladimir, Russia), E-mail: eugenij96@rambler.ru

PSYCHO-ACMEOLOGICAL FACTORS OF EFFECTIVE REPRODUCTIVE HEALTH OF WOMEN. The author of this article conducts a study of psycho-acmeological factors affecting the etiology of female infertility and the effective restoration and preservation of women's reproductive health. This issue is currently the most urgent with the increasing number of women suffering from infertility of unexplained etiology. The focus of the paper is on the effectiveness of methods for the synthesis of family systemic constellations by Bert Hellinger and psychodrama psychological correction psycho-acmeological factors causing infertility in women. Since it is the combination of the two methods in psychological counseling enables adjustment of family – role-playing scenarios and myths, the presence of which may be one of the factors that influence the development and causes of infertility. Application of this method is of great importance when dealing with unexplained infertility, as the current crisis in fertility is regarded by scientists as the crisis of the family institution, and its roots are found in the field of family and tribal scenarios.

Key words: reproductive health, infertility, family scenarios, family myths, psycho-acmeological factors.

T.V. Шахворостова, педагог-психолог, Муниципальное Бюджетное Детское Образовательное Учреждение «Детский сад № 84», г. Владимир, E-mail: eugenij96@rambler.ru

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО СОХРАНЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН

Автором данной статьи были рассмотрены основные моменты исследования психо-акмеологических факторов, влияющих на этиологию развития женского бесплодия и пути эффективного восстановления и сохранения репродуктивного здоровья женщин. Данная проблема на сегодняшний момент наиболее актуальна в связи увеличением количества женщин, страдающих бесплодием не выясненной этиологии. Основное внимание в работе автор акцентирует на эффективности применения методики синтеза семейных системных расстановок Берта Хеллингера и психодрамы в коррекции психо-акмеологических факторов, вызывающих бесплодие у женщин. Так как именно соединение двух методов в психологическом консультировании даёт возможность корректировки семейно-ролевых сценариев и мифов, наличие которых может быть одним из моментов, влияющих на причины возникновения и развития бесплодия. Применение данной методики имеет большое значение при работе с бесплодием неясного генеза, так как современный кризис рождаемости расценивается учёными как кризис института семьи, и корни его, по мнению автора, находятся в поле семейно-родовых сценариев.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, бесплодие, семейные сценарии, семейные мифы, психо-акмеологические факторы.

Наблюдаемые в последнее время тенденции, связанные с ростом и укреплением экономической самостоятельности и социального равноправия женщин, либерализацией взглядов на развод, снизили эффективность факторов, ранее стабилизирующих семейные отношения. Традиционная патриархальная семья перестала быть для женщин единственной доступной средой для самореализации. Феминистическое движение, начавшееся в середине 1960-х годов, отражало нарушение равновесного положения такой социальной системы, как институт семьи, и маркировало переходный, кризисный момент в её существовании. Начавшийся в это время кризис продолжается и в наши дни [1].

Методы психологической помощи семье многообразны. Их основная задача заключается в духовной, эмоциональной и смысловой поддержке семьи и её отдельных членов в кризисных ситуациях. Семейный психолог – это специалист, который может помочь в корректном выстраивании отношений в семейной системе, что позволяет удовлетворять потребности в психологическом обеспечении гармоничного развития системы семейных отношений на всех уровнях и эффективно решать проблемы, связанные с готовностью пары к зачатию и рождению потомства.

С 90-х годов XX века в России ведутся исследования по определению различных психосоматических и психотерапевтических факторов нарушения репродуктивной функции, а в частности зачатия и вынашивания плода. [2]

Э.В. Кришталь и М.В. Маркова [3] доказывают, что различий по устойчивым личностным качествам, которые не имеют прямого отношения к адаптационным механизмам, у женщин с сохранной и нарушенной репродуктивной функцией нет.

Исследования этих же авторов дают возможность обобщить данные о женщинах с нарушенной репродуктивной функцией, имеющих одинаковую этиологию бесплодия.

Учёными В.Д. Менделевичем и Э.В. Макаричевой с помощью теста ММРП было выявлено, что у женщин с диагнозом «бесплодие неясного генеза» широко распространены черты психического инфантилизма [2].

Но самым важным в исследовании данных учёных явилось выявление определённого личностного профиля женщин, страдающих бесплодием. Они более конфликтны, тревожны, эмоционально неустойчивы, имеют склонность к депрессивным реакциям [2].

У женщин, страдающих бесплодием, вследствие эмоционально-негативных отношений с родителями в детстве имеется внутренний конфликт в психологическом принятии своего пола, на это указывает Н.А. Богдан [4]. Как следствие, эти женщины отличаются поведением и мышлением, более свойственным противоположному полу. Этиологией данного поведения и мышления зачастую являются семейные конфликты, перенесённые в детстве [4].

Всё вышесказанное подтверждают также результаты исследований, проведённые при помощи тестов ДМО и СМИЛ О.С. Карымовой [5].

Так же были выделены две группы (А и Б) бесплодных женщин [6]. Данные исследования были проведены в рамках перинатальной психологии. Каждая женщина с нарушенной фертильностью имеет определённый психотип и стиль мышления в зависимости от того, к какой группе она относится.

Кризис современной семьи понимается демографами как кризис институциональный, то есть кризис семьи как социального института, как целостной структуры с определённой иерархией, одной из важнейших и основных функций которой является репродуктивная. Семья представляет в настоящий момент более динамичное образование и, в отличие от предыдущей эпохи, молодые люди в меньшей степени задумываются о рождении детей и своей самореализации как родителей. Отсюда большое количество женщин, имеющих диагноз идиопатическое бесплодие или «бесплодие неясного генеза».

Женщине устанавливают диагноз «бесплодие неясного генеза», когда при всестороннем обследовании обоих партнёров не выявлено никаких причин для бесплодия. Оба партнёра по заключению здоровы, но беременность не наступает. Эта ситуация довольно распространена (около 5-7 % всех бесплодных пар) и связана с невозможностью определить все возможные причины сбоя в репродуктивной системе партнёров средствами современной медицины [7]. На помощь медикам приходят семейные психологи, которые, рассматривая эмоционально-волевыми сферу, особенности развития мышления и семейно-родовые сценарии бесплодных женщин, находят

первопричины заболевания и проводят их коррекцию вместе с врачами. В результате совместных усилий психологов и медиков бесплодие отступает, у пары наступает долгожданная беременность.

Таким образом, специфика современной жизни обусловила новые подходы к решению проблем бесплодия, связанных с восстановлением репродуктивной функции женщины, семейной пары и семейно-родовой системы в целом.

Проблема женского бесплодия стоит довольно остро на сегодняшний день. Важным звеном в сохранении репродуктивного здоровья женщин является выяснение психолого-акмеологических факторов, влияющих на этиологию женского бесплодия: почему целый пласт молодых женщин страдает подобным заболеванием и в чём причины появления его именно в наше время? Заложено это исторически, или же есть иные причины, влияющие на женскую фертильность.

Для дальнейшего расширения области знаний об этиологии и психолого-акмеологических факторах женского бесплодия и возможных методах его коррекции, авторами данной статьи было проведено медико-психологическое исследование. Оно основано на применении психологических тестов для выявления проблем в эмоционально-волевой сфере женщин с нарушенной фертильностью, а также для выявления различных типов мышления данных женщин и поиска психологической основы для того или иного типа мышления. В процессе психолого-коррекционной работы будут проводиться замеры физиологических веществ.

Само исследование состоит из нескольких этапов.

Первый этап включает в себя проведение теоретического анализа и обобщение психологического и медицинского опыта в выявлении и коррекции женского бесплодия различными методами.

На втором этапе, при использовании стандартизированных и валидных тестов, выявляются проблемы в эмоционально-волевой сфере женщин, страдающих бесплодием, их тип мышления, а также доминирующая эмоция, которая превалирует в данное время. Врачами берутся медицинские анализы, и подтверждается диагноз бесплодие с определённой этиологией или без неё.

На третьем этапе в процессе медикаментозной терапии и психокоррекционной работы при помощи методики синтеза семейной системной психотерапии Берта Хеллингера и психодрамы выявляется психологическая подоплека бесплодия и проводится её коррекция, а также психологическое тестирование, с использованием тех же тестов, что и до применения методики. Проводился анализ результатов, были сделаны соответствующие ситуации выводы.

На четвертом этапе проводится зачатие методом ЭКО илангитюдное психологическое наблюдение с целью выявления процента приживаемости яйцеклетки и вынашиваемости беременности после применения коррекционной методики.

На последнем этапе исследования обобщается опыт работы, проводится её анализ, и делаются соответствующие выводы.

Исследование проводилось на базе центра репродуктологии в г. Владимире совместно с врачами репродуктологами – для более точного исследования влияния методики синтеза семейной системной психотерапии Берта Хеллингера и психодрамы на процесс восстановления репродуктивной функции женщин.

Метод семейной системной психотерапии Берта Хеллингера даёт возможность не только рассмотреть семейно-родовую систему женщины, страдающей бесплодием, но и восстановить порядки любви и семейной совести, на которых строятся все семейные системы, как считает Берт Хеллингер [8].

Зачастую проблемы, встречающиеся в семейных системах, возникли не в настоящем времени, а были исторически заложены в такие понятия, как семейный сценарий или семейный миф. В этом случае работа с применением только метода Берта Хеллингера недостаточна, так как она не даёт стойкого результата изменения поведенческой реакции во временных рамках.

Авторами данной работы применялась методика синтеза семейных системных расстановок Берта Хеллингера и психодрамы, так как именно соединение двух этих методов в консультировании даёт возможность корректировки семейно-родовых сценариев и мифов, что приводит к восстановлению репродуктивной функции женщины. Применение данной методики открывает широкие возможности оказания своевременной и эффективной помощи женщине, страдающей бесплодием. Результаты применения методики стабильны и долговременны. Основная задача данной методики в том, чтобы проработать не только поведен-

ческую сторону, но и эмоционально-волевую, а также выявить причины того или иного стиля мышления женщин, страдающих бесплодием. Работа с иерархией семейно-родовой системы позволяет выявить причину возникновения данных проблем в системе именно этой семьи.

На коррекционной сессии в ходе короткого интервью совместно с психологом обговаривается проблема, уточняются необходимые подробности, формулируются предполагаемые пути её решения.

Далее психологом определяется необходимость работы с каждым из супругов в отдельности, использования фигур для расстановки, а также объясняется женщине способ применения топографической карты семейной системы в процессе работы.

На следующем этапе психологом вводятся фигуры в поле работы с женщиной.

Далее ей предлагается сконцентрироваться на эмоции, выявленной в предварительном интервью и в ходе тестирования.

Следующий этап представляет собой ведение клиентки психологом по топографической карте рода вниз, начиная с её фигуры, и далее по веткам рода либо матери, либо отца, ориентируясь на интенсивность доминирующей эмоции. После нахождения человека, явившегося источником проблем семейно-родовой системы, клиентке предлагается выбрать заместителей на фигуры предков и расставить их в поле на основе своих интуитивных ощущений. Далее происходит работа по методу семейной системной психотерапии Б. Хеллингера и восстановлению порядка любви и совести в семейно-родовой системе женщины.

На следующем этапе клиенткой и психологом просматривается семейно-родовой сценарий и транслируется информация о её предке и тех, кто был причастен к ситуации бесплодия в данной семье.

Вся работа основана на нарративном подходе (подход Майкла Уайта и Дэвида Эпстона), клиентке предлагается выступить экспертом своей собственной семейно-родовой системы, принимать и передавать через своё тело и свои ощущения информацию о своих предках. Так, фигуры получают наполнение и начинают взаимодействовать в поле расстановки.

Таким образом, при наблюдении реакции психолога и клиентки при прикосновении к различным фигурам-заместителям и внимании к разворачивающимся в поле событиям, можно обнаружить причину проблемы, найти её решение и внести изменения, которые помогут клиентке получить ключ к разрешению ситуации.

После прояснения ситуации психологом ведётся работа с женщиной на основе использования метода психодрамы.

Нами проведено исследование и выявлены различные семейно-родовые сценарии, которые могли стать возможными причинами нарушения репродуктивной функции женщины.

Далее мы представляем одну из семейных историй, на наш взгляд, наиболее яркую, которая была выявлена в ходе исследования.

В целях неразглашения индивидуальных данных клиентов имя и возраст клиентки изменены.

Девушка Варвара (23 года) не могла забеременеть, врачами был поставлен диагноз бесплодие, плодное яйцо не приживалось в матке. К моменту начала коррекционной работы лечилась медикаментозно уже около двух лет. Её постоянно преследовал страх, что с её ребенком обязательно должно что-то случиться.

При детальном рассмотрении семейно-родового сценария стало ясно, что причиной страха девушки являлась ситуация, произошедшая с одной из её прапрапрабабушек по отцовской линии. Она была бедной деревенской девушкой, потеряла мать и ушла в 17 лет в город, где влюбилась, забеременела и была брошена возлюбленным. Зимой она потеряла ребёнка, а потом умерла сама. Переписывание семейного сценария, когда девушка была дана возможность встретиться с мужчиной, устроиться работать на фабрику и, выйдя замуж, родить ребёнка, изменило ситуацию. В результате и девушка, и ребёнок остались в живых. Клиентка была удивлена подобной истории, и ей было трудно осознать то, что произошло с её предком. Далее, после того как психолог резюмировал произошедшее, у девушки случился инсайт. Она заявила, что плодное яйцо не приживалось из страха, что ребёнок все равно должен умереть, зачем тогда его рожать и мучить и себя, и маленькое существо. Но после сессии она поняла, что это уже было, она всё изменила и должна быть непременно счастлива и обязательно должна родить ребёнка, чтобы стать родоначальником нового рода.

Через полгода после коррекционной сессии, консультационного сопровождения и медикаментозного лечения девушка забеременела, на данный момент ребёнку уже 4 года.

Таким образом, рассматривая вышеописанный случай, авторы данной работы хотели обратить внимание на следующее:

– после расстановки и психодраматической сессии под руководством психолога разрабатывалась схема нового поведенческого сценария, который помогает в адаптации клиентки к реалиям жизни в социуме, закрепляя результаты совместной работы психолога и женщины. При использовании только семейных системных расстановок или только метода психодрамы нередко отсутствуют нужные сведения, что затрудняет продвижение вперёд, нахождение источника проблемы семейно-родовой системы или делает это вообще невозможным в связи отсутствием нужной информации.

Данная методика даёт возможность поднять из небытия те пласты знаний об этой семье, которые иными путями вряд ли могут быть узнаны, по причине смерти родственников и утрате родовой информации.

Включаются такие механизмы семейно-родовой системы, которые позволяют исправить, а главное, понять и осознать причины возникновения данной проблемы и найти пути её решения. Психолог во время работы всегда внутренне объединяется с клиенткой, помогая ей и поддерживая её на протяжении всей сессии.

По завершении работы по данной методике важно чёткое усвоение нового сценария поведения и следование ему в реальной жизни. Помимо вышесказанного, следует подождать какое-то время для того, чтобы новая поведенческая реакция встала на уровень рефлекса. Это похоже на целостный процесс, который протекает медленно, но, на наш взгляд, продуктивно.

После работы по методике синтеза семейной системной психотерапии Б. Хеллингера и психодрамы доминирующая эмоция по данной семейно-родовой проблеме, выявленная в самом начале работы, считается проработанной полностью. Весь процесс изменения происходит не только благодаря запечатлённому в душе образу после семейной системной психотерапии, но и благодаря пониманию того, что явилось причиной семейно-родовой проблемы, проработанной в психодраматической сессии. Самым важным для клиентки и её успешной дальнейшей жизни является то, как был изменён данный семейный сценарий, и как была изменена поведенческая реакция. Может быть полезным рассказ членам семьи о той информации, которая открылась в течение работы по данной методике. Но без комментариев: вот так это было, и вот такой был результат. Зачастую бывает так, что один из членов семьи обладает отрывками информации, когда-то услышанной от старших родственников, о том, что этот сценарий на самом деле был.

Если клиенткой была проработана проблема семейно-родовой системы, то это оказывает непосредственное влияние не только на неё саму, но и на всех членов данной семейно-родовой системы, на её родителей, детей, братьев, сестёр и т.д. Изменения в жизни других членов семьи происходят исподволь, незаметно. Признак хорошо выполненной работы и правильно выбранной коррекции – это возникновение ощущения у клиентки, будто гора упала с плеч, и человек завершил удачно работу, которую делал очень долгое время. Если в процессе сессии возникли какие-либо эмоции, их необходимо проработать. Иногда следует порекомендовать женщине делать записи новых правил поведения и новой поведенческой реакции, так как нюансы работы забываются.

Анализируя результаты того, что уже было сделано, удалось выяснить, что применение данной методики эффективно при решении семейных проблем, связанных с ролевыми позициями в семье, со слабыми позициями матери или отца, с проблемами в отношениях полов, с проблемами в отношениях отцов и детей, в работе с различными страхами. А самое главное, что каждая из вышеизложенных проблем может давать на физическом плане такой диагноз как бесплодие.

Необходимо отметить, что данная работа с женщинами, страдающими бесплодием, должна проводиться совместно с медицинским наблюдением и лечением данной пары, так как уточнения в диагнозе бесплодия могут вывести на дополнительные психосоматические нюансы данного заболевания.

В ближайшее время будут проведены исследования более широкой выборки женщин, имеющих в анамнезе диагноз бесплодие, различной этиологии.

Библиографический список

1. Олифинович Н.К., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. *Семейные кризисы*. Санкт-Петербург: Речь 2006.
2. Макаричева Э.В., Менделевич В.Д. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие. *Социальная и клиническая психиатрия*. 1996; 3: 20 – 22.
3. Кришталь Э.В., Маркова М.В. *Бесплодие супружеской пары в аспекте медицинской психологии*. Харьков: Харьковская медицинская академия последипломного образования, 2003.
4. Богдан Н.А. Психологические проблемы, сопровождающие проблему бесплодия и возможности оказания психологической помощи в процессе его лечения методом ЭКО. *Перинатальная психология и медицина, психосоматические расстройства в акушерстве, гинекологии, педиатрии и терапии*: сборник материалов Всероссийской конференции. Иваново, 2001: 98 – 101.
5. Карымова О.С. *Социально-психологические особенности репродуктивной установки бесплодных мужчин и женщин*. Диссертация ... кандидата психологических наук. Санкт-Петербург, 2010.
6. Абрамченко В.В., Коваленко Н.П. Психические состояния при нормальном и осложнённом течении беременности. *Перинатальная психология и медицина*: сборник материалов конференции по перинатальной психологии. Санкт-Петербург: 2001: 24–29.
7. *Бесплодие*. Available at: <https://ru.wikipedia.org>
8. Хеллинггер Б. *Порядки любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий*. Москва: Издательство Института Психотерапии, 2006.
9. Зобков В.А., Пронина Е.В. *Творчество. Отношение. Деятельность. Теоретико-методологические аспекты*. Владимир: Собор, 2008.
10. Пронина Е.В., Попова С.Ю. Актуальные проблемы исследования социально активной молодежи: творческое отношение к жизнедеятельности. *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике*: материалы III международной научно-практической конференции (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015: 203 – 204.
11. *Психологическая помощь и консультирование в практической психологии*. Под редакцией М.К. Тутушкиной. Санкт-Петербург: Питер, 1999.
12. Хеллинггер Б. *Источнику не нужно спрашивать пути*. Москва: Институт консультирования и системных решений, 2005.
13. Хеллинггер Б. *Счастье, которое остаётся*. Москва: Институт консультирования и системных решений, 2010.
14. Хухлаева О.В. *Основы психологического консультирования и психологической коррекции*. Москва: Академия, 2001.

References

1. Olifirovich N.K., Zinkevich-Kuzemkina T.A., Velenta T.F. *Semejnnye krizisy*. Sankt-Peterburg: Rech' 2006.
2. Makaricheva E.V., Mendelevich V.D. Psihicheskij infantilizm i neob'yasnimoe besplodie. *Social'naya i klinicheskaya psixiatriya*. 1996; 3: 20 – 22.
3. Krishtal E.V., Markova M.V. *Besplodie supruzheskoj pary v aspekte medicinskoj psihologii*. Har'kov: Har'kovskaya medicinskaya akademiya poslediplomnogo obrazovaniya, 2003.
4. Bogdan N.A. Psihologicheskie problemy, soprovozhdayuschie problemu besplodiya i vozmozhnosti okazaniya psihologicheskoy pomoschi v processe ego lecheniya metodom `EKO. *Perinatal'naya psihologiya i medicina, psihosomaticheskie rasstrojstva v akusherstve, ginekologii, pediatrii i terapii*: sbornik materialov Vserossijskoj konferencii. Ivanovo, 2001: 98 – 101.
5. Karymova O.S. *Social'no-psihologicheskie osobennosti reproductivnoj ustanovki besplodnyh muzhchin i zhenschin*. Dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 2010.
6. Abramchenko V.V., Kovalenko N.P. Psihicheskie sostoyaniya pri normal'nom i oslozhnennom techenii beremennosti. *Perinatal'naya psihologiya i medicina*: sbornik materialov konferencii po perinatal'noj psihologii. Sankt-Peterburg: 2001: 24-29.
7. *Besplodie*. Available at: <https://ru.wikipedia.org>
8. Hellinger B. *Poryadki lyubvi: Razreshenie semejno-sistemnyh konfliktov i protivorechij*. Moskva: Izdatel'stvo Instituta Psihoterapii, 2006.
9. Zobkov V.A., Pronina E.V. *Tvorchestvo. Otnoshenie. Deyatel'nost'. Teoretiko-metodologicheskie aspekty*. Vladimir: Sobor, 2008.
10. Pronina E.V., Popova S.Yu. Aktual'nye problemy issledovaniya social'no aktivnoj molodezhi: tvorcheskoe otnoshenie k zhiznedeyatel'nosti. *Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike*: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary, 29 yanv. 2015 g.). Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2015: 203 – 204.
11. *Psihologicheskaya pomoshch' i konsul'tirovanie v prakticheskoy psihologii*. Pod redakciej M.K. Tutushkinoy. Sankt-Peterburg: Piter, 1999.
12. Hellinger B. *Istochniku ne nuzhno sprashivat' puti*. Moskva: Institut konsul'tirovaniya i sistemnyh reshenij, 2005.
13. Hellinger B. *Schast'e, kotoroe ostaetsya*. Moskva: Institut konsul'tirovaniya i sistemnyh reshenij, 2010.
14. Huhlaeva O.V. *Osnovy psihologicheskogo konsul'tirovaniya i psihologicheskoy korrekcii*. Moskva: Akademiya, 2001.

Статья поступила в редакцию 27.04.15